

инв 865411

ЛБ 15
729

О Н О В Ъ Д Ъ Н І Е В Ъ Ш К О Л Ъ .

ИЗДАНИЕ БЛАНТА МОСКОВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

Б. Н. ЕФИМОВА

№ 2.

ЛБ 15
729
П. Рюльманъ.

ИДЕЯ

ГРАЖДАНСКАГО ВОСПИТАНІЯ

ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Переводъ съ нѣмецкаго И. И. ШИТЦА.

ЗАКОНОВѢДѢНІЕ ВЪ ШКОЛЬ.

Подъ редакціей доцента Московскаго Коммерческаго Института
Е. Н. ЕФИМОВА.

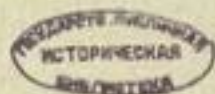
№ 2.

1515 —
729
П. Рюльманъ.

ИДЕЯ
ГРАЖДАНСКАГО ВОСПИТАНІЯ
ВЪ ШВЕЙЦАРИИ.

Переводъ съ нѣмецкаго И. И. ШИТЦА.

Исключительное право перевода принадлежит
Книгоиздательству Т-ва И. Д. Сытина.

865411 ✓

Тизографія Т-ва И. Д. Сытина, Петлицкая улица, соб. домъ.
МОСКВА.—1914.

ГЛАВА I.

Политическія направленія въ современной Швейцаріи.

Изысканія послѣднихъ десятилѣтій по исторіи школы все съ большею ясностью обнаруживаютъ, что дѣло воспитанія въ данномъ государствѣ въ существеннѣйшихъ своихъ основаніяхъ не такъ уже зависитъ отъ возрѣній отдѣльныхъ мыслителей на задачи воспитанія людей; гораздо глубже вліяютъ на постановку воспитанія хозяйственная и общественная структура государства, конечныя, высшія идеи о цѣляхъ и задачахъ государства; педагогика все больше становится отраслью общаго ученія о государствѣ и въ частности ученія объ управленіи. Приводимъ все это въ обоснованіе и въ поясненіе нашей попытки обрисовать, прежде всего, основныя очертанія государственной жизни Швейцаріи, постольку, поскольку въ нихъ выражается идея гражданской жизни.

Два теченія идей являются господствующими въ политической жизни Швейцаріи: одно—специфически швейцарское, это борьба между *кантономъ* и *союзомъ*, между *областными* интересами и *унитаризмомъ*, между *кантоннымъ духомъ* и *духомъ цѣлаго*; другое—исконная противоположность между аристократическими и демократическими возрѣніями, устранить которую оказалась не въ силахъ даже чистая демократія, противополож-

ность между группами населенія, сильно подчеркивающими различіе по рожденію, образованію, состоянію, и убѣжденными сторонниками демократическаго равенства.

Идея гражданскаго воспитанія (staatsbürgerliche Erziehung) находитъ въ Швейцаріи поддержку, прежде всего, въ унитарномъ теченіи.

Въ какомъ же смыслѣ?

Въ географическихъ основахъ швейцарскаго государства заложены силы, замѣтно дѣйствующія въ направленіи центробѣжномъ: рѣзкое географическое раздѣленіе на три области, столь различныя между собою по своему характеру, три языка, три народности; словомъ, въ Швейцаріи, повидимому, налицо всѣ условія, способныя затруднить существованіе отдѣльнаго государства. Для того, кто наблюдаетъ Швейцарію съ точки зрѣнія политической географіи, кажется почти невозможнымъ созданіе государственной связи между столь разнородными областями, а между тѣмъ въ этомъ-то и заключается въ значительной степени повседневная задача швейцарскихъ учителей.

Старѣйшимъ теченіемъ въ исторіи Швейцаріи всегда является областной элементъ, кантонное начало. До 1847 года, до образованія союзнаго государства, кантоны были едва ли не единственными носителями политической жизни; они сохранили значительную жизнеспособность и послѣ введенія общей конституціи, такъ что самая мысль о возможности ихъ исчезновенія въ будущемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергается въ швейцарскихъ политическихъ кругахъ. „Кантональный Совѣтъ“ („Ständerat“) является правомочнымъ представителемъ кантональныхъ интересовъ.

Национальная, унитарная идея, которая сознавалась еще въ средніе вѣка, нашла себѣ свое конституціонное выраженіе лишь очень поздно, она является, собственно говоря, дѣтищемъ ученія о народномъ верховенствѣ.

Съ 1847 года, когда она, благодаря союзной конституціи, нашла себѣ законное выраженіе въ „Национальномъ Совѣтѣ“, она непрерывно растетъ; наиболее яркимъ доказательствомъ этого за послѣдніе годы можетъ служить принятіе военной организаціи. Сильнѣйшую опору ей даетъ вѣра въ особое политическое призваніе Швейцаріи, погруженіе въ славную исторію Союза и любовное преклоненіе предъ пейзажными красотами родной страны. Таковы три существеннѣйшихъ элемента швейцарскаго союзнаго патриотизма.

Вѣра въ особое политическое призваніе Швейцаріи вытекаетъ приблизительно изъ слѣдующихъ соображеній: въ эпоху империализма, образованія великихъ державъ, существованіе мелкихъ государствъ кажется политически несостоятельнымъ, тѣмъ болѣе, если они, подобно Швейцаріи, построены на столь искусственныхъ географическихъ основаніяхъ. Однако, по швейцарскимъ понятіямъ, это не вѣрно. За маленькими государствами во всякомъ случаѣ должно быть признано право на самостоятельное существованіе, въ особенности тогда, когда за ними есть свои культурныя дѣянія, что относительно Швейцаріи несомнѣнно. Поэтому задача истиннаго швейцарца—способствовать проявленію этихъ особыхъ, специфически швейцарскихъ культурныхъ дѣній, культивировать старыя, переданныя предками швейцарскія доблести. Идея, что всякій отдѣльный швейцарецъ во всемъ своемъ жизненномъ обиходѣ и поведеніи, при каждомъ отдѣльномъ своемъ поступкѣ долженъ сознавать свою отвѣтственность за существованіе своей родины, какъ отдѣльной государственной единицы,—эта идея является той цѣлью, которой вполне сознательно должно служить школьное преподаваніе всѣхъ степеней и разрядовъ.

Этой же причиной объясняется и столь поразжающее всякаго посторонняго школьнаго дѣятеля подчеркиваніе

исторіи и географіи *Швейцаріи* въ общемъ ходѣ преподаванія. Учителя пользуются всякимъ случаемъ, чтобы остановить вниманіе учениковъ на красотахъ родного ландшафта. Тому же дѣлу идейно служатъ и многочисленныя классныя экскурсіи, которыя иностранецъ встрѣчаетъ на швейцарскихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ, пароходахъ и горныхъ тропинкахъ. Едва ли въ какой другой странѣ школьныя экскурсіи такъ систематически связаны со школой, какъ въ Швейцаріи. А при преподаваніи исторіи даже самый трезвый швейцарскій учитель разогрѣвается, и румянцемъ покрываются щеки на первый взглядъ столь безучастныхъ швейцарскихъ дѣтей, когда имъ рассказываютъ про великіе подвиги предковъ, напр., въ битвѣ при Муртенѣ, или про подвиги Телля.

Право на отдѣльное государственное существованіе швейцарецъ пытается обосновать прежде всего, разумѣется, на своей мирной культурной работѣ, но если этому отдѣльному существованію стали бы угрожать всесильныя военныя державы, то всякій швейцарецъ окажется готовымъ выступить на его защиту съ оружіемъ въ рукахъ. Вотъ гдѣ коренится любовное отношеніе швейцарца къ военному дѣлу, вотъ чѣмъ объясняется огромное количество голосовъ при принятіи военной организаціи.

Политическое назначеніе швейцарскаго государства по мнѣнію большинства союзниковъ заключается въ томъ, что оно избрано судьбой для доказательства жизнеспособности *демократіи*. Въ приподнятыхъ, но во всякомъ случаѣ проникнутыхъ искреннимъ убѣжденіемъ словахъ выразилъ недавно эту мысль почтенный полковникъ и членъ совѣта Фрей (изъерна): „Я говорю о назначеніи нашего народа—воплотить идею демократіи, наглядно и доступно для всѣхъ, демократіи со свободой, порядкомъ и прогрессомъ; до извѣстной степени дока-

зать документально, что господство народа не равнозначуще съ господствомъ неразумія и эгоизма, что оно на дѣлѣ должно быть объединеннымъ стремленіемъ всѣхъ къ добру, красотѣ и правдѣ, общей работой* 1). Такимъ образомъ вторымъ политическимъ теченіемъ, существенно оплодотворяющимъ идею политическаго воспитанія, является *демократическая идея*.

До 1830 года веденіе государственныхъ дѣлъ находилось, главнымъ образомъ, въ рукахъ кантональной знати. Но вотъ послѣ июльской революціи, въ 1831 году, на дѣлѣ осуществилась демократія, которая вѣдь давно уже была мечтой всѣхъ идеалистовъ и считалась будто бы исконнымъ правомъ швейцарскаго народа. Съ готовымъ на всякія жертвы энтузіазмомъ и съ горячимъ оптимизмомъ провозглашалось съ той поры въ Швейцаріи ученіе о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, догматъ Руссо о верховенствѣ народа. Первыми кантонами, свергнувшими старую систему представительства и поставившими на ея мѣсто демократію, были Тургау, Цюрихъ и С. Галленъ. За ними послѣдовали почти всѣ кантоны, большинство изъ нихъ, какъ извѣстно, имѣютъ обязательный референдумъ, право инициативы и veto для гражданъ кантона. Древній обычай граубюнденцевъ и жителей лѣсныхъ кантоновъ, такъ называемый „земскій мѣръ“ (Landsgemeinde), т.-е. непосредственный опросъ народа, принятъ былъ съ того времени за прообразъ всѣхъ демократическихъ учреждений, истолкованъ по современному и введенъ, какъ выраженіе демократіи, почти во всѣхъ кантонахъ; правда, въ силу необходимости пришлось остановиться на голосованіи при посредствѣ избирательныхъ урнъ.

1) Воспитаніе молодежи къ вызову гражданскаго ея долга. Цюрихъ, 1908 г., стр. 8. Мысль эта превосходнымъ образомъ выражена также у Карла Гильги въ его „Лекціяхъ о политикѣ Швейцарскаго Союза“.

И самый Союз подвергся сильной демократизации съ 1848 г., а особенно съ 1874 года. Такъ, напр., существуетъ факультативный референдумъ: по требованію 30.000 швейцарскихъ гражданъ или 8 кантоновъ Союзный Совѣтъ обязанъ произвести всенародное голосованіе. Далѣе, согласно конституціи 1874 года народъ имѣетъ право инициативы по вопросу объ общемъ пересмотрѣ конституціи; частичный пересмотръ ея остался въ компетенціи Союзнаго Собранія. Однако въ 1891 году къ этому 120-му параграфу сдѣлано было добавленіе о томъ, что 50.000 гражданъ могутъ при частичномъ пересмотрѣ конституціи установить текстъ статьи, который затѣмъ подвергается голосованію всего народа и кантоновъ. Помимо этого, разумѣется, и отдѣльныя общины почти всѣ проникнуты идеей народнаго верховенства, проявляется она затѣмъ также и при избраніи должностныхъ лицъ; почти всѣ общинныя должностныя лица, судьи, учителя избираются на срокъ верховнымъ народомъ. Этотъ сильный процессъ демократизации, происходившій въ теченіе всего XIX столѣтія, повидимому, еще не можетъ считаться законченнымъ. Цѣлый рядъ истинныхъ швейцарскихъ патриотовъ требуетъ замѣны для всего Союза факультативнаго референдума обязательнымъ. Дѣло въ томъ, что во время различныхъ движеній въ пользу референдума, начиная съ 1848 года, да и раньше уже, не разъ обнаруживалось, что при общемъ обсужденіи, въ печати и народномъ собраніи, выдвигались гораздо болѣе широкія и значительныя точки зрѣнія, чѣмъ въ парламентахъ. Народъ обнаруживалъ порою болѣшую увѣренность и смѣлость въ движеніи впередъ, чѣмъ учрежденія. Послѣднія черпали силу и увѣренность изъ проявленій народныхъ собраній.

Люди самыхъ различныхъ партійныхъ направленій требуютъ нынѣ обязательнаго референдума по вопросамъ, касающимся всего Союза, несмотря даже на то,

что онъ можетъ превратиться,—какъ это уже случилось съ факультативнымъ референдумомъ—въ орудіе обструкціи, въ помѣху дальновидной политической работѣ. То, что выдержало испытаніе въ кантональной жизни, находитъ себѣ доступъ и въ жизнь Союза. Ни за что кантоны не откажутся больше отъ обязательнаго референдума (въ настоящей моментъ его имѣтъ лишь въ одномъ кантонѣ, во Фрейбургѣ), этой „школы, воспитывающей къ свободной демократіи“. Вотъ почему всѣ рѣшительные демократы находятъ, что не слѣдуетъ бояться „дорогой платы за ученье“, болѣе частое обращеніе къ всенародному голосованію по союзнымъ вопросамъ имѣло бы лишь хорошее влияніе.

Этимъ народнымъ голосованіемъ въ Швейцаріи и придается гораздо большее значеніе, чѣмъ, напр., въ Германіи. Да такъ оно и должно быть, ибо они являются не только мѣриломъ политическаго интереса и политической зрѣлости, но и проявленіемъ воли верховнаго народа. Поэтому всѣ результаты голосованія тщательно протоколируются. Особенно относится это къ степени участія въ голосованіи. По союзнымъ вопросамъ оно колеблется между 34 и 79%. Въ 66 всенародныхъ голосованіяхъ, состоявшихся между 1848 и 1907 годомъ, нельзя подмѣтить какой-либо законмѣрности, напр., медленно поднимающейся линіи, которая означала бы возрастаніе чувства политической отвѣтственности. Голосованія бывають различны въ зависимости отъ кантона и отъ предмета голосованія. По всѣмъ чисто техническимъ вопросамъ, напр., относительно верховнаго надзора за водными сооружениями и лѣсной полиціей, участіе въ голосованіи стоитъ ниже всего (34,3%), по всѣмъ вопросамъ культурной политики оно становится оживленнѣе, по всѣмъ вопросамъ рѣшительнаго національнаго значенія оно приближается къ максимуму. Военная организація вызвала участіе 74%,

вопросъ о выкупѣ въ казну желѣзныхъ дорогъ далъ высшую изъ бывшихъ до сихъ поръ сумму голосовъ, именно 79,1%. И кантоны даютъ пеструю картину. Ааргау, Тургау, Шаффгаузенъ, Цюрихъ показываютъ въ большинствѣ случаевъ максимальное количество участниковъ. Высокія цифры отдѣльныхъ кантоновъ, правда, не могутъ считаться выраженіемъ особенно глубоко развитаго чувства политическаго долга въ данной мѣстности; въ общемъ очень усердно голосуютъ тѣ кантоны, которые больше всего затронуты законопроектомъ ¹⁾. Поэтому въ дѣлахъ, касающихся кантона или общины, участіе въ голосованіи въ общемъ бываетъ много выше, чѣмъ въ дѣлахъ, касающихся Союза. Такъ, напр., по сообщенію „*Винд'а*“, пропорціональный составъ большого совѣта въ Санъ-Галленѣ принять былъ въ воскресенье 5 февраля 1911 года при участіи въ голосованіи болѣе 90%.

Въ нашу задачу здѣсь, разумѣется, не входитъ обсужденіе вопроса, правиленъ ли путь, намѣченный швейцарскими патриотами для политическаго оздоровленія ихъ государства, именно путь все усиливающейся демократизаціи; здѣсь мы обратимъ вниманіе лишь на то, какъ демократія съ силой необходимости приводитъ швейцарскихъ педагоговъ къ политическому воспитанію. Эта идейная связь уже рано замѣчается въ швейцарской педагогической литературѣ. Еще въ 1766 году въ Бернѣ появилась брошюра, требующая отъ школы политическаго воспитанія молодежи; въ 1790 году Давидъ Висъ (*Wyss*) издаетъ въ Цюрихѣ книгу, объемомъ въ 465 страницъ, подъ заглавіемъ „*Политическое руководство для взрослой молодежи*“, книгу, посвященную разработкѣ этой мысли. Эта тема затрогивается каждый разъ въ

¹⁾ См. всенародныя голосованія въ Швейцаріи за 1849—1907 годы. Статистическій Ежегодникъ Швейцаріи за 1907 годъ, стр. 355, и за 1909 годъ, стр. 335.

моменты подъема демократической волны. Въ 1847 году Юганнъ Якобъ Фогтъ (*Vogt*) пишетъ вызвавшую большіе толки книгу: „*Политика, ея обоснованіе, ея мѣсто и обработка ея, какъ предмета народнаго образованія*“. Никогда съ той поры мысль эта не угасала въ Швейцаріи. Но никто не разрабатывалъ ее увлекательнѣе, пламеннѣе и образитѣе, чѣмъ цюрихскій государственный секретарь Готфридъ Келлеръ въ своихъ воспитательныхъ романахъ. Такова ужъ была природа этого цюрихскаго демократа и школьнаго учителя. Недаромъ его отецъ когда-то особенно тщательно занимался этимъ вопросомъ. Госпожа Регель Амрайнъ навсегда останется самой классической проповѣдницей идеи демократическаго воспитанія (*Leute von Seldwyla*, ч. I, стр. 160 и слѣд.).

Такимъ образомъ, если въ настоящее время при обсужденіи обязательнаго послѣшкольнаго обученія указываютъ на эту связь демократіи и народнаго образованія, то это совершенно исконныя швейцарскія идеи. Въ трудахъ Цюрихскаго школьнаго съѣзда 1907 года преподаватель уголовного права Цюрхеръ резонно замѣчаетъ: „*Взрослый гражданинъ съ наступленіемъ совершеннолѣтія становится носителемъ государственнаго организма, активные граждане отправляютъ суверенныя права народа. Какъ при всякой формѣ правленія чрезвычайно важно, чтобы будущій носитель верховной власти былъ тщательно образованъ и воспитанъ соотвѣственно съ предстоящими ему важными задачами, такъ и въ республикѣ, и это тѣмъ болѣе, чѣмъ непосредственнѣе и шире господство народа*“ ¹⁾.

¹⁾ Ср. также цѣль лекцій: „*Современная демократія*“. Цюрихъ, 1904.

ГЛАВА II.

Швейцарская школа, какъ носительница гражданскаго воспитанія.

Прежде чѣмъ разсматривать швейцарскую школу, какъ носительницу гражданскаго воспитанія, необходимо предварительно дать ориентирующій обзоръ *швейцарской школьной организаціи вообще*.

Соотвѣтственно съ крупными различіями между отдѣльными частями страны и вытекающимъ отсюда союзнымъ строемъ ея, весь распорядокъ въ школьныхъ дѣлахъ принадлежитъ кантонамъ, въ ихъ рукахъ верховная власть надъ школой. Однако въ интересахъ всего государства Союзъ оставилъ за собой право установленія минимальныхъ обязанностей по школьному дѣлу, лежащихъ на кантонахъ. Статья 28-я Союзной конституціи 1874 года гласитъ: Кантоны обеспечиваютъ достаточное начальное обученіе, которое должно находиться исключительно подъ руководствомъ государства. Обученіе это обязательно и, въ общественныхъ школахъ, бесплатно. Общественныя школы посѣщаются дѣтьми, принадлежащими ко всякимъ вѣроисповѣданіямъ, безъ ущерба свободѣ ихъ вѣрованій или совѣсти. Противъ не выполняющихъ своего долга кантоновъ Союзъ оставляетъ за собой право воздѣйствія. Пропорціонально количеству населенія Союзъ распределяетъ отъ себя прибавки на начальныя школы (въ

1903 году 2,1 милл. франковъ). Союзъ отъ себя устраиваетъ испытаніе рекрутовъ. Въ интересахъ швейцарской арміи Союзъ контролируетъ и поддерживаетъ все, относящееся къ преподаванію гимнастики и къ предварительной военной подготовкѣ. Кромѣ того, для увеличенія шансовъ Швейцаріи въ экономическомъ соперничествѣ съ другими странами, Союзъ дѣлаетъ отъ себя очень значительныя прибавки на профессиональное образованіе (въ 1903 году 2½ милл. франковъ). Характернымъ показателемъ интереса къ государству въ его цѣломъ являются также заботы Союза объ „отечествовѣдѣніи“; при поддержкѣ Союза издана превосходная стѣнная школьная карта Швейцаріи и довольно хорошій атласъ для повышенной и средней школы.

Въ границахъ, поставленныхъ 27-й статьей Союзной конституціи, каждый кантонъ является совершенно автономнымъ по школьнымъ вопросамъ; это верховное право кантоновъ является причиной чрезвычайной пестроты въ школьномъ дѣлѣ. Однако нижеприводимыя черты могутъ считаться общеобязательными.

Настоящей народной школой въ Швейцаріи является *начальная школа*; вѣрѣдко ей предшествуетъ дѣтскій садъ, а за ней идетъ дополнительная школа. Обязательное посѣщеніе начальной школы происходитъ въ теченіе 6—9 лѣтъ; обязательность проводится очень строго, а не написана только на бумагѣ, какъ во многихъ государствахъ.

Повышенная школа имѣетъ цѣлью расширить и углубить полученные познанія, а также сдѣлать возможнымъ переходъ въ учебное заведеніе высшаго порядка. Она приблизительно похожа, слѣдовательно, на саксонскую повышенную народную школу или на прусскую среднюю школу. Обязательнымъ является изученіе иностраннаго языка: учителя въ большинствѣ случаевъ съ семинарской или университетской подготовкой. Посѣще-

не повышенной школы въ большинствѣ случаевъ факультативно, только Базель-городъ и Женева сдѣлали его обязательнымъ.

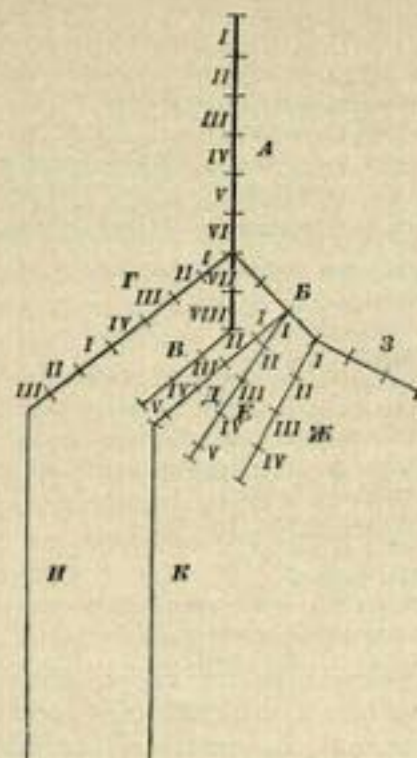
Если не легко установить переходныя ступени отъ начальной къ повышенной школѣ, то еще труднѣе сдѣлать это при переходѣ отъ повышенной школы къ средней школѣ. Сюда относятся школы, подготовительныя къ высшей школѣ, учительскіе институты и среднія женскія учебныя заведенія. Они отчасти отвѣтствуютъ отъ начальной школы (въ Цюрихѣ послѣ шестилѣтняго посѣщенія послѣдней), отчасти они являются двухъ или трехгодичной надстройкой надъ повышенной школой.

Профессиональныя школы даютъ столь же, а пожалуй и еще болѣе пеструю картину, чѣмъ въ Германіи.

Кантональныхъ *высшихъ* учебныхъ заведеній въ Швейцаріи необычайно много—цѣлыхъ семь, да еще союзный Политехникумъ въ Цюрихѣ;—швейцарскіе университеты, особенно въ нѣмецкихъ кантонахъ, все болѣе и болѣе приближаются къ укладу нѣмецкихъ университетовъ, не впадая, однако, въ односторонность, которою отмѣчено управление въ старыхъ прусскихъ университетахъ, и не отказываясь отъ завѣдомыхъ преимуществъ своего собственнаго развитія.

Въ видѣ конкретнаго примѣра мы приводимъ здѣсь (по Цоллингеру) наглядную картину положенія дѣла въ Цюрихѣ, принятаго за образецъ во многихъ мѣстахъ.

- А. Начальная школа, восемь лѣтъ ученія.
- Б. Повышенная школа, три года.
- В. Дополнительная школа, трехгодичный курсъ.
- Г. Гимназія, 6½ лѣтъ ученія.
- Д. Промышленное училище, 4½ года.
- Е. Кантональная торговая школа, 4½ года.
- Ж. Учительская семинарія, 4-годичный курсъ.

3. Техническое училище (4—6 семестровъ).

- 1. Отдѣленіе машинныхъ техникумовъ.
- 2. " строительныхъ техникумовъ.
- 3. " электротехническое.
- 4. " точныхъ механическихъ работъ.
- 5. " химиковъ.
- 6. " художественной промышленности.
- 7. " земледѣльцевъ.
- 8. " желѣзнодорожныхъ чиновниковъ.
- 9. " торговыхъ служащихъ.

И. Кантональный университет (8—10 семестровъ).

1. Богословскій факультетъ.
2. Факультетъ государствѣдѣнія.
3. Медицинскій факультетъ.
4. Ветеринаро-медицинскій факультетъ.
5. Философскій факультетъ.
 - а) отдѣленіе философско-историко-филологическое.
 - б) отдѣленіе математическое и естественно-историческое.

К. Союзный политехникумъ (8 семестровъ).

- I. Строительное отдѣленіе.
- II. Горное.
- III. Машинное отдѣленіе.
- IV. Химическое отдѣленіе.
- V. Фармацевтическое отдѣленіе.
- VI. Отдѣленіе земледѣлія.
- VII. Сельско-хозяйственное отдѣленіе.
- VIII. Отдѣленіе подготовки преподавателей по специальностямъ математики и физики.
- IX. Естественнонаучное отдѣленіе.
- X. Военныя науки.
- XI. Общее отдѣленіе:
 - 1) Секція философіи и государствѣдѣнія.
 - 2) Технично-математическая секція.

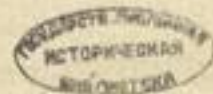
Такимъ образомъ наиболѣе характернымъ для швейцарской, въ частности для цюрихской школы, является чрезвычайно важный, въ смыслѣ гражданскаго воспитанія, фактъ, что элементарное обученіе, въ предѣлахъ первыхъ 4—6 школьныхъ лѣтъ, устроено совмѣстно для всѣхъ сословій; а это значитъ, что руководящіе классы и массы въ вопросахъ общаго національнаго образованія ближе стоятъ другъ къ другу, чѣмъ, напр., въ Германіи и особенно въ Пруссіи съ ея „подготовительными классами“ и рѣзкимъ социальнымъ обособленіемъ школъ различнаго типа. Съ этимъ стоитъ въ связи и другая особенность школьнаго дѣла въ Швейцаріи: чисто національный, иначе говоря, „швейцарскій“ характеръ всѣхъ путей къ образованію. Какую бы школу

ни проходить швейцарецъ, гуманитарную ли гимназію, промышленное училище, учительскую семинарію, повышенную или начальную школу, во всякомъ случаѣ его образованіе покоится на основѣ широкаго знакомства съ мѣстомъ своего рожденія и со своимъ отечествомъ. Это знакомство достигается прежде всего долготѣмъ пребываніемъ всѣхъ разрядовъ учениковъ въ начальной школѣ, оно же является предметомъ особаго вниманія и во всѣхъ специальныхъ школахъ.

Послѣ этихъ болѣе общихъ чертъ швейцарской школы мы обратимся прежде всего къ начальной и повышенной школѣ, рассматривая ее съ нашей специальной точки зрѣнія, а именно: какія установленія служатъ дѣлу гражданскаго воспитанія?

Особаго гражданствовѣдѣнія обычно не существуетъ ни въ начальной, ни въ повышенной школѣ. Отдѣльныя свѣдѣнія изъ данной области въ начальной школѣ сообщаются на урокахъ „отечествовѣдѣнія“, а въ повышенной школѣ — на географіи и исторіи. У насъ въ Германіи подъ „родиновѣдѣніемъ“ или „отечествовѣдѣніемъ“ весьма склонны подразумѣвать элементарную предварительную ступень преподаванія географіи; для Швейцаріи такое предположеніе было бы невѣрно, ибо швейцарецъ проводитъ „отечествовѣдѣніе“ вплоть до высшихъ ступеней историческаго и географическаго преподаванія въ школахъ всѣхъ видовъ. Одинъ недостатокъ при этомъ совершенно неизбѣженъ: въ противоположность нѣмецкимъ планамъ преподаванія исторіи и географіи, отводится слишкомъ мало мѣста чужимъ странамъ, и вслѣдствіе этого легко можетъ получиться извѣстная узость кругозора. Въ примѣръ типичнаго учебнаго плана приведемъ программу для цюрихской начальной школы (отъ 15 февраля 1905 года):

5 классъ. По предмету географіи. Цюрихскій кантонъ. Знаніе кантональной карты.

По предмету исторіи. Избранныя картины родной исторіи до 1353 года съ удѣленіемъ особаго вниманія возникновенію Швейцарскаго Союза.

6 классъ. По предмету географіи. Швейцарія. Знаніе карты Швейцаріи.

По предмету исторіи. Дальнѣйшія картины изъ исторіи Швейцаріи до 1515 года.

7 классъ. По предмету географіи. Европа, съ удѣленіемъ особаго вниманія странамъ, прилегающимъ къ Швейцаріи. Сжатый очеркъ другихъ частей свѣта. Введеніе въ пониманіе картъ географическаго атласа.

По предмету исторіи. Обзоръ главныхъ явленій швейцарской исторіи до реформациі. Картины изъ эпохи отъ реформациі до крушенія стараго союза (1798 г.).

8 классъ. По предмету географіи. Обзоръ Швейцаріи съ удѣленіемъ особаго вниманія народнохозяйственнымъ отношеніемъ. Земля, какъ небесное тѣло.

Изъ области исторіи. Историческія картины изъ эпохи отъ крушенія стараго союза до нашихъ дней. Ретроспективный взглядъ на политическое развитіе Швейцаріи. Существеннѣйшее по конституціонному праву. Резюмирующее повтореніе швейцарской исторіи.

Послѣдствіемъ этого сознательнаго стремленія ограничиваться предѣлами роднаго государства является то, что ученикъ швейцарской начальной и повышенной школы несоизмѣримо превосходитъ нѣмецкаго школьника глубиной пониманія не только элементовъ географіи и исторіи, но прежде всего и основательнымъ знаніемъ государственной жизни своего отечества. Сообщить это знаніе, дѣйствуя при томъ не только на память и разумъ, но возбуждая вмѣстѣ съ тѣмъ энергичное и бодрое стремленіе къ дѣятельности, — въ этомъ священная задача каждаго швейцарскаго учителя географіи

и исторіи. Неоднократно посѣщая школы, я всегда убѣждался въ этомъ, особенно же при рекрутскихъ испытаніяхъ. Швейцарская географія вѣдь въ сущности—элементарная политическая экономія, а исторія—швейцарское государствовѣдѣніе. Очередные политическіе вопросы нерѣдко служатъ методическимъ отправнымъ пунктомъ. Особаго метода отечествовѣдѣнія въ швейцарской начальной и повышенной школѣ и не существуетъ¹⁾. Въ начальной школѣ все основывается на личности учителя. Ближе объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ о подготовкѣ учителей. Отмѣтимъ лишь одно различіе по сравненію съ Германіей: идея гражданскаго воспитанія въ Швейцаріи въ гораздо большей степени является *основнымъ принципомъ преподаванія*. Особенно это относится къ преподаванію ариѳметики. Предлагаемыя къ разрѣшенію задачи въ гораздо большей степени, чѣмъ у насъ, заимствуются изъ общественной жизни. Приведу нѣсколько примѣровъ: нерѣдко устраивался подсчетъ налоговъ или вычислялась смѣта расходовъ по проведенію канализациі въ данной мѣстности, по увеличенію окладовъ и т. п. Можетъ быть, это объясняется отчасти и тѣмъ, что въ Швейцаріи какъ учителямъ, такъ и ученикамъ отдѣльныя подробности коммунальнаго и кантональнаго бюджета бывають гораздо доступнѣе. Даже ученическія сочиненія отданы были на служеніе основной идеѣ. Приведемъ сочиненіе обыкновеннаго ученика начальной школы на тему: „Все дорожаетъ“.

„Боже мой, какое сейчасъ критическое время! Мужъ мой зарабатываетъ чуть не вдвое меньше прежняго. Мясо, хлѣбъ, всѣ приправы вздорожали, а дѣти все

¹⁾ Ср. работы д-ра Ть. Wiget въ Bündner Seminarblätter, V (стр. 177 и слѣд.) и VI (стр. 43 и слѣд.), а также его Vaterländisches Lesebuch (Отечественная книга для чтенія), ч. IV.

такъ же хотѣть ѣсть*, такъ жалуется иная бѣдная женщина, у мужа которой заработокъ падаетъ съ каждой субботой. Да, теперь многодѣтной семьѣ рабочаго приходится быть бережливѣе. И подумать къ тому же: рабочее время только 8—9 часовъ! Часовое дѣло, да и всѣ другія отрасли промышленности идутъ плохо. А тутъ еще вздорожаніе такихъ необходимѣйшихъ средствъ къ жизни, какъ хлѣбъ. За 6 фунтовъ до сихъ поръ платили 85 с., а теперь даже 90 с. Что это только будетъ! Я читалъ, что въ этомъ виноваты крупные американскіе и русскіе хлѣботорговцы, которые скупаютъ засѣянный хлѣбомъ степи, повышаютъ цѣны и лихоимствуютъ. И нашъ крестьянинъ сдѣлалъ бы хорошо, если бы онъ засѣялъ рожью луга, которые не даютъ больше дохода, хорошо было бы и для скотины, ибо покупать по дорогой цѣнѣ кормовую муку скотинѣ при нынѣшнихъ таможенныхъ условіяхъ для мелкаго крестьянина прямо невыгодно*. (Берискій школьный листокъ, 6 авг. 1910 г.).

Стоитъ упомянуть еще объ одной особенности: въ швейцарскихъ хрестоматіяхъ есть рядъ довольно удачныхъ отрывковъ для чтенія по государствовѣдѣнію¹⁾. Составители нашихъ книгъ для чтенія, вѣроятно, позабыли бы швейцарцамъ, у которыхъ есть такія конкретныя отдѣльныя картины, какъ, напр., „Посѣщеніе Союзаго Дворца“, „Аппенцелльская земская община“ и т. п., — вѣдь въ нѣмецкихъ хрестоматіяхъ тщетно ищешь удачной трактовки аналогичныхъ темъ, напр.,

1) См. «Берискую книгу для старшихъ классовъ» (Bernisches Oberklassen-Realbuch), въ которой есть рядъ отрывковъ для чтенія, безъ исторической связи, представляющихъ собой отлочно расчлененный, въ методическомъ смыслѣ, курсъ гражданствовѣданія. Эти удачно подобранные отрывки сгруппированы въ книжкѣ о конституціи, принадлежащей члену Большаго Совѣта Бюрки.

„Посѣщеніе зданія рейхстага“, „Засѣданіе Союзаго Совѣта“, „Въ городской Думѣ“ и т. п.

Въ связи съ этимъ надо отмѣтить также и швейцарскіе опыты съ самоуправленіемъ для учащихся, тѣмъ болѣе, что эти опыты обратили на себя большое вниманіе и въ Германіи.

Извѣстный цюрихскій этникъ, приватъ-доцентъ педагогики д-ръ Вильгельмъ Ферстеръ²⁾, во время научно-педагогической своей поѣздки въ Америку познакомился съ самоуправленіемъ (selfgovernment) отдѣльныхъ американскихъ школъ, съ такъ называемой системой „школьныхъ гражданскихъ общинъ“ (school-city), обстоятельно изучилъ ее и порекомендовалъ примѣнить эту систему въ Швейцаріи, ибо по его мнѣнію самоуправленіе школьниковъ есть средство къ воспитанію демократіи, больше того, лишь имъ обеспечивается истинная демократія. Поэтому онъ и устно и печатно выступалъ на защиту этой формы воспитанія въ дѣтяхъ чувства демократической отвѣтственности. Сосредоточеніе дисциплины исключительно въ рукахъ учителей означаетъ систему абсолютизма въ школѣ, равносильно воспитанію царизма.

Вслѣдствіе высокой убѣдительности Ферстера его идеи встрѣтили живой отголосокъ среди швейцарскихъ учителей. Нѣсколько учителей сдѣлали опытъ съ этой новой демократической дисциплиной и обнародовали данныя о полученныхъ результатахъ. Они оказались очень благопріятными; послѣднимъ по времени является рефератъ цюрихскаго учителя Юг. Герпа (Joh. Herp), представленный цюрихскому школьному съѣзду (Schulsynode) 26 сент. 1910 года и подвергнутый обстоя-

2) Ср. его заслуживающую большого вниманія лекцію: «Гражданское воспитаніе» (Staatswissenschaftliche Vorträge der Gehelstiftung zu Dresden II, 4), Leipzig, Teubner 1910.

тельному обсужденію ¹⁾. Согласно отзывамъ удалось довольно неблагоприятные по составу классы путемъ самоуправления превратить во вполне удовлетворительные. Дѣло не ограничивалось извѣстными почетными представителями, избранными классомъ для обычныхъ функций: — заботы о тишинѣ, о провѣтриваніи класса, объ учебныхъ пособияхъ и т. д.; согласно американскому образцу ученическимъ собраниямъ съ предсѣдателемъ, членами совѣта и секретарями предоставлено было устраивать школьныя засѣданія, на которыхъ вырабатываются законы для классовъ, а въ случаяхъ дисциплинарныхъ происшествій даже и судъ.

При внимательномъ разсмотрѣніи подобныхъ сообщеній нельзя отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что они написаны, по всей вѣроятности, непосредственно вслѣдъ за устройствомъ всѣхъ этихъ самоуправляющихся организаций, т. е. въ такой стадіи, когда онѣ были вновь для дѣтей. Тщетно станешь искать свѣдѣній о томъ, долго ли онѣ функционировали, а вѣдь только это и можетъ служить настоящимъ критеріемъ серьезности дѣла, а это-то и является болѣе чѣмъ сомнительнымъ, если принять во вниманіе натуру ребенка. Вѣдь, дѣти, несовершеннолѣтніе — не взрослые. Является ли такое самоуправленіе единственнымъ возможнымъ средствомъ

¹⁾ Рефератъ былъ затѣнъ развернуть въ брошюру: «Самоуправленіе учениковъ. Опытъ приложенія предложеній Ф. В. Ферстера объ углубленной выработкѣ характера въ школѣ». Цюрихъ 1911, стр. 111.

Ср. Ферстеръ: «Школа и характеръ». Цюрихъ 1909, 8-е изд. Его же: «Демократія и школьная дисциплина», Schweizerisches Jahrbuch, т. I, и доклады объ опитныхъ наблюденіяхъ въ «Самоуправленіи школъ». Перепечатано изъ Schweizerische pädag. Zeitschrift въ приложеніи къ 6-му изданію «Школы и характера».

На нѣмецкомъ языкѣ вопросъ всего лучше передать и подвергнуть вѣской критикѣ въ работѣ проф. Виллельма Клауца (Klatt-Steglitz): Selbverwaltung in schulemъ klärl С.-Америк. Соет. Штатовъ (въ Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik, 1911, стр. 298—329).

воспитать политическую отвѣтственность, — объ этомъ весьма можно спорить.

Сильное подчеркиваніе принципа гражданскаго воспитанія въ швейцарскихъ народныхъ школахъ кладетъ очень прочное основаніе для систематическаго преподаванія государственовѣдѣнія въ швейцарскихъ *дополнительныхъ школахъ*.

Посѣщеніе ихъ обязательно почти во всѣхъ кантонахъ. Кантоны, въ которыхъ этой обязательности еще нѣтъ, какъ, напр., Цюрихъ, стоятъ совсѣмъ наканунѣ ея введенія.

Дальнѣйшей своеобразностью является то, что почти всѣ кантоны дѣлаютъ перерывъ въ 1—2 года между выходомъ изъ начальной школы и вступленіемъ въ дополнительную. Вызывается это различными причинами: принимается въ расчетъ „утомленіе школой“, ждуть большей зрѣлости, наконецъ, — и, пожалуй, въ этомъ главная суть — ученики дополнительной школы оказываются ближе ко вступленію въ армию, къ рекрутскому испытанію, этому институту, который оказалъ столь повудительное воздѣйствіе на развитіе дополнительной школы. Такъ какъ при этомъ рекрутскомъ испытаніи каждый швейцарскій гражданинъ на ряду съ чтеніемъ, изложеніемъ и ариѳметикой экзаменуется также по отечествовѣдѣнію и государственному устройству, то отсюда само-собой вытекаетъ, что эти предметы должны занимать видное мѣсто въ преподаваніи дополнительной школы. Это играетъ огромную роль въ глазахъ школьныхъ властей, учителей и учениковъ при оцѣнкѣ отечествовѣдѣнія, какъ предмета преподаванія. Такимъ образомъ спорный вопросъ, столь горячо обсуждаемый въ настоящее время въ Германіи, вопросъ о томъ, носить ли дополнительной школѣ профессиональный или общеобразовательный характеръ, въ Швейцаріи съ самаго начала рѣшенъ былъ во второмъ смыслѣ. Едва ли

не во всѣхъ обзорахъ преподаванія столь различныхъ по своему устройству дополнительныхъ швейцарскихъ школъ всегда включено, въ качествѣ особаго предмета, отечествовѣдѣніе и ученіе о государственномъ устройствѣ; столь же разнообразны и ихъ взаимныя отношенія. Далеко не однимъ только словомъ надо считать то, что дополнительныя школы въ нѣкоторыхъ кантонахъ, на примѣръ, въ Ааргау, носятъ прекрасное старинное наименованіе „школы для гражданъ“ (Bürgerschule). Даже чисто профессиональныя и спеціальныя школы въ Швейцаріи почти всегда имѣютъ отечествовѣдѣніе, какъ особый общеобразовательный предметъ.

Въ Цюрихѣ еще посейчасъ происходитъ обсужденіе вопроса объ обязательности дополнительной школы для всѣхъ. Съ самаго начала рѣшающее значеніе въ пользу ея установленія имѣла точка зрѣнія гражданского воспитанія, а не идея профессиональной школы. Плохія отмѣтки по „отечествовѣдѣнію“ на рекрутскихъ испытаніяхъ вынудили швейцарскій „Союзъ общественной пользы“ (Gemeinnützige Gesellschaft) усвоить себѣ эту мысль. Старый членъ Союзнаго Совѣта полковникъ Фрей произнесъ на эту тему блестящую рѣчь въ годичномъ собраніи 1906 года; въ Цюрихѣ, на школьномъ съѣздѣ 1907 года, д-ръ Цюрхеръ и инспекторъ дополнительной школы Штейнеръ прочли о томъ же обстоятельныя рефераты. Въ нихъ такъ же, какъ и въ послѣдовавшихъ преніяхъ, исходной точкой все время была идея о правахъ и обязанностяхъ гражданина; можно сказать даже, что приверженцы идеи „школы для гражданъ“ имѣли болѣе или менѣе скрытыхъ противниковъ въ лицѣ представителей профессиональныхъ и спеціальныхъ школъ. По предложенію правительственнаго совѣта отъ 26 августа 1909 года дополнительная школа, на ряду со всеобщимъ и профессиональнымъ обученіемъ молодежи старшаго возраста, должна прежде всего готовить также къ

вступленію въ „гражданскую жизнь“. Поэтому и отодвинули обязательное трехлѣтнее посѣщеніе школы на возрастъ отъ 16—18 лѣтъ. Обязательными предметами преподаванія являются: сочиненіе, ариѳметика, бухгалтерія и гражданствовѣдѣніе, а на ряду съ этимъ для каждаго особыя спеціальныя предметы. Мысль о томъ, чтобы пристегнуть ученіе объ обязанностяхъ гражданина къ конкретнымъ фактамъ „учебной мастерской“, была отвергнута. „Инструкція“ обстоятельно выясняетъ необходимость преподаванія гражданствовѣдѣнія, его методы и предметъ:

„Если при всемъ изобиліи профессиональнаго учебнаго матеріала значительную часть учебнаго времени на третьемъ курсѣ предлагается затрачивать на преподаваніе гражданствовѣдѣнія, то это дѣлается не только для выполненія уже упомянутаго требованія, но и потому, что современное состояніе и исторія государственныхъ установленій дѣлаютъ подобное преподаваніе для молодыхъ гражданъ нашей страны болѣе необходимымъ, чѣмъ гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ.

Тотъ, кто призванъ подавать рѣшающій голосъ по важнѣйшимъ дѣламъ общины и государства, избирать составъ администраціи, принимать и отвергать конституцію и законы, не можетъ оставаться въ неизвѣстности относительно исторіи этихъ учреждений, организаціи государства, законодательства, управленія и правосудія и ихъ взаимной связи. Не безъ основанія при рекрутскомъ испытаніи требуется, чтобы вступающій въ жизнь гражданинъ обнаружилъ нѣкоторыя познанія въ исторіи, географіи и политическомъ устройствѣ своей страны. Но до сихъ поръ пріобрѣтеніе этихъ познаній или освѣженіе полученнаго въ начальной школѣ,—въ случаѣ если оно вывѣтрилось за долгій промежутокъ до рекрутскаго испытанія,—предоставлялось въ нашемъ кантонѣ личной инициативѣ каждаго. Теперь это должно

измѣниться, не ради рекрутскаго испытанія, а ради разумной заботливости объ общинѣ и государствѣ. Надо озаботиться тѣмъ, чтобы вступающіе въ практическую жизнь юноши получали не только такую профессиональную подготовку, которая обезпечитъ имъ личное пріобрѣтеніе, но чтобы они глядѣли и за предѣлы своихъ собственныхъ потребностей и интересовъ и научались сознательно и энергично работать для высшихъ цѣлей человѣческаго общества.

Они получаютъ сознаніе, что совмѣстная жизнь болѣе или менѣе значительнаго количества людей приводитъ къ удовлетворенію общихъ потребностей общими усиліями и трудомъ, что этимъ въ свою очередь вызывается къ жизни прочный порядокъ и расчлененіе функций; въ повтореніи и дальнѣйшемъ развитіи этого процесса, за предѣлы семьи, отдѣльныхъ общинъ и государства мѣняють и расширяють съ теченіемъ времени свои задачи, а потому и должны приводить въ движеніе болѣшія силы. Но преподаваніе не должно впадать въ теоретическія разсужденія, оно должно вводить въ эту область, постоянно считаясь съ тѣмъ, что уже знакомо ученикамъ, и при живомъ ихъ содѣйствіи. Задачи социальныя и хозяйственныя учреждений общины, кантона, союза, правъ и обязанности гражданина, организація управленія, общинное и государственное хозяйство, общинное и государственное устройство и нѣкоторыя важнѣйшіе законы дадутъ достаточно отправныхъ точекъ для того, чтобы молодой гражданинъ заглянулъ въ общественную жизнь, чтобы ему открылось ея пониманіе*.

Методъ и распределеніе матеріала „отечествовѣдѣнія“ и „ученія о государственномъ строѣ“ особенно часто становились предметомъ обсужденія въ педагогической печати и на учительскихъ собраніяхъ¹⁾.

¹⁾ Ср. Herzog. Der bürgerliche Unterricht. Рефератъ къ годичному собранію вартбургскаго кантональнаго съѣзда учителей 1895 г. Баденъ

Сначала прибѣгли къ *догматическому* методу. На школу перенесены были приемы университетскаго преподаванія. Начинали съ такого положенія: „въ Швейцаріи существуетъ три ряда властей: законодательныя, исполнительныя и судебныя“. Затѣмъ слѣдовали выводы, установленіе понятій, расчлененіе предмета и т. д. Это уродливое примѣненіе академическаго метода къ элементарному преподаванію до сихъ поръ еще оставило слѣдъ въ цѣломъ рядѣ руководствъ и учебниковъ по отечествовѣдѣнію. Такое преподаваніе должно представлять болѣшія трудности для учителя, а ученикамъ оно должно казаться скучнымъ и сухимъ. вмѣсто политической школы въ результатѣ легко можетъ получиться пустое разглагольствованіе, культъ политическихъ паролей.

Для того чтобы избавить преподаваніе гражданствовѣдѣнія изъ тисковъ безплоднаго теоретическаго догматизма, чтобы придать ему болѣшую жизненность и въ педагогическомъ смыслѣ, пришлось вскорѣ пойти по другой дорогѣ. И по сію пору еще часто можно слышать пароль: „воспитаніе гражданина для референдума!“ Политическую систему теперь забросали, и всякую государственную теорію, всякое хозяйственно-политическое и социальное преподаваніе приурочили къ *конкретнымъ политическимъ явленіямъ и переживаніямъ*. Таковыми являются прежде всего предложенія, подлежащія референдуму: они вѣдь прямо напрашиваются на подобное обсужденіе; далѣе предложенія, слѣданныя въ порядкѣ инициативы, важныя общинныя рѣшенія, даже газетныя статьи, которыя нерѣдко служатъ отправной точкой при обсужденіи. Въ концѣ детальныя обсужденія учи-

1895. — Wiget. Schulbesuche in München. 20-й ежегодникъ С.-Галленскаго съѣзда учителей высшей школы, 1910 (особенно «Преподаваніе гражданствовѣдѣнія»).

тель систематически сопоставляет добытые наблюдения, а затѣмъ дѣлается попытка увѣичать дѣло чтеніемъ и толкованіемъ конституціи 1874 года. Въ такомъ методѣ безспорно очень много живыхъ моментовъ; ученикъ относится ко всему этому обсужденію съ очень большимъ интересомъ. Ученики швейцарской дополнительной школы, какъ уже выше было сказано, еще съ начальной школы приучены къ такому приему и находятъ его вполне естественнымъ. Однако угрожаетъ и опасность: вѣдь такъ легко придать всему черезчуръ личную окраску; къ тому же этотъ методъ можетъ повести къ лишенному всякаго плана разглагольствованію; „онъ предполагаетъ такое владѣніе предметомъ, какого можно требовать отъ государственнаго, а не отъ школьнаго дѣятеля“ (Wiget)—и въ этомъ слабая сторона метода. При своихъ сравнительно легко обозримыхъ отношеніяхъ и со своимъ политически надежнымъ учительскимъ составомъ Швейцарія все же можетъ примѣнять этотъ методъ съ большою пользою. Такъ какъ этотъ вопросъ живо обсуждается и въ Германіи, то да будетъ позволено показать на отдѣльномъ примѣрѣ, какъ трактуются въ Швейцаріи подобныя злободневныя политическіе вопросы:

24 декабря 1908 года лисскій учитель *Гансъ Шмитъ* написалъ на доскѣ (см. *Berner Schulblatt* 1910 г., № 4 и слѣд.):

Жельзныя дороги Швейцарскаго Союза передъ союзнымъ парламентомъ:

Національный Совѣтъ и Совѣтъ кантоновъ. „Швейцарскія дороги швейцарскому народу!“

1. Таковъ былъ кличъ десять лѣтъ тому назадъ. 20 февраля 1898 года законъ о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ принятъ былъ 385.792 голосами противъ 181.721 голоса. (Факультативный референдумъ въ Союзномъ государствѣ).

2. Послѣ сытыхъ годовъ наступили тощія; мы переживаемъ кризисъ. (Общее положеніе народнаго хозяйства).

3. Но швейцарскія союзныя дороги принесли и нѣкоторыя выгоды:

- а) Единообразіе и удешевленіе тарифа.
- б) Улучшился подвижный составъ.
- в) Новыя постройки и обновленіе прежнихъ.
- г) Улучшеніе положенія служащихъ.

4. Тарифъ на союзныхъ дорогахъ, повидимому, придется повысить.

5. Погашеніе желѣзнодорожнаго долга.

6. Желѣзнодорожныя концессіи.

Въ связи съ выставленными положеніями разрабатывается нижеслѣдующее:

1. *Историческій обзоръ.* „Швейцарскія дороги швейцарскому народу!“ Такой лозунгъ раздался десять лѣтъ тому назадъ. При необычайно живомъ участіи населенія—болѣе 78% изъ числа имѣющихъ право голоса, участвовало въ голосованіи—20 февраля 1898 года швейцарскимъ народомъ принятъ былъ законъ о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ, 375.792 голосами противъ 181.721 голоса, т.-е. большинствомъ около 200.000 голосовъ. Результатъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія сторонниковъ выкупа. Рѣшающій голосъ принадлежалъ крестьянину, маленькому человѣку, взглядъ котораго до той поры оставался неизвѣстнымъ; и въ горныхъ кантонахъ, гдѣ въ день голосованія выпалъ снѣгъ глубиной въ футъ, крестьянское населеніе подавало свои записки за выкупъ дорогъ въ казну.

Даже школьники, старшаго возраста, охвачены были волненіемъ по поводу референдума. Ребята обоюго пола распѣвали по всѣмъ улицамъ и дорогамъ на мотивъ бернскаго марша куплеты по поводу голосованія.

2. *Государственный человек*. Медовый мѣсяцъ нашихъ союзныхъ желѣзныхъ дорогъ давно уже миновалъ. И совершенно справедливо то, что сказалъ 15 декабря 1908 года въ своей государственной рѣчи начальникъ швейцарскаго желѣзнодорожнаго департамента, членъ Союзнаго Совѣта д-ръ Людвигъ Форреръ: выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ казну происходилъ подъ знакомъ *оптимизма*, при чемъ предполагалась вѣрная *прибыль* и немедленное образование *запаснаго фонда*. Теперь настали тощіе годы; мы накануне кризиса... Остережемся же, чтобы не впасть въ *пессимизмъ*. Будемъ помнить пережитый опытъ, будемъ глядѣть не назадъ, а впередъ, не будемъ изливаться въ упрекахъ, будемъ стоять дружно и дѣйствовать съ силой и убѣжденіемъ. Тогда мы побѣдоносно справимся со всѣми затрудненіями и съ этимъ кризисомъ.

Однако при настоящемъ положеніи дѣлъ не станемъ забывать, что *союзныя дороги* принесли и *выгоды*. *Объединеніе* и *удешевленіе* тарифа, несомнѣнно, имѣли благотѣльные послѣдствія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, напр., въ билетахъ съ обратнымъ проѣздомъ, быть можетъ, удешевленіе зашло слишкомъ далеко. Очень много сдѣлано для упорядоченія *движенія*. *Подвижной составъ* сталъ лучше. Сюда надо также присоединить дальнѣйшее строительство, *ремонтъ*, *улучшеніе положенія служащихъ* и т. д.

3. *Основнымъ* является *вопросъ: надо ли и возможно ли повышать тарифы на союзныхъ желѣзныхъ дорогахъ?*

а) Даныя противъ этого: взгляды очень расходятся. Одинъ представитель озерныхъ кантоновъ въ Национальномъ совѣтѣ, г. *Фрейбурггаузъ*, въ качествѣ нѣмецкаго докладчика комиссіи высказалъ мнѣніе, что повышение тарифа обоюдоострый мечъ. При выкупѣ въ казну четырехъ главныхъ дорогъ самыя *дешевыя* провозныя цѣны существующихъ дорогъ приняты были также и

для *союзныхъ дорогъ*. Можетъ быть лучше было бы не устанавливать сразу самыхъ дешевыхъ провозныхъ цѣнъ для пассажирскаго и товарнаго движенія. Повышеніемъ же тарифа, по мнѣнію докладчика, былъ бы нанесенъ ущербъ новому закону, въ силу котораго предполагается повысить оклады служащихъ на союзныхъ дорогахъ.

Другой ораторъ, членъ Национальнаго Совѣта *Гартеръ*, пользующійся большимъ вѣсомъ въ вопросахъ торговой политики, держится того взгляда, что надъ повышеніемъ тарифовъ надо еще очень подумать. Мы должны еще принять въ соображеніе *иностранныю конкуренцію*. О повышеніи *товарнаго тарифа* едва ли приходится говорить. Положеніе очень серьезно; но при добромъ желаніи и при содѣйствіи властей, при отзывчивомъ отношеніи народа и серьезномъ содѣйствіи служащихъ мы добьемся желаннаго результата.

б) *Откровенное слово*, или „*кислое яблоко*“. Начальникъ швейцарскаго желѣзнодорожнаго департамента, членъ Союзнаго Совѣта, Форреръ, находитъ, что дѣло прежде всего въ тарифахъ, ибо они — главное. Наши тарифы составлены были такъ, что на каждой выкупленной въ казну дорогѣ въ основу положены были самыя минимальныя тарифы, и этимъ достигнута была тарифная система, дешевле которой не было до сихъ поръ ни на одной дорогѣ. Это было излишне. Введено было удешевленіе поѣздокъ тамъ, гдѣ это вовсе не было необходимо. Вотъ тутъ-то и приходится вносить поправки. Все остальное не поможетъ, даже если движеніе замѣтно усилится. Само собой разумѣется, что и тутъ приходится дѣйствовать съ большою осторожностью и въ частности обратить особое вниманіе на конкуренцію. Форреръ оспариваетъ также ту аргументацію, что мы будто бы не можемъ приступить къ повышенію тарифовъ изъ *моральныхъ* соображеній. Комиссія Национальнаго Совѣта утверждаетъ, что несо-

блюденіе данныхъ обѣщаній равносильно признанію въ банкротствѣ всей системы выкупа желѣзныхъ дорогъ въ казну. Да что же мы обѣщали? Я стоялъ за выкупъ, но я никогда не обѣщала народу тарифъ, подобный нынѣ существующему. Въ представительномъ государствѣ (хорошенько растолковать это!) еще былъ бы извѣстный смыслъ въ томъ, что непосредственно заинтересованные считали бы кого-нибудь отвѣтственнымъ за обѣщанныя выгоды; въ нашемъ же государствѣ, гдѣ народъ самъ даетъ себѣ законы, это прямо бессмысленно. Народъ долженъ сказать себѣ: мы ошиблись, издавъ для себя этотъ законъ, и теперь приходится исправить ошибку. Иное дѣло, если бы мы послѣ выкупа дорогъ ввели лишь незначительныя улучшения и удешевленія; тогда было бы несправедливо дѣлать шагъ назадъ. Но вѣдь этого нѣтъ; наоборотъ, мы давали щедрой рукой, больше, чѣмъ нужно, и если мы теперь снова возьмемъ кое-что назадъ, то вѣдь мы все же останемся много выше прежнихъ частныхъ дорогъ. Стало быть швейцарскому народу такъ или иначе придется раскусить кислое яблоко—придется *повысить тарифы союзныхъ желѣзныхъ дорогъ*.

4. *Крупнѣйшій государственный институтъ. Союзныя дороги безусловно являются въ настоящее время крупнѣйшимъ государственнымъ институтомъ, какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Длина эксплуатируемыхъ путей на союзныхъ дорогахъ равнялась въ 1908 году 2454 километрамъ; общая длина рельсовыхъ путей равнялась 4205 километрамъ, приблизительно пятнадцатикратное разстояніе отъ Цюриха до Женевы. 1031 паровозъ, 2704 пассажирскихъ вагоновъ съ 132.414-ю пассажирскими мѣстами, 12.956 багажныхъ и товарныхъ вагоновъ служили для пассажирскаго и товарнаго сообщенія. Въ общемъ циркулировало 605.000 пассажирскихъ, 51.000 смѣшанныхъ,*

189.000 товарныхъ поѣздовъ, въ общемъ 845.000 постоянныхъ поѣздовъ, не считая 25.000 дополнительныхъ. Паровозы потребили 503 мил. килограммовъ горючаго матеріала стоимостью въ 13½ мил. франковъ; дальнѣйшее содержаніе ихъ обошлось еще въ 5½ мил. франковъ. Издержки по содержанію вагоновъ составили около 4 мил. франковъ. Общие расходы по эксплуатациіи выразились суммой въ 101 мил. франковъ, доходы—142 мил.; 58 мил. приходится на перевозку пассажировъ, 8 мил. на перевозку багажа, скота и товаровъ, и 6 мил. на остальные доходы. Управление, содержаніе 612 станцій, служба движенія и т. п. требуютъ наличнаго состава въ 30.333 чиновника, служащихъ и рабочихъ и около 50 мил. франковъ на ихъ содержаніе.

Выкупомъ желѣзныхъ дорогъ въ казну Союзъ возложилъ на себя долговое бремя въ 1½ милліарда, которые требуютъ процентовъ и погашенія какъ въ благополучные, такъ и въ неблагоприятные годы. Чистаго остатка въ 41,1 мил. франковъ въ 1908 году не хватило на выполненіе этихъ обязательствъ; получился дефицитъ въ 5, милліоновъ. Это обстоятельство вызвало со стороны Управленія союзныхъ дорогъ и Союзнаго Собранія серьезнѣйшія усилія возстановить равновѣсіе и позаботиться о будущемъ. *Бережливость при эксплуатациіи и повышение союзныхъ тарифовъ являются существеннѣйшими мѣрами для достиженія этого.*

5. *Станемъ ли мы, какъ граждане, бранить веденіе дѣла государствомъ?* Такъ какъ вывозъ и ввозъ въ 1908 году понизились на 224 мил. франковъ, и въ виду хозяйственной депрессіи наши союзныя дороги тоже работали плохо, какъ и всѣ другія дороги, т.-е. имѣли меньше дохода. Это *естественное явленіе* дало поводъ представителямъ частнаго капиталистическаго предпринимательства поднять крикъ о *плохомъ веденіи дѣла государствомъ*. Въ немъ будто бы вся вина. Это *неправда*.

Правда въ томъ, что недавнее веденіе дѣла государствомъ за короткое время принесло *огромное благословеніе* нашей странѣ и народу. Желѣзнодорожныя учрежденія и постройки необычайно улучшились, число паровозовъ, поѣздовъ и вагоновъ замѣтно возросло, тарифы значительно понижены и списано много милліоновъ. При прежней частной эксплуатаціи и слѣда не было этихъ благодѣтельныхъ новшествъ; наоборотъ, она не разъ повергала страну въ тяжелое бѣдствіе.

Разумѣтся, принять на себя бремя милліарднаго долга въ связи съ выкупомъ дорогъ въ казну, Швейцарія въ области государственнаго хозяйства, безъ сомнѣнія, не такъ уже свободна, не такъ независима, какъ прежде. Какъ всякій, связавшій себя крупными обязательствами, она вынуждена мелочно заботиться о сохраненіи своего кредита, предусматривать прочное равновѣсіе доходовъ съ расходами. Нынѣшнее серьезное положеніе поведетъ къ сдержкѣ въ расходахъ, къ предусмотрительному веденію хозяйства. Всѣ дальновидные граждане,—а къ нимъ мы причисляемъ и учениковъ дополнительной школы, какъ будущихъ гражданъ, участниковъ референдума,—проявятъ готовность къ жертвамъ на этотъ важнѣйшій государственный институтъ, для того чтобы въ Союзномъ государствѣ и впредь поддерживался духъ прочнаго хозяйственнаго распорядка.

Въ данномъ нами обзорѣ мы лишь набросали схему урока на тему „Наши союзныя желѣзныя дороги“ для преподаванія въ нашихъ бюргерскихъ дополнительныхъ школахъ, въ школахъ для будущаго ремесленника, коммерсанта и промышленника.

Можно поставить вопросъ: проявили ли ученики необходимое пониманіе и интересъ ко всѣмъ этимъ жизненнымъ вопросамъ народнаго хозяйства? вмѣсто отвѣта мы приведемъ нѣсколько сочиненій, написанныхъ че-

резъ двѣ недѣли послѣ обсужденія указаннаго матеріала.

Въ одномъ читаемъ: „Лѣтъ десять тому назадъ по Швейцаріи раздался паролъ: „Швейцарскія дороги — швейцарскому народу“. Въ ту пору въ Швейцаріи замѣтно было политическое оживленіе. Всѣ граждане были заинтересованы и полны воодушевленія, и недаромъ: вѣдь желѣзныя дороги, принадлежавшія различнымъ частнымъ компаніямъ, должны были перейти въ собственность швейцарскаго народа. Несмотря на огромность затратъ (подумать только: милліарды для нашей маленькой родины!), весь народъ съ такимъ энтузіазмомъ относился къ выкупу этихъ дорогъ, что подавляющимъ большинствомъ голосовъ было рѣшено выкупить ихъ. Капиталь въ 1000 милліоновъ пришлось занять; добыли мы его главнымъ образомъ у Франціи. Какъ только дороги перешли въ собственность швейцарскаго народа, цѣны на проѣздъ были понижены, возведены были новыя сооруженія, оклады служащихъ были повышены, проведенъ былъ цѣлый рядъ облегченій. Всѣ эти улучшенія поглотили огромныя суммы. Пока все шло хорошо, никто не думалъ о томъ, чтобы соразмѣрять расходы съ доходами. Но вотъ въ тощѣ годы приходятъ къ убѣжденію, что такъ дальше итти не можетъ. Расходы растутъ, а доходы остаются на томъ же уровнѣ. Намъ предстоитъ большой дефицитъ—говорятъ, въ 6—7 милліоновъ франковъ. Является убѣжденіе, что при уменьшеніи проѣздныхъ цѣнъ зашли слишкомъ далеко, особенно въ билетахъ съ обратнымъ проѣздомъ, и вотъ стремятся по мѣрѣ силъ покрыть получающіеся убытки. Въ крайнемъ случаѣ придется повысить цѣны на билеты съ обратнымъ проѣздомъ. Но прежде чѣмъ прибѣгать къ этому, испробованы будутъ всѣ другія средства, чтобы не дать грозящему дефициту подняться еще выше. Капиталь, занятый при

покупки дорогъ, требуетъ процентовъ и погашенія, следовательно, и на это ежегодно нужна некоторая сумма. Откуда-нибудь приходится добыть необходимыя средства. И вотъ въ крайнемъ случаѣ придется отнѣдать „кислаго яблока“, придется поднять цѣны на обратные билеты, стало быть, хозяйственное положеніе нашихъ союзныхъ дорогъ далеко не блестяще. И все же мы надѣемся на лучшее будущее!

Въ другомъ сочиненіи: „Въ 1889 году раздался призывъ: „Швейцарскія дороги — швейцарскому народу“. Всюду царилъ радость, оживленная политическая жизнь. Кое-кто высказывалъ опасенія, удастся ли собрать необходимыя деньги. Придется пускаться на заемъ, дѣло не особенно пріятное. Франція одолжила намъ милліардъ франковъ, сумму, огромную для нашихъ хозяйственныхъ обстоятельствъ. Милліардъ придется вернуть, т.-е. погасить, и пройдетъ еще много лѣтъ до той поры, пока все будетъ возвращено. Превративъ дороги въ свою собственность, Союзъ тѣмъ самымъ способствовалъ значительному росту сношеній. Весь желѣзнодорожный инвентарь сейчасъ гораздо лучше и продуктивнѣе, чѣмъ во времена частнаго хозяйства. Далѣе, нельзя забывать улучшенія въ матеріальномъ положеніи союзныхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, которымъ сейчасъ живется много лучше. Но вотъ послѣ сытыхъ годовъ для союзныхъ дорогъ настали годы тощи. Страна переживаетъ кризисъ. Доходы понизились, расходы остались все тѣ же, такъ что въ политической прессѣ заговорили о дефицитѣ въ 6—7 милліоновъ. Необходимо быстро помочь дѣлу; поговариваютъ о повышеніи платы за проѣздъ, о сбереженіяхъ по эксплуатаціи дорогъ и т. д. Если расходы все будутъ расти, а доходы оставаться все тѣ же, мы станемъ запутываться все больше. Тутъ всемъ гражданамъ надо быть заодно и оказывать свою помощь. Лишь

этимъ путемъ мы снова станемъ независимыми отъ Франціи“.

Наиболѣе примѣняемый нынѣ методъ преподаванія гражданствовѣдѣнія заключается въ *постепенномъ переходѣ отъ небольшого социальнаго организма къ болѣе крупнымъ*. Основная мысль такого метода слѣдующая: путь къ пониманію болѣе крупныхъ социальныхъ организмовъ идетъ черезъ пристальное разсмотрѣніе мелкихъ общественныхъ союзовъ, болѣе близкихъ каждому изъ насъ. Поэтому все детали социальнаго организма выясняются, скажемъ, на „Сыроваренномъ товариществѣ“: права и обязанности членовъ товарищества, счеты и ихъ контроль и т. д. Далѣе такимъ же образомъ изучается община, кантонъ, наконецъ, Союзъ. Все заканчивается „международными“ постановленіями. Опорой для такой постановки преподаванія служатъ хрестоматическіе отрывки, которые составлены въ большинствѣ случаевъ въ формѣ переживаній и рассказовъ, а потому являются чрезвычайно наглядными. Этотъ методъ впервые былъ примѣненъ и теоретически обоснованъ П. Губеромъ, въ настоящее время онъ особенно удачно работаетъ бернскимъ учителемъ и членомъ Большаго Совѣта Карломъ Бюрки. Въ его „Государствѣдѣніи для школы и дома“ можно найти захватывающія картины изъ области швейцарской государственности. Иллюстраціи, вопросы и отвѣты облегчаютъ пользованіе книгой.

Это преподаваніе находило себѣ прекрасную поддержку въ некоторыхъ *ученическихъ газетахъ*. Наиболѣе известная изъ нихъ, издающаяся въ Солотурнѣ, „Fortbildungsschüler“; она существуетъ уже около 30 лѣтъ. Незабываемы тетрадки въ осьмушку, украшенные въ большинствѣ случаевъ портретомъ какого-нибудь швейцарскаго патріота, привлекаютъ, однако, самыхъ лучшихъ сотрудниковъ. Онѣ обслуживаютъ какъ рекрутскія

испытания, такъ и дополнительную школу. Они составлены удачно и довольно содержательно. Содержание не ограничивается исключительно Швейцаріей, но главное вниманіе удѣлено, конечно, ей. Обсуждаются политическія событія дня въ спокойномъ, по возможности объективномъ тонѣ; больше всего вниманія обращено на положительную сторону, на развитіе чувства политической отвѣтственности, всякая односторонняя критика, безъ положительныхъ предложеній, строго избѣгается. За это ручается блестящій составъ сотрудниковъ.

Къ услугамъ нашей отрасли преподаванія являются также столь систематически проводимыя въ Швейцаріи *школьныя экскурсіи*.

Вотъ отчетъ одного учителя о посѣщеніи *Союзаго Дворца въ Бернѣ*.

Четвергъ, 16 декабря 1909 г.

Участіе въ экскурсіи по желанію. Предполагаемая стоимость 2.50—3 франка. Желающіе участвовать должны явиться не поздиѣе 8 ч. 5 м. утра на вокзалъ желѣзной дороги. Явилось 22 ученика. Обычная стоимость билета съ обратнымъ проѣздомъ 2 ф. 50 сант.; цѣна ученическаго билета 1 ф. 30 сант. Прибытіе въ Бернъ въ 9 ч. 10 м. Съ вокзала отправляемся прямо къ Союзному Дворцу.

Предметы обсужденія. 1. *Соединенное засѣданіе Союза*: Избраніе президента и вице-президента Союза. Избраніе Союзнаго Канцлера и приведеніе его къ присягѣ. Просьбы о помилованіи.

2. Обособленныя засѣданія совѣтовъ.

а) *Національный Совѣтъ*: пересмотръ Бернскаго соглашения объ охранѣ произведеній литературы и искусства;

б) *Совѣтъ кантоновъ*: штаты союзныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Такимъ образомъ мы попали очень удачно: Соединенное засѣданіе Союза для производства выборовъ и рассмотрѣнія просьбы о помилованіи, да къ тому же еще торжественное приведеніе къ присягѣ; затѣмъ обособленныя засѣданія обоихъ совѣтовъ. Ходъ дѣла въ Совѣтѣ кантоновъ оказался для моихъ экскурсантовъ очень яснымъ и понятнымъ: докладъ представителя коммисіи, докладъ начальника желѣзнодорожнаго департамента и голосованіе путемъ поднятія рукъ.

Мы пробыли въ совѣтскихъ залахъ (переходя изъ одного въ другой) до 11³/₄. Кстати надо отмѣтить, что всѣ служащіе въ Союзномъ Дворцѣ относились къ намъ съ чрезвычайной любезностью и предупредительностью. Мы сразу почувствовали себя, какъ дома.

Такъ какъ мы заказали себѣ обѣдь въ „Bärehöfli“ лишь къ 2 часамъ, то мы предварительно посмотрѣли еще Казино, соборъ, бернскаго медвѣдя и историческій музей. Обѣдь, по франку съ человѣка, оказался хорошимъ и сытнымъ; намъ дали супъ, жареное мясо, макароны, капусту по-баварски, сладкое.

Затѣмъ мы осмотрѣли памятникъ всемірнаго почтового союза, площадь и самое зданіе высшей школы, новый почтамтъ, естественно-историческій музей, Житный мостъ; наконецъ, около 4³/₄ мы выпили по стакану пива въ подвалѣ Житнаго двора. Затѣмъ экскурсантамъ предоставлено было отправиться на самостоятельные поиски съ указаніемъ прибыть на станцію къ 6¹/₂ часамъ.

Возвращались всѣ вмѣстѣ. Расходы (проѣздъ, обѣдь, стаканъ пива, чашея, входъ въ музей) опредѣлились въ 2 фр. 80 с. съ человѣка*.

(Бернскій Школьный Листокъ, 1910 г., № 2).

Подобныя экскурсіи, если ими руководить тактичный учитель, должны быть чрезвычайно полезны. Въ Бернѣ я не разъ имѣлъ возможность видѣть такіе пу-

тешествующіе классы, явившіеся для посѣщенія Союзнаго Дворца. Я всегда про себя изумлялся той торжественной серьезности, съ какою начинающіе швейцарскіе граждане созерцали Союзный Дворецъ. И удивительнѣе всего то, что публика на улицахъ и въ общественныхъ зданіяхъ смотрѣла на это, во всякомъ случаѣ, непривычное для сѣвернаго германца зрѣлище, какъ на нѣчто само собою понятное.

Бросилась мнѣ въ глаза еще и другая своеобразность въ методѣ: многіе учителя швейцарскихъ дополнительныхъ школъ пользуются при преподаваніи удачно подобранными *стѣнными таблицами*. Такъ, напр., организация учреждений, права и обязанности гражданъ, суды и ихъ полномочія,—все это схематически изображено на большихъ картонахъ. Таблицы эти вѣшаются на стѣну, либо учитель самъ составляетъ ихъ тутъ же на классной доскѣ. Вѣроятно, этому внѣшнему вспомогательному приему швейцарецъ обязанъ той на нашъ взглядъ значительной быстротѣ, съ какою онъ разбирается въ очень сложной, во всякомъ случаѣ, организации швейцарскихъ учреждений.

Столь же искусны ученики швейцарскихъ дополнительныхъ школъ въ составленіи всякой статистики и въ закрѣпленіи ея результатовъ путемъ *графики*. «Статистическимъ ежегодникомъ» Швейцаріи нерѣдко пользуются въ дополнительныхъ школахъ. Ученикамъ не только даются математическія задачи изъ него, имъ поручаютъ также изготовлять графическія изображенія. Политическіе выводы въ большинствѣ случаевъ дѣлаются на слѣдующемъ урокѣ. Размышляя при составленіи графическаго изображенія, отдѣльный ученикъ отлично приучается къ самостоятельности сужденія¹⁾.

¹⁾ См. объ этомъ: Статистическій ежегодникъ въ школахъ Швейцарскія учебельская газета 1894 г. стр. 269 и слѣд.

Въ *средней школѣ* гражданствовѣдѣніе обычно не является отдѣльнымъ предметомъ, какъ въ дополнительной школѣ. Правда, нѣкоторыя среднія школы, какъ, напр., кантональная невшательская школа или кантональная торговая школа въ Цюрихѣ, на ряду съ преподаваніемъ исторіи, имѣютъ въ видѣ отдѣльнаго предмета гражданствовѣдѣніе съ политической экономіей (*instruction civique*), но это принято далеко не вездѣ. Зато подборъ материала въ отдѣльныхъ предметахъ и цѣли, какія ставятся при ихъ прохожденіи, въ значительной степени опредѣляются идеей гражданского воспитанія. Такъ, напр., при преподаваніи исторіи въ цюрихской гимназіи и реальномъ училищѣ (школа кантональная) поставлены и такія цѣли: «Пониманіе политической жизни путемъ обсуждения различныхъ конституцій, съ отведеніемъ особаго вниманія швейцарскому государствовѣдѣнію». Собообразно съ этимъ больше всего мѣста удѣляется новой и новѣйшей исторіи, которая должна доводиться до нашихъ дней (до конца русско-японской войны). Швейцарская же исторія, особенно въ XIX столѣтіи, является почти исключительно исторіей развитія государственныхъ учреждений. Извѣстнымъ внѣшнимъ стимуломъ къ изученію государствовѣдѣнія является то обстоятельство, что и питомцы средней школы должны подвергаться рекрутскому испытанію.

Превосходнымъ пособіемъ для преподаванія исторіи Швейцаріи въ этомъ духѣ является «Книга источниковъ по исторіи Швейцаріи» профессора Эхсли (Oechslі), вышедшая уже 3-мъ изданіемъ. Намъ, нѣмцамъ, приходится чуть ли не завидовать швейцарцамъ въ этомъ отношеніи. Чтобы дать понятіе о томъ, насколько превосходно приспособлена эта книга къ разработкѣ вопросовъ по государствовѣдѣнію, мы выдѣлимъ нѣсколько статей изъ ближайшаго прошлаго: въ № 221 генераль Герцогъ сообщаетъ о переходѣ границы арміей Бурбаки-

Важнѣйшій матеріалъ по С. Готардскому договору между Швейцаріей, Италіей и Германіей (1869—78 гг.) помѣщенъ подъ № 220. Текстъ пересмотрѣнной Союзной конституціи—съ 1879 по 1908 гг. (№ 225). Объявленіе Союзнаго Совѣта (въ дек. 1874 г.) объ основаніи всемірнаго почтоваго союза. Изъ военной организаціи 1874 г. приведены важнѣйшіе пункты (№ 227 и 228). Далѣе мы находимъ главныя статьи изъ союзнаго закона о гражданскомъ состояніи (1874 г.), изъ фабричнаго законодательства (1877 г.) и закона объ отвѣтственности предпринимателей (1881 г.). Не забыты также союзныя законы 80 и 90 гг. о поощреніи земледѣлія, промышленнаго и торговаго образованія, о попеченіи объ искусствахъ и наукахъ, объ основаніи государственнаго музея и государственной бібліотеки. Умѣстны также и основныя статьи союзныхъ законовъ отъ октября 1897 г., въ силу которыхъ союзъ приобрѣлъ главныя желѣзныя дороги. Книга заканчивается третейскимъ договоромъ между Швейцаріей и Франціей (1904 г.) и прекраснымъ отрывкомъ изъ Политическаго ежегодника Гильти (1908 г.), гдѣ говорится о введеніи въ жизнь швейцарскаго гражданского уложенія 10 декабря 1907 г.

Высокой оцѣнкѣ исторіи соотвѣтствуетъ и количество часовъ. Въ большинствѣ случаевъ оно превышаетъ число часовъ въ Германіи, рѣдко спускаясь ниже трехъ недѣльныхъ часовъ.

Особымъ разсадникомъ гражданскихъ добродѣтелей далѣе является гимнастика, которой почти всегда обязательно удѣляется два часа въ недѣлю, даже и въ дополнительныхъ классахъ. Учебный планъ цюрихской кантональной школы объявляетъ цѣлью преподаванія гимнастики:

„Воспитаніе силы, выносливости и ловкости въ движеніяхъ и въ осанкѣ, воспитаніе къ мужеству, рѣшительности и хладнокровію въ дѣйствіяхъ, поступкахъ.

Развитіе энергіи, присутствія духа и увѣренности въ себя.

„Привычку быстро схватывать и точно выполнять приказаніе, охотно подчиняться *вышнимъ задачамъ долга*. Пробужденіе живого интереса къ физическимъ упражненіямъ въ широкомъ смыслѣ.

„Нѣкоторый навыкъ въ умѣнѣ пользоваться ружьемъ при стрѣльбѣ. Пониманіе основъ ученія о стрѣльбѣ и умѣнье опредѣлять поверхность по топографическимъ картамъ“.

И все это не остается на бумагѣ. Стоитъ только наблюдать за швейцарской молодежью во время многодневныхъ пѣшихъ экскурсій, одинаково обязательныхъ для всѣхъ классовъ, стоитъ посмотрѣть на эту молодежь, когда она упражняется въ гимнастикѣ, чтобы убѣдиться, насколько швейцарская гимнастика въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ является могущественнымъ духовнымъ орудіемъ; очевидно, тутъ играютъ роль военныя задачи: топографическія съемки, развѣдки, несеніе пожарной службы, выработка особыхъ военныхъ плановъ. По сравненію съ нѣмецкой гимнастикой, особенно старой школы, съ ея склонностью къ выработкѣ гимнастической системы, это является, повидямому, большимъ шагомъ впередъ, и благодаря ему повышаются не только „боевыя способности“, но и сознаніе гражданской солидарности.

Въ заключеніе еще одно короткое указаніе относительно *женскаго* пола. Швейцарія твердо придерживается взгляда, что дѣвушки тоже должны быть ознакомлены съ жизнью государства. Вѣдь швейцарскія дѣвушки—будущія матери и жены швейцарскихъ гражданъ. Вѣдь онѣ должны будутъ хранить и воспитывать швейцарскія доблести, и прежде всего любовь къ родинѣ и государственный духъ. Госпожа Регель Амрайнъ Готфрида Келлера и шиллеровская Гертруд

(часть I, 2),— вот идеалы швейцарского женского воспитания.

Педагоги и государственные люди постоянно указывают на огромное значение семьи в дѣлѣ выработки сознания политической ответственности. Д-ръ Ветштейнъ (Zeitschrift für Jugenderziehung, I, 1 стр. 8) считаетъ даже семью *единственной* правомочной носительницей гражданского воспитания. Этимъ, а также и сравнительно большими политическими правами женщины въ Швейцаріи объясняется то, что и въ учебныхъ планахъ женскихъ школъ удѣляется значительное вниманіе вопросамъ политическаго воспитания. Ограничусь лишь небольшимъ указаніемъ на этотъ счетъ: Въ „Plan d'études pour les classes primaires supérieures“ Ваадтскаго кантона читаемъ: „Изученіе политическихъ учреждений Швейцаріи. Знакомство съ дѣйствующимъ правомъ“, — для мальчиковъ два часа, для дѣвочекъ часть въ недѣлю. Кроме того въ кантональной школѣ въ Невшателѣ, въ старшемъ классѣ, у дѣвочекъ часть въ недѣлю отведена подъ instruction civique (знакомство съ кантональными и союзными учреждениями). Въ старшихъ отдѣленіяхъ женской дополнительной школы Тессинскаго кантона на исторію и гражданствовѣдѣніе удѣлено два часа въ недѣлю, при чемъ согласно подробному учебному плану требуются весьма точныя знанія по государствовѣдѣнію и политической экономіи.

Въ Швейцаріи, какъ и въ другихъ странахъ, воспитаніе молодежи происходитъ въ семьѣ, въ школѣ, въ обществѣ. Семья играетъ главную роль въ воспитаніи ребенка, она передаетъ ему основы нравственности, гражданской ответственности, любви къ родинѣ. Школа продолжаетъ и углубляетъ это воспитаніе, даетъ ребенку систематическія знанія, развиваетъ его способности. Общество же формируетъ личность ребенка, учитъ его жить въ коллективѣ, уважать права другихъ людей.

Въ Швейцаріи воспитаніе молодежи происходитъ въ семьѣ, въ школѣ, въ обществѣ. Семья играетъ главную роль въ воспитаніи ребенка, она передаетъ ему основы нравственности, гражданской ответственности, любви къ родинѣ. Школа продолжаетъ и углубляетъ это воспитаніе, даетъ ребенку систематическія знанія, развиваетъ его способности. Общество же формируетъ личность ребенка, учитъ его жить въ коллективѣ, уважать права другихъ людей.

Оно составляетъ основу воспитанія, оно формируетъ личность ребенка, учитъ его жить въ коллективѣ, уважать права другихъ людей.

ГЛАВА III.

Роль швейцарскихъ учителей въ дѣлѣ политическаго воспитания.

Швейцарцы—народъ, до известной степени, отъ природы обладающій педагогическими задатками, — такое мнѣніе нерѣдко приходится слышать въ печати. Невольно вспомнишь объ этомъ отзывѣ, когда наблюдаешь, какъ практичный швейцарецъ, подходя къ гражданскому воспитанію, обратилъ свое вниманіе не на созданіе особаго предмета преподаванія, не сталъ выдѣлять для него особыхъ учебныхъ часовъ, придумывать отдѣльных программъ, методическихъ пріемовъ и указаній, а просто съ самаго начала усмотрѣлъ тутъ не столько вопросъ объ установленіяхъ, сколько вопросъ о лицахъ. Можно считать, что въ отдѣльныхъ швейцарскихъ кантонахъ вопросъ въ общемъ разрѣшенъ удачно. Какія мѣры приходится принять государству для того, чтобы оно могло видѣть *въ учительскомъ составѣ, особенно въ народныхъ учителяхъ, надежную опору государства, какъ цѣлаго, истинныхъ хранителей и поборниковъ государственнаго сознания?* Для современной государственной жизни этотъ вопросъ имѣетъ, какъ извѣстно, огромное значеніе. Повидимому, не всѣ культурныя государства вполне сознаютъ политическую важность этого вопроса, а съ другой стороны—не веждъ современное разрѣшеніе этого вопроса можетъ считаться удачнымъ и окончательнымъ.

Какія же требованія вообще слѣдуетъ предъявлять народному учителю съ точки зрѣнія гражданского воспитанія?

Онъ, долженъ, на ряду съ чисто педагогическими достоинствами, обладать высокимъ общимъ образованіемъ, а также хорошими познаніями по государственвѣдѣнію. Въ наше время уже недостаточно начинить народнаго учителя извѣстнымъ количествомъ знаній, — какъ это дѣлалось 50 лѣтъ тому назадъ, — въ расчетъ, что онъ дальше въ желательной формѣ передастъ эти знанія дѣтямъ. Современное развитіе какъ политической, такъ и прежде всего педагогической печати, затѣмъ учительскіе союзы, спекуляція въ области книжной торговли, политическія партіи и т. п., — все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ къ тому, что прежнія формы учительской подготовки оказываются совершенно непригодными. Всюду слишкомъ опредѣленно проступаютъ слѣды этихъ одностороннихъ, безотвѣстныхъ образовательныхъ вліяній, при томъ далеко не всегда благотворныхъ съ точки зрѣнія государственнаго цѣлаго. А потому остается единственное средство обезвредить всѣ эти побочныя вліянія: надо дать народному учителю общее образованіе, которое сдѣлаетъ его способнымъ не только понимать культурныя движенія современности, культурныя основы государственной жизни, но и критически разбираться въ нихъ. Общее образованіе народнаго учителя должно быть таково, чтобы онъ оказался способнымъ критически разбираться во всей пестрой сложности вліяющихъ на него духовныхъ тенденцій, разбираться настолько, чтобы не подчиняться бессильно любому теченію дня, чтобы не только односторонне превозносить все новое, какъ признакъ культурнаго успѣха, но и признавать внутреннее право на существованіе за старымъ. Народный учитель не долженъ быть въ первую голову поборникомъ науки и

культурнымъ творцомъ, но онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть носителемъ культуры, посредникомъ въ передачѣ научныхъ знаній.

Вотъ какими соображеніями руководствовалась Швейцарія въ своихъ поискахъ путей, которые помогли бы ей изъять общее образованіе народныхъ учителей изъ сферы механическаго натаскиванія, энциклопедической выучки на предметъ передачи знанія въ разбавленныхъ дозахъ, и уравнивать это образованіе съ научнымъ образованіемъ господствующихъ слоевъ.

Найдено было два различныхъ пути. Одинъ, по которому идутъ, наприм., Базель и Цюрихъ; состоитъ онъ въ томъ, что народные учителя получаютъ общее образованіе въ одной изъ школъ, существующихъ для руководящихъ слоевъ общества и готовящихъ къ университету; профессиональную же выучку они получаютъ путемъ занятій въ университетѣ, въ теченіе двухъ или трехъ семестровъ, съ помощью особо приспособленныхъ учреждений (опытная школа, преподаваніе методики и т. д.). Въ Базель это обязательный, въ Цюрихѣ — допущенный образовательный стажъ для народныхъ учителей.

Другой путь менѣ революціоненъ: учительскіе институты приравнены были къ общеобразовательнымъ школамъ. Такимъ образомъ швейцарская учительская семинарія живетъ не узкой, скудной жизнью такъ называемой профессиональной школы, и будущимъ учителямъ преподаются тѣ же образовательные предметы, что и гимназистамъ и ученикамъ коммерческихъ училищъ. Предметы педагогическіе, поскольку они представляютъ чисто профессиональный интересъ, а также музыкальное образованіе, поскольку оно приспособлено специально для учителей, замѣтно отодвинуты на второе мѣсто. Нормальный учебный планъ цюрихской учительской семинаріи въ Кюснахтѣ (отъ 5 апр. 1905 г.) проводить

слѣдующе: распределе́ніе часовъ въ четырехклассной семинаріи, являющейся, въ большинствѣ случаевъ, надстройкой надъ законченнымъ курсомъ повышенной школы (Sekundarschule): нѣмецкій языкъ 20 часовъ, математика — $19\frac{1}{2}$, естествознаніе съ практическими занятіями — $18\frac{1}{2}$, французскій — 4, исторія — 11, педагогика — 10, географія — 6, рисованіе — 12, пѣніе — 12, гимнастика — 8; необязательные предметы: законъ Божій — 4 часа, англійскій и итальянскій — 6, рояль или скрипка — 4 часа. Для сопоставленія съ кюснахтскимъ учебнымъ планомъ, въ которомъ замѣтно сказывается нѣкоторое пристрастіе къ математикѣ и естествознанію, вполне объяснимое личными вкусами его преобразователя, Ветштейна, мы приведемъ нормальное учебное расписаніе, тоже четырехклассной, заргауской семинаріи въ Веттингенѣ: нѣмецкій языкъ 20 часовъ, естествознаніе ок. 18, математика — 17, исторія съ теоретическимъ и практическимъ ученіемъ о народномъ хозяйствѣ ок. 16 часовъ, французскій — 14, педагогика ок. 8, географія — 6, рисованіе — 10, гимнастика и военныя упражненія ок. 12, пѣніе — 10; скрипка или органъ ок. 8; необязательные предметы: латынь, англійскій, итальянскій. Въ Женевѣ педагогическая секція является подъотдѣломъ гимназій (collège). Преподаватели въ учебныхъ заведеніяхъ, занятыхъ подготовкой учителей, по образовательному своему цензу и окладу жалованья уравнены съ преподавателями гимназій. Естественнымъ послѣдствіемъ этой системы является то, что окончившіе подобный учительскій институтъ могутъ записываться полноправными студентами на философскіе факультеты почти всѣхъ швейцарскихъ университетовъ, а въ Цюрихѣ и Бернѣ дипломъ на званіе учителя народной школы служитъ аттестатомъ зрѣлости для философскаго факультета.

На ряду съ этимъ высокимъ уровнемъ общаго образованія, въ конечномъ итогѣ чрезвычайно важнымъ для

гражданскаго воспитанія, почти всѣ швейцарскія семинаріи имѣютъ еще *особые* разсадники гражданствовѣднія. Последнее либо включено въ учебный планъ преподаванія исторіи и географіи, а иногда и нѣмецкаго языка, или же отводятся особые часы для вопросовъ государствѣднія.

Кюснахтъ идетъ по первому пути: исторіи удѣлено по три часа въ теченіе *всѣхъ* четырехъ учебныхъ лѣтъ (всего 12 час.), географіи по 2 и 1 часу (всего 6 час.). Согласно учебнымъ планамъ исторія должна имѣть въ виду прежде всего „развитіе государственныхъ отношеній швейцарской земли, равно и остальныхъ культурныхъ странъ Европы“, но больше всего стремится „проложить путь къ пониманію дѣйствительности“. Поэтому учебный планъ законченно охватываетъ всеобщую исторію въ первые три учебные года; старшій же классъ посвящается швейцарской исторіи съ особливымъ вниманіемъ къ швейцарской и къ кантональной конституціи. Географія, на нашу мѣрку, обставлена очень скудно, однако, энергичное преподаваніе ея на предыдущей ступени сглаживаетъ этотъ недочетъ. Ея задача дать прежде всего экономическій фундаментъ для преподаванія гражданствовѣднія. Чрезвычайно дѣйственнымъ разсадникомъ гражданствовѣднія является преподаваніе педагогики, о чемъ я узналъ изъ устныхъ сообщеній бывшихъ учениковъ, — изъ учебнаго плана этого почти не видно. Между тѣмъ директоръ семинаріи затрачиваетъ около 20 часовъ на то, чтобы ознакомить начинающихъ молодыхъ учителей съ административнымъ строемъ Швейцаріи на ряду со специальнымъ кругомъ обязанностей учителя.

Особые часы для государствѣднія, а также цѣлый рядъ другихъ мѣропріятій, служащихъ опорой для преподаванія гражданствовѣднія, находимъ мы въ заргауской учительской семинаріи въ Веттингенѣ.

Особымъ поприщемъ для этого служить *ученіе о народномъ хозяйствѣ*. Согласно годовичному отчету въ 1909—1910 уч. году матеріалъ расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ:

I классъ (1 часъ). Директоръ *Герцогъ*¹⁾. Введеніе въ основныя понятія путемъ наблюденія надъ современною хозяйственною жизнью. Различныя области ея. Работающіе и неработоспособные, призрѣніе бѣдныхъ. Собственность и ограниченія въ правѣ распоряженія ею. Свобода промысла, ремесла, монополія и регалия, въ особенности соляная регалія и монополія на алкоголь. Хозяйственное законодательство вообще; отдѣльныя главы изъ обязательственнаго права, затрогивающія широкіе круги народа.

II классъ (2 часа) *Пфифферъ*²⁾. Происхожденіе народнаго хозяйства. Факторы производства, раздѣленіе труда и объединеніе труда, предпріятіе и его формы, крупное и мелкое производство. Добывающая промышленность и ея отрасли, системы сельскаго хозяйства, альпійское луговое хозяйство, земельное межеваніе и регулированіе границъ, союзы, свобода промысла.

III классъ (2 часа) *Пфифферъ*. Развитіе промышленности. Главныя отрасли промышленности въ Швейцаріи, организація объѣма, установленіе цѣвъ, денежное и кредитное дѣло. Торговое значеніе Швейцаріи. Защита рабочихъ.

Эти уроки по государствовѣдѣнію связаны съ экскурсіями; такъ, напр., учителя веттингенской семинаріи съ классами, изучающими народное хозяйство, ѣздятъ разъ въ годъ для посѣщенія суда присяжныхъ или на засѣданіе Большого Совѣта. И про бернскую семинарію я

1) Авторъ извѣстнаго руководства по государствовѣдѣнію: «Staatskunde für Lehrer», 1-е изд. 1895, 2-е 1902 года.

2) Ср. Объ учебномъ планѣ по народному хозяйству. Pädagogische Zeitschrift 1907—08 гг.

знаю, что семинарскіе классы при случаѣ бываютъ на парламентскихъ засѣданіяхъ.

И преподаваніе въ его дѣломъ проникнуто принципомъ гражданственности. Въ заключительномъ курсѣ исторіи слѣлана была попытка дать, опираясь на превосходную «Книгу источниковъ по швейцарской исторіи» Эхсли (W. Oechslі), историческое пониманіе всѣхъ швейцарскихъ отношеній, далеко выходящее за предѣлы обычнаго усвоенія учебника. Такъ какъ семинарія для лицъ различныхъ исповѣданій, то законъ Божій въ силу необходимости принимаетъ характеръ либо только исторіи церкви либо этики; въ обоихъ случаяхъ онъ, разумѣется, становится прекрасной опорой для государства. вѣдѣнія. обстоятельное ознакомленіе со швейцарскимъ и кантональнымъ школьнымъ управленіемъ, со школьнымъ законодательствомъ, съ государственнымъ и частнымъ попеченіемъ о молодежи при прохожденіи «педагогика»,—все это тоже является примѣненіемъ указаннаго принципа. И при преподаваніи нѣмецкаго языка усердно читаются и объясняются политическія рѣчи, иногда по хрестоматіи, иногда по газетамъ.

Въ этой связи приходится упомянуть еще о двухъ институтахъ, о *военномъ обученіи* и о *демократическомъ самоуправленіи*.

Кантонъ Ааргау со своимъ по преимуществу земельнымъ населеніемъ считается наиболѣе «военнымъ» кантономъ; этотъ «полковничій кантонъ» даетъ Швейцаріи большинство ея офицеровъ. Наибольшій процентъ послѣднихъ приходится въ свою очередь на долю ааргауской учительской корпораціи. Директоръ семинаріи съ гордостью заявилъ, что въ 1910 году изъ 25 окончившихъ его семинарію *всѣ* получили офицерскій патентъ и что ааргаускіе учителя съ охотой и увлеченіемъ берутся за руководство начальнымъ военнымъ обученіемъ. Это, на ряду съ тѣмъ фактомъ, что военная

реорганизация устранила исключительное положение учителей на военной службе, является причиной того, что согласно новому учебному плану 1910 года этому военному обучению еще удѣлены особые часы. Лѣтомъ строевое учение и стрѣльба производятся по два часа въ недѣлю согласно правиламъ, установленнымъ для военной подготовки: стрѣльба въ одиночку и боевая, боевыми патронами, строевое учение, упражненіе въ полевой службѣ. Къ области все той же физической и военной выправки относится еще особый часъ, посвященный гигиенѣ и уходу за больными, и прежде всего обширныя и планомерныя школьныя экскурсіи, для которыхъ разработана особая „программа маршрутовъ“ (Tourenprogramm).

Такъ какъ семинарія представляетъ собой общежитіе съ комнатной системой (Konvikt mit Zimmersystem), размѣщенное въ стѣнахъ стариннаго монастыря, то весь обиходъ его, по швейцарской привычкѣ, проникнутъ идеей демократическаго школьнаго устройства. „Здѣсь ученикъ въ маломъ видѣ научается понимать социальное тѣло, здѣсь вырабатывается демократическое чувство общности и отвѣтственности“. Правда, въ глазахъ того, кто на основаніи знакомства съ порядками нѣмецкаго сѣвера привыкъ критически относиться къ интернатамъ, весь здѣшній укладъ обнаруживаетъ изумительное количество вольностей, какъ для учениковъ, такъ и для учителей. Зато при всякой возможности здѣсь апеллируютъ къ чувству отвѣтственности какъ отдѣльнаго лица, такъ и всего товарищества.

Ясно, что такая учебная система, принятая въ Веттингенѣ и воспитывающая прежде всего гражданъ, должна вызывать нападки со стороны социалистической, а также и ультрамонтанской печати. Онѣ и не замедлили появиться, однако ни цюрихская „Volkswacht“ ни базельскій „Vorwärts“ ни на одну минуту не поколебали увѣ-

ренности ааргаускихъ воспитательныхъ учреждений въ правильности основныхъ идей ихъ воспитательной системы.

Идеѣ гражданскаго воспитанія отведено широкое мѣсто, на ряду съ подготовительными школами, также и въ тѣхъ установленіяхъ, которыя служатъ дополнительному образованію швейцарскихъ учителей.

Какъ извѣстно, дѣло дополнительнаго образованія учителей всѣхъ видовъ школъ въ Швейцаріи необычайно развито, и именно въ видѣ курсовъ. Учительскіе союзы, общеобразовательные союзы, общины, кантоны, самъ Союзъ—затрачиваютъ на это средства и организуютъ курсы, которые бывають и въ канікулярное время и въ учебное. Въ послѣдніе годы эти курсы посвящались, главнымъ образомъ, реформѣ преподаванія гимнастики, рисованія и ручныхъ навыковъ, однако все болѣе громко и часто раздаются голоса, борющіеся противъ этого „увлеченія ви́шнимъ“, противъ этого „педагогическаго спеціальничанья“, противъ этого „опаснаго пристрастія ко всему ви́шнему, къ выставкамъ, ко всякимъ школьнымъ придаткамъ“¹⁾. Справедливо указываютъ на то, что подобные курсы въ состояніи сдвинуть центръ тяжести учительской дѣятельности и всей школьной работы, и притомъ сдвинуть къ периферіи; эти курсы должны были бы болѣе, чѣмъ нынѣ, вновь служить истиннымъ основамъ воспитанія, а именно пониманію этическихъ и психологическихъ основъ, проникновенію въ социальныя и политическія отношенія современности.

1) Въ 1908 году въ бюджеты кантоновъ, а также в Союзъ внесено было приблизительно на 40.000 франковъ на курсы, учебныя поездки и т. п. издѣ для ремесленнаго, такъ, въ томъ же размѣрѣ, и для коммерческаго образованія.

2) Mitteilungen des Pestalozzianums. Cent. 1908, стр. 136 и слѣд.

Дѣйствительно, вслѣдствіе такого переоцѣненія всего вышшняго, поддержка идеи гражданского воспитанія въ послѣдніе годы, по сравненію съ прошлымъ, отступила нѣсколько на второй планъ, однако она никоимъ образомъ не забыта. Самъ Союзъ особенно близко принимаетъ къ сердцу заботу о курсахъ для учителей гимнастики. Въ годичномъ отчетѣ о дополнительныхъ курсахъ для учителей все еще появляется, хотя рѣже прежняго, „отечествовѣдѣніе“, которое вѣдь по существу является изображеніемъ хозяйственныхъ и государственно-правовыхъ отношений въ Швейцаріи. Въ Цюрихѣ особенно выдается извѣстный учитель уголовного права *Цурхеръ*, который обратилъ свое вниманіе на эту сторону дополнительнаго обученія швейцарскихъ учителей; его курсы отмѣчаются знатоками, какъ цѣлесообразныя. Далѣе, на дополнительныхъ курсахъ цюрихскихъ учителей съ конца октября 1905 г. до конца февраля 1906 года прочитанъ былъ цѣлый курсъ общаго ученія о правѣ профессоромъ д-ромъ *Гедтеромъ*.

Въ первоначальной и доволнительной подготовкѣ швейцарскихъ учителей приходится видѣть важнѣйшую причину столь знаменательнаго въ политическомъ смыслѣ явленія, что учителя, сторонясь отъ всякаго радикализма, сдѣлались видными носителями швейцарской государственной идеи. Однако одной этой причины недостаточно, намъ приходится въ этой связи указать на цѣлый рядъ дальнѣйшихъ мотивовъ.

Нельзя сослаться только на одно *матеріальное положеніе* учителей: швейцарскіе учителя въ общемъ оплачиваются не выше нѣмецкихъ своихъ товарищей; болѣе того, поскольку вообще можно дѣлать общіе выводы при крайне разнообразной расцѣнкѣ окладовъ, учителя отдѣльныхъ крупныхъ городовъ Германіи, скажемъ, Мюнхена, оплачиваются выше своихъ цюрихскихъ и базельскихъ товарищей.

Слѣдовательно, причину скорѣе приходится искать въ *положеніи, занимаемомъ учителями въ общественной жизни*. Если только вообще формулы могутъ имѣть извѣстную убѣдительность, можно было бы сказать: напряженное чувство ответственности нѣмецкихъ учителей передъ своимъ званіемъ, порою весьма неблагопріятно проступающее въ общественной жизни, въ Швейцаріи перегнуто въ чувство ответственности передъ *государствомъ*; въ Германіи — сословное сознаніе, въ Швейцаріи — государственное чувство.

Чѣмъ объясняется такая разница, объ этомъ здѣсь разсуждать не приходится, но было бы очень полезно обстоятельно разслѣдовать это, ибо, несомнѣнно, общественные интересы очень выиграли бы, если бы нѣмецкіе учителя въ той же мѣрѣ, какъ швейцарскіе, съ увлеченіемъ работали на пользу государственности.

Въ поясненіе приведемъ лишь одинъ примѣръ: Швейцаріи совершенно не знакомо такое темное пятно нашей общественной жизни, какъ глубокой разладъ между учителями съ университетскимъ образованіемъ и народными учителями, разладъ, доходящій въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Германіи до личной ненависти и служащій яркимъ доказательствомъ того, что исходнымъ пунктомъ педагогическаго убѣжденія и всей школьной политики являются не государственные интересы, а сословные. И отношенія между народными учителями и преподавателями учительскихъ семинарій, порою очень обостренныя въ Германіи, въ Швейцаріи, въ общемъ, могутъ считаться отличными. Идея объединенія учителей *всѣхъ* разрядовъ подъ единымъ знаменемъ всепоглощающаго величія государственной идеи, эта идея швейцарскому учителю гораздо ближе, чѣмъ нѣмецкому. Почти на всякомъ сколько-нибудь значительномъ общепедагогическомъ съѣздѣ, особенно же во время многочисленныхъ дополнительныхъ курсовъ, обычно устраиваемыхъ совмѣстно для

учителей всѣхъ группъ, всегда подчеркивается работа на благо родины, а не въ интересахъ поднятія своего сословія.

Сильнѣйшей опорой этого явленія служить то обстоятельство, что учителя средней школы и народной не представляютъ собой двухъ совершенно разрозненныхъ, преднамѣренно строго раздѣленныхъ слоевъ; наоборотъ, между ними рядъ незамѣтныхъ переходовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: швейцарскій народный учитель выходитъ либо изъ семинаріи, которая, какъ мы уже показали, совершенно совпадаетъ со средней школой по своему бюджету, учебнымъ планамъ, по характеру школы и подготовкѣ своихъ учителей, или же онъ и вовсе получилъ общее свое образование въ одной изъ существующихъ среднихъ школъ, а специальное педагогическое—въ университетѣ. Этотъ смѣшанный составъ учителей начальной школы проводится въ Цюрихѣ планомерно и нарочито,—какъ сообщило мнѣ одно крупное должностное лицо по школьному вѣдомству,—и именно для того, чтобы оказать энергичное противодействие сословной односторонности съ таящимся въ ней крупными политическими и педагогическими опасностями. Къ тому же эта система оказалась и технически превосходной¹⁾. Тѣ изъ швейцарскихъ народныхъ учителей, у которыхъ есть способности и охота къ углубленнымъ научнымъ занятіямъ, и которые хорошо зарекомендовали себя въ учительскомъ дѣлѣ, получаютъ возможность подготовиться къ знанію учителя повышенной школы. Для этого въ большинствѣ случаевъ требуется трехлѣтній университетскій курсъ, а дипломъ учителя повышенной школы въ свою очередь облегчаетъ сдачу испытанія на званіе учителя гимназій. Та-

¹⁾ Ср. отзыв учителя семинаріи Lüthi въ «Pädagogischer Beobachter» 1906 года и W. Gustav Egli тамъ же, за 1908 годъ, стр. 43 и слѣд.

кимъ образомъ и составъ гимназическихъ учителей въ Швейцаріи не отличается вышнимъ единообразіемъ. Директора гимназій нерѣдко выходятъ изъ народныхъ учителей. И подобный порядокъ нисколько не является унижительнымъ въ глазахъ учителя гимназій¹⁾.

Такимъ образомъ у швейцарскаго учителя на ряду съ хорошимъ образовательнымъ цензомъ есть возможность и извѣстные виды на педагогическую карьеру.

Эта школьная политика Швейцаріи, съ ея стремленіемъ поставить учителей всѣхъ разрядовъ на одинаковый или подобный уровень образованія, не нанося тѣмъ ущерба ихъ специальному призванію, оказалась въ политическомъ отношеніи весьма плодотворной. Во всѣхъ учителяхъ видятъ въ первую голову не членовъ опредѣленнаго, въ глубинѣ души нерѣдко ненавидимаго общественнаго слоя, а просто „образованныхъ“ людей, въ большинствѣ случаевъ политическихъ вождей, нерѣдко руководителей и направителей политической воли всей общины. Въ швейцарской исторіи уже рано играютъ большую роль работающіе въ политической области учителя. Въ настоящее время они занимаютъ видное мѣсто во всѣхъ политическихъ корпораціяхъ, и, несмотря на всѣ партійно-политическіе отгѣнки, они являются надежнѣйшими хранителями и ревнителями швейцарской идеи, идеи Швейцарскаго Союза.

И тѣмъ не менѣе, спрашиваютъ меня, въ Швейцаріи много учителей социаль-демократовъ? Какъ объяснить это противорѣчіе?

Прежде всего, какъ мы еще покажемъ въ дальнѣйшемъ, швейцарская социаль-демократія, понимаемая въ старомъ швейцарскомъ смыслѣ, вовсе не носитъ столь

¹⁾ См. объ этомъ соображеніи заслуженнаго преподавателя гимназій г-ра Валгелма фонъ Висъ въ Цюрихѣ: Къ столѣтію существованія сословія учителей гимназій въ Германіи и Швейцаріи. Neue Zürcher tag. 7 Junii 1910.

революціоннаго характера, какъ нѣмецкая; она является въ сущности демократической рабочей партіей, къ религиознымъ вопросамъ она относится безъ вражды, а главное — идея интернационализма имѣетъ въ ея средѣ развѣ что только теоретическихъ сторонниковъ. Швейцарскіе учителя социаль-демократы въ большинствѣ случаевъ являются идеалистами такъ же, какъ и многочисленные социалисты-врачи, судьи, священники. Они поддаются очарованію отвлеченнаго мышленія, а также мощному теоретическому духу социализма, они въ сущности лишь теоретическіе социаль-демократы. Сюда присоединяются соображенія практической идеологии: мы наставники дѣтей народа; мы можемъ поднять ихъ воспитаніе и нравственность лишь въ томъ случаѣ, если поднять будетъ весь уровень жизни рабочихъ; пока этого не произойдетъ, вся воспитательная работа надъ низшими слоями останется непроизводительной. Третья группа по меньшей мѣрѣ весьма приближается къ социаль-демократическому ходу мыслей, отправляясь отъ швейцарской формы трудовой школы. У послѣдней въ Швейцаріи, какъ извѣстно, очень много приверженцевъ. Цюрихскій приватъ-доцентъ педагогики, учитель повышенной школы *Зейдель*, бывшій вождь цюрихскихъ социаль-демократовъ, является однимъ изъ научныхъ ея обоснователей и ревностныхъ поборниковъ. Всѣ эти идейныя теченія, причудливо перемѣшанныя съ религиознымъ мечтательствомъ и массой идеализма, но совершенно неотчетливыя и дилетантскія, если подойти къ нимъ съ точки зрѣнія философской и политической идейной цѣльности, можно найти въ послѣднемъ произведеніи этого направленія, въ книгѣ базельскаго учителя *Готфрида Шауба*: „Трудъ, какъ основная проблема нашего времени. Соціально-педагогическій этюдъ“ (Бернъ, 1910, стр. 292). Отправнымъ пунктомъ для своихъ идеологически зарвавшихся, опыяненныхъ примѣромъ Ниц-

ше умственныхъ построеній, Шаубъ принимаетъ благопріятные для социаль-демократовъ базельскіе выборы въ Большой Совѣтъ 1908 года, и въ этихъ построеніяхъ, разумѣется, играетъ величайшую роль воспитательная реформа въ социалистическомъ смыслѣ.

Швейцарское школьное вѣдомство отлично знаетъ, — я установилъ это неоднократноными разспросами, — что всѣ эти теоретическія заигрыванія отдѣльныхъ учителей съ социализмомъ остаются разрозненными, а главное, они совершенно не въ состояніи сколько-нибудь поколебать основной фондъ швейцарскаго патриотизма. Такъ, напр., въ Бернѣ нарочито поручили преподаваніе государственовѣдѣнія (*Verfassungskunde*) въ дополнительной школѣ завѣдомымъ социаль-демократамъ; неуспыннымъ посвщеніемъ уроковъ руководитель школы и попечительный совѣтъ получили возможность и должны были убѣдиться въ томъ, что въ культѣ швейцарскаго патриотизма данный классъ могъ поспорить съ кѣмъ угодно. Повода къ дисциплинарному вѣшателству почти ни разу не представилось. Антипатріотическое, антимилитаристическое и революціонное направленіе социаль-демократіи никогда не имѣло сколько-нибудь значительныхъ представителей среди швейцарскихъ учителей.

Однако и въ Швейцаріи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ средѣ народныхъ учителей отчетливо обнаруживается извѣстный поворотъ даже отъ подобныхъ теоретическихъ умственныхъ теченій. Главнѣйшую причину этого видятъ въ углубленіи общаго образованія, въ возможности извѣстной педагогической карьеры, въ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей, которое проходило нерѣдко вопреки голосамъ социаль-демократовъ, въ устраненіи исключительнаго положенія въ арміи, явившагося результатомъ новой военной организаци.

ГЛАВА IV.

Швейцарская социаль-демократія и проблема гражданскаго воспитанія.

Какъ извѣстно, еще и понинѣ вопросъ о томъ, на кого возложить воспитаніе гражданина, вызываетъ въ Германіи споры, подчасъ очень горячіе. Сторонники либеральныхъ партій желали бы передать дѣло самимъ партіямъ; болѣе консервативно настроенные люди придерживаются взгляда, что лишь государственная школа можетъ служить подходящимъ очагомъ для воспитанія въ народныхъ массахъ государственнаго сознанія и чувства политической отвѣтственности. Изъ партій, въ свою очередь, своеобразное положеніе занимаетъ социаль-демократія. На ряду съ государственной, а слѣдовательно, якобы находящейся въ услуженіи у капитализма школой, социаль-демократія, какъ извѣстно, произвела, и притомъ въ крупномъ масштабѣ, опытъ созданія своей школы, построенной на партійныхъ основаніяхъ, воспитывающей прежде всего пролетаріевъ, товарищей, проникнутыхъ классовымъ сознаніемъ.

Въ Швейцаріи эти стремленія выразились съ особой выпуклостью, но они становятся понятными лишь на фонѣ своеобразной *швейцарской социаль-демократіи*. Для дѣятеля школьной политики въ Германіи послѣдняя является во многомъ загадкой. Съ нѣмецкой точки зрѣнія, напр., представляется совершенной нелѣпостью,

что существуетъ союзъ социаль-демократическихъ священниковъ, какъ въ Цюрихѣ, что часть судей, офицеровъ, учителей числятся въ партійныхъ спискахъ социаль-демократіи. Крупное должностное лицо по школьному вѣдомству въ Цюрихѣ, открыто говорило мнѣ, что изъ приблизительно 500 цюрихскихъ учителей до 200 придерживаются социализма. Но въ такомъ случаѣ какъ же можно довѣрить такимъ учителямъ гражданское воспитаніе подрастающаго поколѣнія? Какъ же эти учителя, которые не стоятъ на почвѣ существующаго государства, болѣе того, стремятся силой измѣнить его, какъ же станутъ они воспитывать въ ученикахъ духъ государственности? — не безъ основанія спрашиваютъ многіе. Швейцарецъ относится къ подобному вопросу съ улыбкой, считаетъ его неумѣстнымъ именно потому, что швейцарская социаль-демократія представляетъ собой, можетъ-быть, точнѣе, представляла собой нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ нѣмецкая. Въ виду важности вопроса придется здѣсь остановиться нѣсколько ближе на этой принципиальной разницѣ.

Прежде всего призраку социаль-демократическаго переворота, краснаго потопа, противодѣйствуетъ рядъ моментовъ, заложенныхъ въ самомъ характерѣ страны. Въ маленькомъ государствѣ всѣ социальныя движенія гораздо легче обозримы и удобнѣе поддаются руководству, чѣмъ въ крупномъ; отдѣльная личность здѣсь гораздо больше подвергается надзору общества, чѣмъ полиціи. Далѣе, своеобразный составъ населенія Швейцаріи дѣлаетъ ее вообще враждебной ко всякой крупной организаціи: кантональный духъ, три національности, двѣ религіи, врожденное нерасположеніе германцевъ ко всему романскому, недоувѣріе коренныхъ жителей къ приселенцамъ и т. д. И хозяйственныя основы Швейцаріи дѣйствуютъ въ томъ же духѣ, противномъ концентраціи: земледѣліе замѣтно преобладаетъ, про-

мышленность въ значительной степени носить характер домашняго производства, изобиліе водныхъ силъ и недостатокъ обширныхъ каменноугольныхъ районовъ способствуютъ децентрализациі индустріи и соединенію сельскаго хозяйства съ индустріей, иногда полному слянію обѣихъ отраслей. Крупныхъ городовъ, какъ ихъ понимаютъ въ Германіи, въ Швейцаріи вообще нѣтъ.

Эти природныя защитныя средства швейцарская политика искусно использовала и усилила умѣлымъ отношеніемъ къ социаль-демократическому вопросу.

Надежной защитой отъ возможнаго социаль-демократическаго засилья является для Швейцаріи ея строгое старинное законодательство о чужеземцахъ: чужеземецъ въ Швейцаріи, какъ извѣстно, политически почти безправенъ. А такъ какъ рабочій людъ чаще всего уходитъ за кантональную границу, то значительная доля именно его обречена на политическое безсиліе (въ Цюрихѣ 29%, въ Базелѣ 38%, въ Женевѣ 40%). Этого-то законодательства о чужеземцахъ, которое вѣдь въ корнѣ не либерально, не трогаютъ, однако, и либералы. Какъ это непохоже на нѣмецкіе порядки, скажемъ, въ Рурскомъ бассейнѣ съ его замѣтнымъ польскимъ населеніемъ!

Далѣе, благодаря разнообразнымъ своимъ коммунальнымъ и кантональнымъ самоуправляющимся единицамъ, Швейцарія сумѣла дать выходъ стремленію социаль-демократовъ къ политической дѣятельности, и заставила ихъ перейти къ работѣ въ области практической политики. При вступленіи же въ должность исполнительнаго характера всегда и всюду безусловно требовалось уваженіе къ существующимъ законамъ. При всѣхъ попыткахъ примѣнить незаконныя средства для измѣненія существующаго порядка (саботажъ, антимилитаристическія проявленія, отказъ въ повиновеніи) въ Швейцаріи не останавливались передъ самымъ широкимъ

примѣненіемъ государственной, въ частности военной силы. Такъ, между прочимъ, въ базельскихъ, цюрихскихъ, бернскихъ, граубюнденскихъ, ваадтскихъ законахъ содержатся строжайшія уголовныя наказанія противъ всякихъ попытокъ подобнаго рода, особенно противъ стачечныхъ беспорядковъ. Согласно статьѣ 202-й новаго военного устава возможно также при стачкѣ железнодорожныхъ рабочихъ объявить послѣднихъ на военномъ положеніи. Если ко всему этому прибавить еще такой коррективъ, какъ огромную прирожденную силу, заключающуюся въ патриотизмъ и культъ родины у швейцарскаго народа, то легко понять, что швейцарецъ гораздо меньше боится угрозы социаль-демократическаго переворота, чѣмъ имперскіе нѣмцы, которымъ какъ разъ въ значительной степени недостаетъ вышеуказанныхъ противодѣйствій.

На этой почвѣ и при такихъ условіяхъ и выработалась столь характерная для Швейцаріи форма *старошвейцарской социаль-демократіи*, которая еще до сихъ поръ можетъ считаться господствующей. Надолго ли—другой вопросъ.

Швейцарская социаль-демократія, какъ партія, занята, во всякомъ случаѣ, практической рабочей политикой, политической работой текущаго дня. Столь основной для социаль-демократической партіи вопросъ о пропорциональности выборовъ для нея гораздо важнѣе всякой работы надъ государствомъ будущаго. Терпимое отношеніе къ религіознымъ вопросамъ, даже извѣстное деликатное стремленіе обходить религіозные сюжеты, вотъ особенности социаль-демократическихъ рѣчей въ Швейцаріи, производящія особенно пріятное впечатлѣніе на имперскихъ нѣмцевъ. Ни такое движеніе, какъ „уходъ изъ церкви“, ни „свободомысліе“ не пользуются рѣшительно никакимъ успѣхомъ. Въ Швейцаріи въ социаль-демократическихъ фракціяхъ находится огромное количество идеа-

лирически настроенных мечтателей, которые строят мистический идеал будущего социаль-демократии на основах своего философского или религиозного идеализма. Къ этой группѣ относится добрая доля социаль-демократическихъ учителей и священниковъ. Наконецъ, швейцарская социаль-демократія твердо отстаиваетъ чисто-швейцарскія доблести; несмотря на всѣ разговоры объ интернационализмѣ, въ глубинѣ души каждый мыслить чисто по-швейцарски.

Эти симпатичныя черты проявляются, главнымъ образомъ, социаль-демократическая *partija*, радикализмъ же — въ противоположность Германіи — гнѣздится въ рабочихъ союзахъ. Здѣсь прежде всего сказывается также и романскій элементъ, „чужой“, какъ любятъ выражаться съ легкимъ извиненіемъ швейцарецъ. Давно, еще со временъ Бакунина и „интернационала“, очагомъ всѣхъ революціонныхъ мѣропріятій была Юра; она и понынѣ исходный пунктъ и опора радикальнаго синдикализма: „Непосредственное дѣйствіе, саботажъ, всеобщая забастовка, борьба противъ академистовъ, отклоненіе мелкихъ средствъ, антимилитаризмъ, антипатріотизмъ“, вотъ нѣкоторые лозунги этого направленія.

Въ настоящій моментъ эти два направленія борются между собой: умеренная *partija*, ведущая социаль-демократическую политику, держащаяся въ рамкахъ законности, и радикальный, всѣми средствами устремляющийся къ конечной социаль-демократической цѣли *синдикализмъ*. Кто побѣдитъ? Германъ Геркнеръ ¹⁾, едва ли не основательнѣйшій знатокъ швейцарскаго рабочаго движенія, говоритъ о сдѣланномъ имъ наблюдении, что старошвейцарскій характеръ социаль-демо-

¹⁾ Н. Herkner. См. похвальное изданіе его книги «Arbeiterfrage» и Handwörterbuch der Staatswissenschaften. 1900, т. IV, стр. 1203 и слѣд.

кратической партіи все больше отгѣсняется на задній планъ радикализмомъ рабочихъ союзовъ, который обѣщаетъ массамъ большой матеріальный успѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда читаешь отеческія увѣщанія Германа Грейлиха (Greulich), вождя цюрихской социаль-демократической партіи, „Къ малодушнымъ“, и вообще его соображенія „Zur Klarheit und Kraft“ (Къ ясности и силѣ, Цюрихъ, 1910), то получается впечатлѣніе, что это говорить человекъ смирившійся.

Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются опасныя, прямо грозныя стачечныя эксцессы, притомъ въ количествѣ, вызывающемъ безпокойство даже у свободолюбивыхъ швейцарцевъ. Крупныя стачки каменщиковъ и строительныхъ рабочихъ въ 1910 году обнаруживаютъ очень показательные признаки роста радикальнаго синдикалистическаго движенія. Отъ антимилитаристическихъ идей анархосиндикалистовъ официальная партія, правда, отрекается, весьма энергично, обзывая ихъ „революціонной брехней“, и тѣмъ не менѣ синдикалистическая пресса могла возвѣстить съ чувствомъ высокаго удовлетворенія, что при военномъ призывѣ во время стачекъ на вадтскихъ шоколадныхъ фабрикахъ 564 человека заявили о своемъ нежеланіи отбывать военную службу.

Однако до поры до времени швейцарскій политикъ по причинамъ, нами указаннымъ, можетъ спокойно относиться даже къ подобнымъ опаснымъ явленіямъ; запасъ швейцарской любви къ отечеству и яснаго государственнаго сознанія еще слишкомъ великъ, чтобы приходилось уже опасаться за существованіе государства. Такой взглядъ вытекаетъ изъ отношенія официальной Швейцаріи къ школьной политикѣ социаль-демократіи, особенно къ *социаль-демократическимъ организаціямъ молодежи*, которая по интернациональному примѣру систематически стали возникать за

последнія десять лѣтъ въ нѣкоторыхъ городахъ Швейцаріи.

Правда, уже давно существовали отдѣльные социалистическіе союзы молодежи, особенно въ романской Швейцаріи, но планомерное распространение и объединение ихъ является дѣломъ цюрихскаго социаль-демократическаго священника *Пфлюгера*. 25 марта 1900 года при его содѣйствіи полусотней его конфирмандовъ основанъ былъ въ церкви св. Іоанна первый социаль-демократическій союзъ молодежи *Aussensiehtl*. „Подготовить пролетарскую молодежь къ планомерной мужественной массовой борьбѣ за социальный прогрессъ“, — такова ближайшая цѣль союза; на ряду съ этимъ „культъ дружбы и благороднаго общенія, поощреніе физическаго и духовнаго развитія своихъ членовъ“. Средства тѣ же, что и въ Германіи. Лекціи и курсы, вечера съ преніями, экскурсіи, осмотры, библиотеки, собственный органъ „*Der Jungbursche*“, физическія упражненія и подвижныя игры, особенно плаваніе и восхожденіе на горы. Изъ Цюриха планомерно проводилась организація Швейцаріи. Общее количество членовъ, вопреки демократической любви къ свободѣ швейцарцевъ, менѣе значительно, чѣмъ можно было бы ожидать; въ 1909 г. оно равнялось всего 780, въ то время какъ въ Германіи было 6900, въ Бельгіи 13.000 ¹⁾.

1) Чтобы дать картину работъ, приведемъ здѣсь нѣсколько текстовъ докладовъ, сдѣланныхъ въ Цюрихскомъ союзѣ:

Д-ръ *Маллера*. «Трезвенническое движеніе» (серія изъ 6 лекцій).

Свящ. *Пфлюгера*. «Жилищный вопросъ» (2 лекціи).

Упражненія въ учебнѣхъ вѣсти пренія, — по руководству швейцарскихъ *Gründungsverträge*.

Писатель *Боммели*. «Сущность социального вопроса» (серія изъ 4 лекцій).

Свящ. *Пфлюгера*. «Значеніе печати».

Его же. «Къ чему стремится социализмъ?»

И швейцарская „молодежь“ примыкаетъ къ интернационалу. Въ частности наблюдается та же картина, что и въ Германіи: прежде всего вновь вступившему разъясняютъ, что въ государственной школѣ онъ ничему не научится, развѣ только читать, писать да считать, но что и эти тощіе зачатки пропитаны капиталистическимъ ядомъ; настоящей носительницей культуры является социаль-демократія вообще, въ частности организація молодежи; пособниками самой лютой реакціи являются „капиталистическія организаціи молодежи“, либеральный союзъ молодежи, католическіе и евангелическіе союзы молодежи; убѣжденный отпрыскъ пролетаріата долженъ избѣгать ихъ и ненавидѣть всѣми силами души и т. д.

Несмотря на то, что преподаваніе гражданствовѣдѣнія поставлено въ Швейцаріи довольно хорошо и оно не находитъ себѣ пощады передъ интернациональной

Г. Браунъ. «Эрфуртская программа».

Редакторъ *Вурца*. «Христіанство и социаль-демократія».

Д-ръ *Губера*. «Права швейцарскаго народа».

Журналистъ *Лотмана*. «Швейцарское рабочее движеніе».

Редакторъ *Харма*. «О значеніи печати».

Д-ръ *Бруннера*. «Антимилитаризмъ».

Его же. «Вечеръ съ преніями на тему о всеобщей стачкѣ».

Художникъ *Цюггера*. «Осуществленіе социалистическаго общества».

Его же. «Взаимопомощь» (серія изъ 5 лекцій).

Феликсъ Бекгольцъ. «Развитіе социализма во Франціи».

Ф. Гадера. «Дополнительная школа».

Г. Браунъ. «Пути къ государству будущаго».

Городской врачъ д-ръ *Кроффа*. «Вопросы воспитанія».

Г. Браунъ. «Законъ о стачкахъ».

Ф. Байера. «Первая международная конференція социалистическихъ союзовъ молодежи».

Городской советникъ *Гиссель*. «Социализмъ».

Секретарь *Йффе*. «Ученіе о нравственности и социализмъ».

Редакторъ *Сигль*. «Старые и молодые».

Секретарь *Бахъ*. «Социалистическое движеніе» и т. д. и т. д.

соціалъ-демократіей, это было бы принципиально недопустимо. Присутствуя какъ-то на швейцарскомъ испытаніи рекрутовъ, я имѣлъ случай убѣдиться, что нижеприводимыя соображенія являются не болѣе какъ агитационными фразами. Въ „Спутникъ для друзей социалистическихъ организаций“ (Цюрихъ, 1909) на стр. 47 читаемъ: „Три четверти нашего народа въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ даже не знаютъ, что собственно означаетъ „республика“, „демократія“. На этотъ счетъ насъ не обманешь отечествовѣдніемъ, славаемымъ чисто по памяти на рекрутскихъ испытаніяхъ; вѣдь мы знаемъ, какъ оно „натаскивается“ съ помощью учебника въ нѣсколько вечеровъ; такое знаніе подобно знанію балаганныхъ зазывальщиковъ на ярмаркѣ, говорящихъ объ Индіи и антиподахъ, не зная даже, гдѣ они собственно находятся. Истинная исторія развитія нашей страны почти такъ же неизвѣстна внукамъ Винкельрида, какъ намъ исторія Тибета. Изъ всей конституціи въ большинствѣ случаевъ знаютъ лишь одно заглавіе. Правосудіе и система наказаній представляются большинству осязательными лишь въ существованіи тюремъ, полицейскихъ и штрафовъ. На основѣ такого-то „государствовѣднія“ въ демократической республикѣ Швейцаріи должно совершаться правильное участіе въ государственной жизни. Неудивительно, что съ помощью печати, въ корень прочумленной состоятельными классами, порою удается при референдумѣ получить большинство для постановленія, явно вреднаго интересамъ страны, какъ это случилось съ голосованіемъ по поводу военной организаціи“.

Это движеніе молодежи, повидимому, мѣтитъ очень далеко, въ немъ гораздо больше интернаціональныхъ, агрессивныхъ, революціонныхъ чертъ, чѣмъ въ старошвейцарской социалъ-демократіи. Характернымъ показателемъ этого можетъ служить, напримѣръ, тотъ

фактъ, что берлинскій адвокатъ Карль Либкнехтъ пользуется въ этихъ кругахъ особенною популярностью. Романская Швейцарія пока еще занимаетъ нѣсколько выжидательную позицію. Въ отдѣльныхъ округахъ сдѣлана была попытка организовать также и юныхъ пролетарокъ, однако безъ большого успѣха. Отношеніе властей въ общемъ нейтральное, даже дружественное: такъ, напр., Цюрихъ предоставляетъ въ распоряженіе свои школьные дома. Лишь въ отдѣльныхъ католическихъ мѣстностяхъ, скажемъ, въ Констанцѣ, католическое духовенство рѣшительно выступило противъ нихъ, мѣстами при поддержкѣ властей.

Организаціи молодежи получаютъ довольно дѣятельную поддержку средствами и агитаціей со стороны рабочихъ союзовъ и партій. Ихъ газета „Der Jungbursche“, съ тиражемъ въ 3—5 тысячъ экземпляровъ, не можетъ выдержать сравненія съ нѣмецкой „Arbeiterjugend“. При социалъ-демократическихъ выступленіяхъ всегда налицо бываетъ и знамя красной „молодежи“. Социалъ-демократическая печать ревностно вербуетъ сторонниковъ союза; при всякомъ удобномъ случаѣ появляется воззваніе. Образчикомъ рѣзкаго языка этихъ воззваній могутъ служить хотя бы слѣдующія мѣста выдержки:

„Неужели допустимо, чтобы сынъ, держа на плечахъ, согбенныхъ страхомъ передъ идолами, швейцарскую винтовку, высуня языкъ, бѣгалъ по патриотическимъ торжествамъ со всею ихъ шумихой и приносилъ домой вмѣсто хлѣба вѣнокъ стрѣлка, въ то время какъ его отецъ выброшенъ на улицу Гесслерами индустріи или вынужденъ стоять на стачечномъ посту вслѣдствіе промышленнаго конфликта?“

Неужели и впредь будетъ такъ, что при выборахъ и голосованіяхъ пролетарская молодежь будетъ сторониться отъ избирательной урны, либо вслѣдствіе недостатка самостоятельнаго мышленія и соображенія будетъ

подаваться обманному завѣренію классовыхъ своихъ противниковъ и обращать противъ себя же самихъ орудіе, какимъ является избирательный бюллетень?

Неужели и впредь эти молодые люди будутъ вступать въ жизнь XX столѣтія съ представленіями объ обществѣ и свободѣ въ духѣ XII столѣтія, какъ это на дѣлѣ бываетъ съ молодежью, выпускаемой народною школою и попадающею на рабочія мѣста?

Неужели юнымъ головамъ Гесслеръ долженъ представляться только въ желѣзныхъ допѣхахъ, а Телль только съ лукомъ въ рукахъ, и не признать имъ Гесслера въ ласковомъ, элегантно-одѣтомъ господинѣ, даже предлагающемъ имъ зарабстокъ, а Теллю—въ уволенномъ рабочемъ, чье мѣсто они собираются занять?

Не довольствуясь молодежью съ 16-лѣтняго возраста, въ Цюрихѣ сдѣлали еще дальнѣйшій шагъ пытаются наложить руку на *школьную* молодежь путемъ основанія *соціально-демократической воскресной школы*.

Пролетарскимъ дѣтямъ, обязаннымъ посѣщать начальную школу, эта воскресная школа стремится параллельно съ правительственной школою, сообщаящей только знанія, дать основной матеріалъ для социалистическаго міропониманія; она хочетъ воспитать практическую, проникнутую классовымъ сознаніемъ пролетарскую молодежь, „подавить и вытравить въ пролетарскихъ дѣтяхъ антисоціальныя чувства патриотизма, національныхъ противоположностей, воинскаго духа“.

Эта воскресная школа должна состоять изъ 6 классовъ, въ каждомъ по двѣ возрастныхъ ступени, и захватывать возрастъ отъ 6 до 15 лѣтъ.

Учебный планъ разработанъ цюрихскимъ социаль-демократическимъ школьнымъ союзомъ, который отпускаетъ средства на организацію, разработанъ до мельчайшихъ подробностей и притомъ безъ участія спе-

ціалистовъ по вопросамъ воспитанія молодежи. Уже со второго класса (8—10 лѣтъ) слѣдуетъ будить чувство солидарности; характерными средствами являются: обсужденіе социалистическихъ утопій и государственныхъ романовъ, чтеніе и заучиваніе тенденціозныхъ стихотвореній; уже съ раннихъ лѣтъ молодежь должна самостоятельно дѣлать социальныя наблюденія и критически обрабатывать ихъ. Въ антропологии слѣдуетъ показывать, какъ пролетарскій трудъ и образъ жизни безобразить тѣло, въ исторіи искусства преподаваніе должно подчеркивать, какъ до сихъ поръ лишь немногіе общественные классы имѣютъ возможность отдаваться художественнымъ наслажденіямъ. Привожу здѣсь, какъ особенно типичныя, указанія учебнаго плана для старшаго класса.

„Учебная цѣль шестого класса заключается въ растолкованіи тенденцій общественнаго развитія.

„Средствами для этого служатъ: а) школьная разработка слѣдующихъ темъ: 1) происхожденіе общества и классовыхъ противорѣчій; 2) вліяніе способа производства на классовое дѣленіе; 3) вліяніе классоваго дѣленія на правовыя и культурныя понятія; 4) развитіе государства; б) упражненія: 1) обсужденіе различныхъ способовъ производства и выясненіе ихъ вліянія на соответствующее имъ классовое дѣленіе общества; 2) объясненіе различныхъ историческихъ явленій съ точки зрѣнія историческаго материализма, съ указаніемъ и обсужденіемъ побочныхъ вліяній, каковы климатическія условія, народная психологія, явленія природы и т. д.; в) социальныя романы и драмы, какъ матеріалъ для чтенія по указанію педагогической комиссіи.

„Методическія примѣчанія къ этому:

„По усвоеніи законовъ развитія въ природѣ для начинающаго социаль-демократа необходимо познаніе основныхъ тенденцій въ развитіи человѣческаго общества.

„Шестой и послѣдній классъ и ставитъ себѣ задачей разъяснить ученикамъ основы научнаго социализма.

„Темы, предусмотрѣнныя учебнымъ планомъ для шестого класса, должны трактоваться такъ же, какъ и темы естественно-историческія: чрезвычайно популярно, интересно и увлекательно.

„Послѣ уже законченныхъ семилѣтъ этико-эстетическаго воспитанія, послѣ усвоенія идеи развитія въ природѣ, достиженіе учебной цѣли шестого класса едва ли представить трудности.

„Соціалистическая тактика, практика и исторія должны быть предметомъ преподаванія въ социаль-демократической дополнительной школѣ. Въ послѣднемъ классѣ воскресной школы должны быть разъяснены только основныя положенія, основныя идеи научнаго социализма“.

Пока все это только теорія. Учебный планъ долженъ служить цѣлямъ пропаганды, его задача показать на конкретномъ примѣрѣ, какъ должно происходить воспитаніе пролетарскихъ дѣтей. Онъ рекомендуется для критики и обстоятельной оцѣнки всѣмъ, особенно учителямъ-спеціалистамъ.

Выполненъ ли планъ или будетъ онъ выполненъ въ ближайшее время, это при принципиальномъ разсмотрѣніи является пока безразличнымъ; это во всякомъ случаѣ интересный документъ для смѣлой идеи социаль-демократіи создать рядомъ съ государственной школой самостоятельный образовательный институтъ для пролетарскаго міросозерцанія, *опрокинуть капиталистическое государство посредствомъ социалистическаго воспитанія.*

ГЛАВА V.

Союзы и печать въ Швейцаріи.

Швейцарская государственность покоится не на естественномъ политико-географическомъ основаніи, какъ, напримѣръ, Англія; наоборотъ, государственное сосуществованіе трехъ различныхъ языковъ въ Швейцаріи является довольно искусственнымъ, а потому Швейцарія непрестанно вынуждена въ собственныхъ интересахъ заботливѣйшимъ образомъ культивировать сознаніе общаго единства.

Однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ является своеобразный, съ чисто швейцарской окраской, *институтъ говоровъ*. Безчисленные швейцарскіе союзы, при всемъ своемъ подчеркиваніи кантональнаго элемента, немедленно обнаруживаютъ полное единеніе, когда рѣчь идетъ о прославленіи „доблестной швейцарской крови“. Они являются важнымъ факторомъ *національнаго воспитанія*, существеннымъ звеномъ швейцарской культуры. Поэтому почти всѣ великіе сыны Швейцаріи воспитались національными празднествами. Можно ли представить себѣ Іеремію Готгельфа и особенно Готфрида Келлера безъ этого фона? Сюда присоединяется то, что въ маленькомъ государствѣ гораздо скорѣе возможны прочныя личныя отношенія между различными частями страны, чѣмъ въ крупномъ государствѣ; въ послѣднемъ отдѣльныя лица встрѣчаются одинъ разъ на національныхъ

торжествахъ, рѣдко такая встрѣча повторяется. Въ Швейцаріи мы имѣемъ какъ разъ обратное явленіе: каждый настоящій швейцарецъ, въ какихъ бы скромныхъ обстоятельствахъ онъ ни жилъ, долженъ по меньшей мѣрѣ два раза въ годъ посѣтить свой „съѣздъ“ („Tag“). И вовсе не литературный только оборотъ, а вѣрное отраженіе швейцарскаго чувства звучитъ въ словахъ швейцарца, прославляющаго значеніе своихъ празднествъ: „Наши празднества — тогъ культъ, который мы посвящаемъ нашему отечеству; союзному знамени воздаются королевскія почести республики всякій разъ, когда оно совершаетъ свой вѣздъ: подъ шелестъ этого шелковаго знамени совершилось и оцрѣпло внутреннее объединеніе союзниковъ различнаго языка и обычая“.

Эта своеобразная швейцарская союзная жизнь является, однако, и важнымъ элементомъ гражданскаго воспитанія. Многочисленные коммунальные, кантональные швейцарскіе союзы являются лучшей практической школой для государственнаго дѣлопроизводства. Чувство отвѣтственности за группу болѣе всего способно воспитать чувство политической отвѣтственности, — вѣдь это неопровержимо доказалъ Кершенштейнеръ, эту же мысль въ извѣстной степени проповѣдуетъ и Готфридъ Келлеръ.

Какова же доля участія отдѣльныхъ группъ въ гражданскомъ воспитаніи?

Дѣлу національной бѣспособности служить всѣ тѣ союзы, которые ставятъ себѣ задачей культъ физической ловкости: соотвѣтственно швейцарскому характеру таковыми являются пастушьи праздники альпистовъ (Alpler und Schwinger). Национальный швейцарскій духъ, своеобразіе народной жизни и историческихъ воспоминаній родной исторіи составляютъ предметъ особаго культа многочисленныхъ *союзовъ для устрой-*

ства празднествъ (Festspielvereine). Народное пѣніе, одно изъ важнѣйшихъ средствъ для воспитанія отечественнаго духа, культивируется *пѣвческими союзами*. Но и про нихъ можно сказать то же, что и про нѣмецкіе пѣвческіе союзы: художественное пѣніе, мужскіе хоры во многихъ мѣстахъ вытѣснили народное пѣніе. А вѣдь собственно только въ народномъ пѣніи заключается національно объединяющая, социальна примиряющая, поднимающая настроеніе сила. Вѣдь вотъ, напр., маленькая Данія намѣренно и, повидимому, съ успѣхомъ стремится сознательно поддерживать одnogолосое или, самое большее, двухголосое народное пѣніе, защищая его отъ художественнаго пѣнія. Чего-то подобнаго добиваются и въ Швейцаріи подъ эгидой охраны родины. Это доказывается огромнымъ сочувствіемъ, съ какимъ встрѣченъ былъ сборникъ положенныхъ на одинъ голосъ швейцарскихъ народныхъ пѣсенъ „Im Röseligarten“, изданный Отто фонъ Грейерцемъ и Рудольфомъ Мюнгеромъ.

Рядомъ съ этими союзами, культивирующими больше душевныя основы государственности, прямыми носителями гражданскаго воспитанія являются швейцарскія *гимнастическія* и *стрѣлковыя* общества, ибо тѣ и другія имѣютъ извѣстныя общественно-правовыя функции.

Швейцарскія *гимнастическія общества* выросли не изъ народной жизни, у послѣдней есть свои стародавнія союзы, въ родѣ упомянутыхъ Alpler'овъ и Schwinger'овъ. Гимнастика возникла въ классной комнатѣ, первыми носителями гимнастической идеи явились студенты. Однако гимнастика давно уже перестала быть академической привилегіей, она сдѣлалась совершенно народнымъ дѣломъ. Въ промышленныхъ округахъ въ особенности гимнастика сдѣлалась существеннымъ средствомъ въ борьбѣ противъ угрожающаго упадка расы. На швейцарскія всенародныя торжества самая большія

гимнастическія отдѣленія поставяются какъ разъ промышленными областями. Въ хорошіе лѣтніе воскресные вечера всюду по дорогамъ и на пароходахъ попадаются гимнасты, возвращающіеся съ гимнастической поѣздки или съ гимнастическаго праздника: поютъ національныя пѣсни, всѣ украшены памятнымъ медалями и пестрыми лентами, дубовыми вѣнками и вѣтками.

Въ одномъ отношеніи швейцарскіе гимнастическіе союзы разнятся отъ нѣмецкихъ: государство довѣряетъ частнымъ союзамъ заботу о физическомъ воспитаніи подрастающей молодежи. Согласно § 102 и 103 новаго военнаго закона 1907 года Швейцарскій Союзъ беретъ на себя контроль по всѣмъ гимнастическимъ дѣламъ, будь то въ школахъ или въ союзѣ. Онъ поддерживаетъ всѣ союзы матеріально, онъ устраиваетъ курсы для учителей гимнастики; двумъ крупнымъ гимнастическимъ союзамъ страны, Швейцарскому Гимнастическому Союзу и Гимнастическому Союзу Grütli государство ввѣрило подготовительную военную подготовку, а тѣмъ самымъ — значительную часть физическаго воспитанія молодежи, для которой обязательно послѣшкольное обученіе. Правда, число лицъ, которыя до поступленія своего на военную службу правильно занимались гимнастикой, въ Швейцаріи пока еще незначительно; согласно „Ежегоднику“ 1906 года оно равнялось лишь 11%. Однако въ этомъ пунктѣ несомнѣнно должно было произойти улучшеніе; новѣйшія цифры пока еще не могутъ быть приведены, такъ какъ Союзный Совѣтъ предписалъ вести обстоятельную статистику по гимнастикѣ лишь съ рекрутскаго набора 1910 года.

Еще въ большей степени государство наложило свою руку на *стрѣлковыя союзы*, и также изъ соображеній воспитанія боеспособности.

Приверженность швейцарцевъ къ стрѣльбѣ извѣстна съ глубокой старины. Цѣлый рядъ стрѣлковыхъ со-

юзовъ, существующихъ еще повнѣ, восходятъ къ XV столѣтію; старый стрѣлковый девизъ „Ob Aug und Hand fürs Vaterland“ („Уражающая глазъ и руку на пользу родины“) безчисленное количество разъ раздавался въ странѣ стрѣлка Телля; не даромъ по швейцарскому праву не могъ вступать въ бракъ тотъ, кто не имѣлъ собственнаго самострѣла.

Правительство впервые организовало стрѣлковое дѣло съ его „стрѣлковыми ротами“ („Scharfschützenkompagnien“), какъ дѣло государственное, послѣ введенія въ армию въ 1864 году малокалиберной магазинки; именно, стали субсидировать тѣ „добровольные стрѣлковые союзы“, которые стрѣляли этимъ новымъ ружьемъ. Военные законы 1874 года и особенно 1907 года пошли дальше по намѣченному пути. Главнѣшій уставленія слѣдующія:

Каждый пригодный къ службѣ субалтернъ-офицеръ, унтеръ-офицеръ и рядовой обязанъ ежегодно продѣлать четыре упражненія, по 6 выстрѣловъ каждое, на разстояніи 300—400 метровъ; дѣлается это при какомъ-нибудь стрѣлковомъ союзѣ. Учительскимъ персоналомъ являются подготовленные на государственный счетъ мастера своего дѣла. Они, офицеры-наблюдатели (члены стрѣлковой комиссія), стрѣлки и отмѣтчики застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ на государственный счетъ. Государство уплачиваетъ союзамъ за каждого стрѣлка, выполнишаго поставленныя ему условія, по два франка, которые поступаютъ въ распоряженіе союза. Добровольныя упражненія, воспроизводящія условія сраженія, а также упражненія стрѣлковой молодежи оплачиваются особо. Кто не состоитъ ни въ какомъ стрѣлковомъ союзѣ, привлекается бесплатно къ особымъ военнымъ стрѣлковымъ курсамъ.

Такии простыми распорядками Швейцарія достигла того, что стрѣльба, этотъ здоровый благородный спортъ,

поддерживающий в народѣ воинственный духъ, сдѣлалась прямо національнымъ развлеченіемъ; очень часто далеко выходятъ за предѣлы этой обязательной программы, ежегодно устанавливаемой заново. Союзъ, кантонъ, коммуна и общества поощряютъ это состязаніе. Вслѣдствіе: богатой государственной поддержки стрѣлковое дѣло въ Швейцаріи гораздо менѣе связано съ извѣстнымъ имущественнымъ положеніемъ, чѣмъ въ Германіи; всѣ безразлично, богатые и бѣдные, подлежащіе военной службѣ и свободные отъ нея, предаются стрѣлковому спорту. Кульминационными пунктами въ жизни стрѣлковъ являются происходящіе разъ въ три года стрѣлковые празднества всего Союза; въ 1910 году они справлялись въ Бернѣ. Политическій характеръ этихъ празднествъ, національно объединяющей ихъ моментъ всего опредѣленнѣе выражается въ официальный день, въ четвергъ: Союзный Совѣтъ, депутація Союзнаго Собранія, иностранные дипломаты, словомъ, вся официальная Швейцарія участвуетъ въ народномъ банкетѣ; произносимыя здѣсь рѣчи носятъ характеръ настоящихъ политическихъ манифестацій.

Основнымъ ядромъ стрѣлковыхъ союзовъ являются взрослые, но и у молодежи есть свои стрѣлковые распорядки съ особой программой, отличной отъ программы для взрослыхъ; эти распорядки образуютъ особую вѣтвь предварительной военной подготовки.

На насъ, нѣмцевъ, патриотическая жизнь союзовъ въ Швейцаріи производитъ своеобразное впечатлѣніе: приходятъ въ голову недоброй памяти историческія воспоминанія о политикѣ добисмарковскихъ стрѣлковыхъ, гимнастическихъ и пѣвческихъ союзовъ. Далѣе, ясно, что въ крупномъ государствѣ даже не могутъ возникнуть тѣ многочисленныя личныя связи, которыя являются существенной основой для жизненнаго процвѣтанія союзовъ. Да и всѣ непріятныя черты,

а порою прямо и экономическій вредъ, все то, что выражается понятіемъ „союзнаго кумовства“, не даетъ имперскому нѣмцу и особенно имперскимъ властямъ отнѣстись въ достаточной степени политическую роль этихъ союзовъ. И все же за ними будущее. Снова получить свое значеніе старый кличъ, надъ которымъ такъ много издѣвались: „Turner, Sanger, Schutzen sind des Reiches Stutzen“ („Гимнасты, пѣвцы, стрѣлки — опора государства“). И въ Германской имперіи не мѣшало бы государству обратить вниманіе на эти союзы, по крайней мѣрѣ, на гимнастическіе. Наша молодежь, до вступленія своего въ армію, жаждетъ проявить свою силу. Различные виды спорта, разработанные въ Англій и Америкѣ, неспособны удовлетворить это стремленіе въ той мѣрѣ, какъ этого хотѣлось бы въ интересахъ идеи боеспособности. Всѣ эти спорты слишкомъ односторонніи мускульныя упражненія, они слишкомъ интернаціональны, не имѣютъ корней въ родной почвѣ, а потому и не отвѣчаютъ душевнымъ потребностямъ.

Что касается гимнастическихъ союзовъ, то, повидимому, правительство въ Германіи пытается придать имъ полуправительственный характеръ путемъ „поощренія молодежи“ „Jugendpflegebestrebungen“. Конечно, дѣло наладится не такъ быстро, и нужно много такта со стороны правительственной администраціи и руководителей союзовъ.

О подобныхъ же мѣропріятіяхъ или планахъ касательно стрѣлковыхъ союзовъ пока ничего не слышно, а между тѣмъ очень слѣдовало бы подумать объ этомъ. Правда, для нѣмцевъ тутъ играютъ роль не военнотехническія соображенія, какъ въ Швейцаріи, наоборотъ, наши военные враждебно относятся ко всѣмъ подобнымъ стремленіямъ, но вѣдь дѣло-то въ данномъ случаѣ вовсе не въ подготовкѣ къ военной службѣ, а ско-

рѣе въ національномъ значеніи и живой притягательной силѣ стрѣлковаго спорта. И есть еще возможность встать за дѣло, опираясь на наши старыя „стрѣлковыя общества“! Но долго ли продержатся послѣднія безъ прилива новыхъ идей?

Одинъ крупный швейцарскій военный, хорошо знакомый и съ нѣмецкими условіями, подполковникъ Штейнеръ въ Бернѣ, дѣлаетъ слѣдующія предположенія о томъ, какъ придать стрѣлковымъ обществамъ полугосударственную организацію:

Безплатная раздача стрѣлковымъ обществамъ солдатскихъ ружей, сначала устарѣвшихъ образцовъ, а затѣмъ и современныхъ. Отпускъ патроновъ по заготовительной цѣнѣ. Установленіе военнымъ министерствомъ тѣхъ условій для стрѣлковой молодежи, запасныхъ и ополченцевъ, выполненіе которыхъ вызываетъ сокращеніе и освобожденіе отъ упражненій. Пополненіе расходовъ на разстрѣленные патроны и установленіе премій за мѣткую стрѣлбу. Подготовка отставными офицерами, при окружныхъ командахъ, руководителей по стрѣлбѣ, контроль надъ стрѣлковымъ дѣломъ и правильнымъ содержаніемъ ружей. Обязательное содержаніе общинами стрѣльбищъ. Предоставленіе союзамъ военныхъ стрѣльбищъ въ праздники и во время отсутствія войскъ изъ мѣстъ постоянного поста. Простые значки на форменной одеждѣ членовъ стрѣлковыхъ обществъ. Награжденіе заслуженныхъ союзовъ лентами на знамена, серебряными бляхами и т. д. Поощреніе состязаній между союзами путемъ назначенія призовъ!

Въ связи съ этимъ уместно упомянуть и о роли швейцарской печати въ дѣлѣ политическаго воспитанія.

Печать много, очень много можетъ сдѣлать для политическаго воспитанія народа, теоретически она всегда и стремилась къ этому. Однако ея развитіе за послѣд-

нія десятилѣтія, все болѣе усиливающаяся коммерческая постановка отдѣльныхъ газетъ, зависимость повседневной печати отъ политическихъ интересовъ заказчиковъ на объявленія, — все это сильно понизило пламенные надежды мечтателей, желавшихъ видѣть въ печати воспитательное средство народа par excellence.

Какъ же обстоитъ дѣло съ воспитательнымъ характеромъ печати въ Швейцаріи? Является ли она существеннымъ факторомъ въ дѣлѣ воспитанія чувства политической отвѣтственности въ швейцарскомъ народѣ?

Подобно французу, котораго нельзя себѣ представить безъ газеты, и швейцарецъ является ревностнымъ ея читателемъ. Настоящая демократія вѣдь и не мыслима безъ развитой печати. Въ маленькой Швейцаріи болѣе 1000 газетъ, и швейцарская почта переправила въ 1907 году болѣе 177 милліоновъ экземпляровъ газетъ.

Но швейцарецъ не только ревностный читатель газеты, онъ страстно любитъ и писать въ ней. Мѣстные и кантональныя дѣла живо обсуждаются добровольными, а, слѣдовательно, непрофессиональными сотрудниками, часто въ формѣ писемъ въ редакцію, голосовъ изъ публики и т. д., а иногда и въ болѣе длинныхъ, дѣльныхъ, въ большинствѣ случаевъ очень убѣдительныхъ статьяхъ. Поэтому швейцарская печать въ гораздо большей степени является выраженіемъ общественнаго мнѣнія, чѣмъ германская. Правда, это придаетъ ей черезчуръ сильный мѣстный оттънокъ. Кантональный духъ въ швейцарской печати укоренился сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Такииъ образомъ она въ большинствѣ случаевъ способствуетъ воспитанію демократіи, но не въ равной степени проявляется ея призваніе воспитывать въ національномъ духѣ. Газеты, ставящія себѣ подобную задачу и, слѣдовательно, выражающія въ первую голову швейцарскій элементъ, оторванный отъ мѣстныхъ интѣ-

ресовъ, такія газеты, какъ „Bund“ или „Neue Zürcher Zeitung“, въ которой когда-то сотрудничалъ пламенно-патріотическій Келлеръ, менѣе многочисленны и въ большинствѣ случаевъ созданы ревностными патріотами. По тону и технике эти газеты могутъ стать на одну доску съ хорошими газетами Германіи.

Далѣе, для высокаго политическаго значенія печати характерно и во всякомъ случаѣ признакомъ политическаго интереса страны является то, что журналистика въ Швейцаріи очень рано нашла себѣ пріютъ въ высшей школѣ.

Хотя факультеты государствовѣднія сначала и знать не хотѣли объ официальном признаніи журналистики, однако редакторъ „Bund“ д-ръ М. Бюлеръ и д-ръ Ветштейнъ начали первое чтеніе систематическихъ лекцій по журналистикѣ, одинъ въ Бернѣ, другой въ Цюрихѣ. Теперь въ Цюрихѣ есть особая кафедра по исторіи печати и ея правовому положенію, а также семинарій по журналистикѣ. Въ обзорѣ преподаванія объявлено о курсѣ: „Техника повседневной печати съ упражненіями“.

Это установленіе имѣетъ за себя многое. Здѣсь не только готовятся дѣльные журналисты; этого мало, всякому, будущему юристу и чиновнику, а также учителю исторіи и богослову здѣсь дается возможность составить себѣ картину организаціи современной печати, ея положительныхъ и ея тѣневыхъ сторонъ. Это просвѣщающее вліяніе подобныхъ лекцій и упражненій для нежурналистовъ особенно подчеркивается въ Цюрихѣ. Далѣе, подобное установленіе весьма способствуетъ заблаговременному отстраненію непригодныхъ элементовъ отъ редакціонной дѣятельности и тѣмъ уменьшаетъ количество неудачниковъ, зтотъ крестъ журналистики. Въ Бернѣ сверхъ того сдѣлана попытка создать полный университетскій курсъ для будущихъ редакторовъ.

Всѣ эти установленія, въ концѣ-концовъ, пожалуй, объясняются тѣмъ, что у швейцарскихъ журналистовъ существуетъ ярко выраженное сословное чувство, и—что гораздо цѣннѣе—высокое представленіе о своихъ редакторскихъ обязанностяхъ. Для этого государственнаго пониманія очень характерно мнѣніе, выраженное въ 1908 году отъ имени „Neue Zürcher Zeitung“ д-ромъ Welti по поводу юбилея „Союза швейцарской печати“:

„Стоя посрединѣ борьбы, мы съ сожалѣніемъ замѣчаемъ, какъ прибой великихъ социальныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, надвигаясь со всѣхъ сторонъ, грозитъ подкопать высокое представленіе о государствѣ. Вмѣшаться въ это дѣло со всею страстностью, выступать глашатаями и защитниками величія государства, высшей его сущности,—въ этомъ хотѣлось бы мнѣ видѣть одну изъ благороднѣйшихъ задачъ для швейцарскихъ журналистовъ... Мы стоимъ на вѣрномъ пути все большаго и большаго отклоненія отъ государства и отъ обязанностей по отношенію къ нему, мы начинаемъ смотрѣть на него лишь какъ на институтъ, охраняющій интересы отдѣльныхъ лицъ, мы отнимаемъ у него то, что составляетъ его силу и величіе. И именно мы обязаны выковывать въ своей кузницѣ орудіе противъ эгонистическаго отношенія къ государству, въ которомъ мы вѣдь должны усматривать родину. Мы должны и мы хотимъ быть вѣрнѣйшими стражами государства“¹⁾.

¹⁾ Annuaire de la Presse Suisse 1909, стр. 222 и слѣд.

ГЛАВА VI.

Армія и военная подготовка.

Не подлежит никакому сомнію, что въ современныхъ культурныхъ государствахъ армія все болѣе становится первостепеннымъ факторомъ національнаго воспитанія, а слѣдовательно, разсадникомъ чувства отвѣтственности гражданина передъ государствомъ. „Воинскія“ доблести: отвага, воодушевленіе, самопожертвованіе, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ доведенное буквально до принесенія въ жертву собственной личности, аккуратность, точность, подчиненіе каждому цѣлому, преданность общей идеѣ,—вѣдь все это вмѣстѣ съ тѣмъ и гражданскія доблести въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ Германіи эта воспитательная работа арміи до сихъ поръ оцѣнивалась слишкомъ мало. Благодаря политической борьбѣ въ Пруссіи XIX вѣка, общественное мнѣніе слишкомъ привыкло видѣть въ арміи лишь орудіе государственной мощи; вѣдь вся конституціонная борьба въ сущности вертѣлась около вопроса: кто хозяинъ арміи, корона или парламентъ? Въ противоположность политическому характеру арміи въ Германіи, въ Швейцаріи особенно сильно подчеркнута *идея національнаго воспитанія*; сдѣлано это посредствомъ известной формы — *милиціи*.

Швейцаріи, какъ государству срединному, мелкому, находящемуся подъ защитой междунагоднаго права,

приходится имѣть въ виду не наступательныя и коалиціонныя войны, какъ, напр., Германіи; для Швейцаріи въ сущности возможны лишь оборонительныя войны. Но съ другой стороны, она вклинена между крупнѣйшими военными державами Европы и уже по одной этой причинѣ не можетъ обойтись безъ современнаго, достойнаго вниманія войска; вѣдь иначе государственное существованіе Швейцаріи упало бы до уровня призрачнаго существованія. Въ противоположность этому для Германіи въ совершенно иной степени выдвигаются военно-техническія точки зрѣнія крупной арміи: законченнѣйшая разработка боевой техники, быстроты передвиженія, заготовки провіанта, наибольшей скорости и поворотливости при мобилизаціи и т. д. Этой принципиальной разницы прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ виду тому, кто пытается отвѣтить на вопросъ *о возможности перенесенія швейцарскихъ порядковъ въ Германію*.

Воспитательный характеръ швейцарской арміи заключается прежде всего въ томъ, что она въ гораздо большей степени, чѣмъ германская, является *народной арміей*. Согласно 18 статьѣ союзной конституціи отъ 29 мая 1874 года въ принципѣ каждый швейцарецъ подлежитъ воинской повинности, безразлично, служить ли онъ по призыву („Auszug“), въ запасѣ („Landwehr“), въ ополченіи („Landsturm“), или только привлекается къ вспомогательнымъ военнымъ силамъ („militärische Hilfskräfte“). По швейцарскимъ понятіямъ воинская повинность, помимо непосредственной военной службы, состоитъ и въ обязанности платить военный налогъ. Все это придаетъ войску гораздо болѣе широкую національную базу, чѣмъ въ Германіи, гдѣ количество пригодныхъ къ военной службѣ, но не привлеченныхъ къ ней, растетъ съ каждымъ годомъ. Согласно даннымъ переписи 1910 г. Швейцарія имѣетъ 3.600.000 жителей, общая численность

швейцарской армии составляет 138.000 человек; если бы те же отношения перенести в Германию, послѣдняя при 65-милліонномъ населеніи должна была бы имѣть армию въ 2 милліона человекъ, между тѣмъ какъ мирный составъ германской армии составляетъ 622.500 человекъ. Далѣе, по швейцарскимъ законамъ, по крайней мѣрѣ въ теоріи, численность набора не устанавливается парламентскимъ бюджетнымъ правомъ; слѣд., кто годенъ, *долженъ* стать солдатомъ, независимо отъ числа набираемыхъ въ данномъ году. Дальнѣйшимъ важнымъ моментомъ для этого своеобразнаго характера швейцарской армии является то обстоятельство, что въ ней совсѣмъ нѣтъ вольноопредѣляющихся съ годичнымъ срокомъ службы; то же самое, впрочемъ, недавно установлено и во Франціи. Кто работает по военной части съ толкомъ и обладаетъ необходимымъ общимъ образованіемъ, безразлично, гдѣ бы оно ни было получено, тотъ получаетъ производство. Слѣд., въ армии совсѣмъ нѣтъ классовыхъ различій.

Огромное значеніе для воспитательнаго фактора въ швейцарской армии имѣетъ *распределение военной выучки* по возрастамъ. Собственно время выучки, „рекрутская школа“, въ Швейцаріи очень коротко; правда, новымъ военнымъ закономъ отъ 3 ноября 1907 года оно значительно удлинено, для пѣхоты съ 45 до 65 дней, для кавалеріи съ 80 до 90, для артиллеріи съ 55 до 75 дней. Зато швейцарцамъ приходится отбывать гораздо больше „повторительныхъ курсовъ“ по 11—14 дней, чѣмъ германскій солдатъ продѣлываетъ „упражнений“. Въ первый срокъ, т. е. отъ 20 до 32 лѣтъ онъ упражняется почти ежегодно, въ запасъ, т. е. отъ 33 до 40 лѣтъ, въ четыре года разъ. Какой системѣ слѣдуетъ отдать предпочтеніе съ военно-технической точки зрѣнія, этого мы здѣсь не касаемся, но для развитія военнаго духа всего населенія болѣе частое привлеченіе къ

военному дѣлу безспорно имѣетъ огромное значеніе, несмотря на то, что отдѣльная личность, конечно, будетъ ощущать тяжесть такого отрыванія отъ налаженной профессиональной дѣятельности. Въ Швейцаріи старая идея генерала Гнейзенау о „вооруженномъ народѣ“ гораздо жизненивѣ, чѣмъ въ Германіи нашихъ дней.

Всюду, куда ни взглянешь, въ народной жизни, въ школѣ, въ союзахъ, при торжествахъ, можно наблюдать старинную *любовь швейцарцевъ къ военному дѣлу*, прославленную еще Вимфеллингомъ въ XVI столѣтіи. При наборахъ швейцарская молодежь горитъ страстнымъ желаніемъ попасть въ солдаты. Присутствуя въ Цюрихѣ при наборѣ, я не разъ могъ убѣдиться въ этомъ путемъ опросовъ какъ самихъ набираемыхъ, такъ и офицеровъ, производившихъ наборъ. Швейцарская молодежь точно такъ же, какъ и германская, мечтаетъ объ офицерскихъ погонахъ и радостно беретъ на себя бремя усиленныхъ и болѣе продолжительныхъ занятій; по сіяющимъ глазамъ видна радость, съ какою они носятъ нарядный мундиръ. Военные титулы охотно употребляются и въ гражданскомъ быту, особенно титулованіе полковникомъ. Но настоящимъ символомъ военнаго воспитанія является швейцарское ружье. Во многихъ швейцарскихъ домахъ имѣлъ я возможность наблюдать, какъ оно и лонинѣ занимаетъ почетное мѣсто на стѣнѣ, гдѣ оно окружено различными стрѣлковыми отличіями, почетными значками и вѣнками¹⁾.

Но лучшимъ доказательствомъ здороваго воинскаго чувства швейцарскаго народа можетъ служить его отношеніе къ *антимилитаристическимъ стремленіямъ* социаль-демократіи и анархизма. Несмотря на то, что швейцарская армія въ полномъ смыслѣ слова „народ-

¹⁾ Ср. восторженный отзывъ объ этомъ одного француза: Albert Dauzat, *la Suisse moderne*, Paris, 1910.

ная армія*, въ Швейцаріи довольно рано возникла антимилитаристическая пропаганда. Очагомъ всёхъ этихъ стремлений всегда была въ особенности романская часть Швейцаріи. Сюда очень скоро получили доступъ французско-бельгійскія идеи антимилитаризма и антипатріотизма, какъ извѣстно впервые нашедшія себѣ программное выраженіе въ резолюціи социаль-демократическаго конгресса въ Парижѣ въ 1889 году. Постоянныя арміи являются „отрицаніемъ всякаго демократическаго и республиканскаго режима, военнымъ выраженіемъ монархическаго или олигархо-капиталистическаго государства, орудіемъ для реакціонныхъ государственныхъ переворотовъ и социальнаго порабощенія“. Въ послѣднее десятилѣтіе швейцарская социаль-демократія во всей своей совокупности особенно внимательно занималась этими вопросами: въ 1903 году на Ольтенскомъ партійномъ съѣздѣ это дѣлалось еще нѣсколько робко и нерѣшительно, но уже въ 1904 г. въ Люцернѣ взяты были болѣе рѣзкій тонъ, и съ тѣхъ поръ она все болѣе движется въ агрессивномъ направленіи. Повидимому, какъ и во французской социаль-демократіи, радикализмъ одерживаетъ побѣды надъ умѣренными элементами, въ глубинѣ души проникнутыми національно-швейцарскими чувствами. Въ 1905 г. основана была „антимилитаристическая лига Швейцаріи“, дѣятельно принявшаяся за работу. Катихизисъ антинаціональной, антимилитаристической социаль-демократіи, книжка Эрве „Ихъ отечество“ („Leur patrie“), это глумленіе надъ патріотическимъ чувствомъ, выпущена была народнымъ изданіемъ за франкъ, подъ заглавіемъ „Отечество богатыхъ“. Среди рабочихъ массами разбрасывались летучки въ родѣ, напр., чрезвычайно распространенной, классической, по мнѣнію Карла Либкнехта, брошюры „Дворняжка капитализма“. Социаль-демократическія газеты для молодежи, особенно

существующая съ 1903 года въ Лозаниѣ „La jeunesse socialiste“, далѣе, основанные и руководимые цюрихскимъ социаль-демократическимъ священникомъ Пфлюгеромъ „союзы молодежи“ оказались главнѣйшими носителями антимилитаристической пропаганды. Ихъ девизъ „Vous ne tirez pas!“ („Вы не станете стрѣлять!“) переведенъ былъ по-нѣмецки на языкъ рабочихъ союзовъ въ видѣ формулы „отказъ въ военной рабочей силѣ“ (Verweigerung der militärischen Arbeitskraft), и эта формула въ послѣднее десятилѣтіе примѣняется очень часто въ качествѣ агитаціонной фразы во время призывовъ къ военной забастовкѣ.

Свободолюбивый швейцарецъ предоставляет антимилитаристической агитаціи довольно много простора, пока она ограничивается однѣми рѣчами. Для нѣмца подобная терпимость порою кажется мало понятной; вотъ примѣръ: лѣтомъ 1910 года, по поводу одного случая переутомленія солдатъ, различные социалистическія газеты, не дожидаясь результатовъ разслѣдованія, открыто приглашали солдатъ „доказывать подобнымъ начальникамъ свое умѣнье стрѣлять“ и просто-напросто „пристрѣливать ихъ“. Такое открытое приглашеніе къ мятежу, правда, впоследствии подверглось неодобренію со стороны умѣренной печати, но все-таки оно было допущено. Съ другой стороны, однако, надо подчеркнуть, что социалисты, находящіеся въ составѣ офицерскаго корпуса, опредѣленно борются съ антимилитаристическимъ напоромъ и осуждаютъ его, какъ недостойный швейцарцевъ.

Но эта свобода по отношенію къ слову немедленно прекращается, какъ только социаль-демократія дѣлаетъ попытку осуществить свои антимилитаристическія теоріи. Въ каждомъ подобномъ случаѣ швейцарскій народъ всегда съ чрезвычайной энергіей подчеркивалъ, что онъ всецѣло „народъ государственнаго порядка“ и

всѣми средствами станеть подавлять попытки нарушенія этого порядка. Поэтому онъ ни разу не сгана- вливался передъ подавленіемъ стачки военной силой, если стачка вырождалась въ терроръ. Государство при- бѣгало къ военной силѣ, какъ только стачка прини- мала угрожающій характеръ, уже въ 1859 г., въ Женевѣ, и въ 1875 г., во время забастовки на постройкѣ С.-Гот- тардскаго туннеля, за послѣднія десятилѣтія—неоднократно. Такъ какъ при подавленіи этихъ стачекъ си- лой оружія не разъ происходили случаи отказа въ по- виновеніи, то однажды, въ 1906 году въ Цюрихѣ, по- ступили рѣшительно и присудили распространителя антимилиитаристическихъ летучекъ къ 8-мѣсячному тю- ремному заключенію съ лишеніемъ на годъ активнаго гражданского права. Но самымъ краснорѣчивымъ отвѣ- томъ швейцарскаго народа на антимилиитаристическую травлю является принятіе новаго закона 1907 года о военной организациі: въ Национальномъ Совѣтѣ онъ принятъ былъ 105 голосами противъ 4 и одобренъ большинствомъ въ 63.000 голосовъ швейцарскаго на- рода. Какъ разъ этотъ законъ гораздо опредѣленнѣе выражаетъ современную идею строгаго военного воспи- танія, чѣмъ всѣ прежнія военныя постановленія; по этой именно причинѣ новый законъ продлил сроки службы и увеличилъ количество упражненій.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что швейцарская милиція съ теченіемъ времени все болѣе приравни- вается къ германской и французской военной системѣ, какъ съ другой стороны, и военная организациа обѣихъ этихъ странъ за послѣднія десятилѣтія приняла много чертъ, сближающихъ ее съ милиціей, напр., замѣну трехлѣтней службы двухлѣтнею, отмѣну вольноопредѣ- ляющихся съ годичной службой во Франціи и т. д. И тѣмъ не менѣе можно считать совершенно исклю- ченною возможность сближенія обѣихъ системъ въ бли-

жайшемъ будущемъ. Вотъ почему едва ли возможно заимствовать многое у швейцарской милиціи, какъ носительницы гражданского воспитанія, для перене- сенія заимствованнаго на германскую почву. Но въ одномъ пунктѣ мы несомнѣнно можемъ поучиться у своихъ сосѣдей, именно въ ихъ удачномъ, выгодномъ для обѣихъ сторонъ *соединеніи школы и арміи*. Въ Германіи дальновидные офицеры и педагоги сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ, а въ послѣдніе годы и до- вольно часто, стали указывать на „опасный промежутокъ“ между выходомъ изъ школы и вступленіемъ въ армію; однако запросы времени, огрубѣніе молодежи настоя- чиво толкаютъ въ сторону предупредительныхъ мѣро- пріятій. Въ связи съ этимъ приходится указать, какъ на образецъ, на два швейцарскихъ института: на *воен- ную подготовку* и на рекрутскія испытанія.

Какъ уже указано выше, собственное время военной службы въ Швейцаріи очень неперодолжительно, поэтому его искусственно удлинити, прятать и передъ и послѣ „рекрутской школы“. *Послѣ* выучки поддержаніе воин- скаго духа возложено на стрѣлковыя союзы, находя- щіеся подъ военнымъ наблюденіемъ и руководствомъ; *передъ* временемъ службы въ томъ же духѣ должны дѣйствовать предварительная военная подготовка и дополнительная школа.

Военная подготовка введена въ Швейцаріи уже съ 1898 года, но перестроена совершенно заново патентомъ отъ 28 іюля 1906 года. Въ то время какъ по врежнему уставу главнымъ пунктомъ считалось обученіе стрѣльбѣ, новый уставъ гораздо больше значенія придаетъ *гимна- стической* подготовкѣ. Это сокращеніе чисто военного преподаванія, по сообщеніямъ слѣдующихъ за дѣломъ военныхъ начальниковъ, оказалось въ корнѣ цѣлесооб- разнымъ. Результаты предварительной подготовки не- сравнимо удовлетворительнѣе прежнихъ. Далѣе, эти

официальные сообщения подчеркивают, что весь успех зависит от качества занятых подготовкой унтер-офицеров. Число участников растет с каждым годом, в последнем отчетном году, в 1908, прирост выразился числом 2.200, т.-е. 25%. Всего больше предварительная военная подготовка пустила корни в немецкой Швейцарии; наибольшее число участников оказалось в Берне, а именно 2.532 при начале и 2.204 в конце курса. Главнейшие постановления закона относительно этой предварительной подготовки следующие:

Предварительная военная подготовка, по окончании срока обязательного обучения в школе, проводится на добровольных курсах без вооружения (*гимнастическая подготовка*), на добровольных курсах с оружием (*вооруженная подготовка*) и на добровольных стрелковых курсах (*курсы для стрелковой молодежи*).

Гимнастическая подготовка ставит себя целью физическое развитие юношей. Она бесплатна для учеников. Она организуется и проводится гимнастическими союзами (в большинстве случаев в особых помещениях), школами или заведениями. (Так, напр., учительская семинария в С. Галлене показала особенно хорошие результаты своей секции предварительного обучения).

Количество часов преподавания составляет в год не менее 50, не более 80. Программа гимнастики охватывает: маршировку, бег, прыжки, свободные упражнения с тяжестями и без них, поднимание и толкание тяжестей, упражнения с препятствиями, лазание, игры и другие народные упражнения. При аккуратном посещении участники получают свидетельство, предъявляемое при наборе в рекрутскую школу.

Вооруженная предварительная подготовка соединяет с гимнастической подготовкой молодежи, в возрасте 16—20 лет, обучение в стрельбе. Гимнастическая программа соответственно сокращается, зато присоеди-

няются ружейные приемы. Обучение стрельбе охватывает знакомство с ружьем, ружейные приемы, упражнения в прикладе, прицеле и стрельбе. По коммунам устраиваются секции, в которых должно быть по меньшей мере 8 учеников. Соседние коммуны могут совместно образовать одну секцию; при школах и учреждениях могут быть образованы отдельные секции. Союз бесплатно снабжает курсы амуницией. Он оплачивает прицельные щиты и отмычковые, а также материал, необходимый для преподавания; далее, он вознаграждает руководителей и инструкторов. Ученики получают из цейхгаузов пехотное или короткое ружье, патронташ с поясом и куртку для упражнений. Каждый ученик отвечает за выданные ему предметы и обязан возмещать утраченное. От отца или опекуна ученика берется письменное разрешение на участие в предварительной подготовке. Годовой курс обнимает не менее 50, не более 80 часов, из которых около половины затрачивается на гимнастические упражнения, другая половина на обучение стрельбе. Каждый участник получает стрелковую книжечку, которая предъявляется при инспекции, при наборе и при вступлении в рекрутскую школу.

Курсы для стрелковой молодежи организуются и проводятся стрелковыми союзами. Их задача—обучение стрельбе молодежи, начиная с 18-летнего возраста до вступления в призывной возраст. Обучение для молодежи бесплатное. Швейцарский союз выплачивает стрелковым союзам по 5 франков за каждого обученного стрельбе юношу; на эти взносы союзы должны окупать все расходы, включая патроны. Каждый участник получает пехотное или короткое ружье с принадлежностями, за которое и несет ответственность. Молодой стрелок в виде аттестата получает стрелковую книжечку, которая предъявляется при наборе и при вступлении в рекрутскую школу.

ГЛАВА VII.

Рекрутское испытаніе.

Значеніе предварительной военной подготовки и системы дополнительных школъ въ тѣхъ очертаніяхъ, какія мы пытались установить въ предыдущей главѣ, можетъ быть вполнѣ усвоено и оцѣнено лишь тѣмъ, кто знакомъ съ *рекрутскимъ испытаніемъ*.

Оно введено было въ 1874 году, какъ слѣдствіе военной реорганизации. Всѣ призывные безъ исключенія обязаны подвергнуться ему. Оно состоитъ изъ медицинскаго, гимнастическаго и учебнаго испытанія. Всѣ детали лучше всего выяснятся изъ моего *посѣщенія цюрихскаго призывнаго присутствія*.

Августовское утро, почти семь часовъ, льетъ мелкій дождь, столь обычный въ дождливое лѣто 1910 года. Отправляюсь по электричкѣ въ мѣсто испытанія—школьное зданіе у Шанценграбена. Изъ вагона я вижу необычно значительное количество молодыхъ людей, устремляющихся, очевидно, къ той же цѣли; стало-быть, мой любезный менторъ, директоръ „Песталоцціанума“, національный совѣтникъ Фритчи, правильно указалъ мнѣ путь. Передъ школьнымъ зданіемъ, великолѣпной постройкой, столь характерной для Цюриха, гордящагося своими школами, стоятъ будущіе швейцарскіе солдаты, то молча, въ одиночку, то группами, оживленно бесѣдуя. У дверей аданія настражѣ сол-

дать въ сѣро-голубой курткѣ и швейцарской кэпи. На мое заявленіе онъ меня впускаетъ, другой ведетъ меня въ просторную гимнастическую залу къ руководителю рекрутскаго испытанія, „союзному эксперту“, учителю повышенной школы Келину, которому я и излагаю свою просьбу. Онъ внимательно знакомится съ моими документами, особенно съ рекомендательнымъ письмомъ нѣмецкаго посланника въ Бернѣ, затѣмъ привѣтствуетъ меня съ чисто швейцарскимъ гостепримствомъ и знакомитъ съ двумя своими помощниками, „кантональнымъ экспертомъ“ и „секретаремъ“; оба они швейцарскіе мои коллеги, учителя. Предупредительнѣйшимъ образомъ меня знакомятъ со всѣми деталями испытанія, съ законодательными предписаніями, даютъ мнѣ по экземпляру формуляровъ, экзаменаціонныхъ листовъ, темъ и т. д.

Тѣмъ временемъ пробило семь, и тотчасъ же открыли дверь. Входитъ около 70 молодыхъ людей, въ большинствѣ хорошо одѣтыхъ. Почти безшумно, во всякомъ случаѣ безъ большой суеты, два солдата устанавливаютъ личность явившихся и приводятъ въ порядокъ послѣднія ихъ школьныя свидѣтельства. Въ просторной гимнастической залѣ наставлены скамьи, на каждомъ мѣстѣ лежитъ рядъ формуляровъ. Формальности быстро заканчиваются, и союзный экспертъ приступаетъ къ испытанію. Онъ приглашаетъ испытуемыхъ занять свои мѣста, призываетъ ихъ поведеніемъ и работами поддержать свою личную репутацію и честь родного кантона и родины. Прежде всего заполняются заголовки трехъ экзаменаціонныхъ листовъ; испытуемые сами вписываютъ имя, мѣстожителство, кантонъ, срокъ обученія въ школѣ, какую школу они окончили и т. д. Это замѣтно сокращаетъ излишнюю канцелярскую работу. Поведеніе молодыхъ людей заслуживаетъ полного одобренія, никакого шума, ни фанфаронства; въ случаѣ

какой-либо неясности они спрашивают просто и серьезно. Но и обращение съ ними спокойное, вѣжливое, рѣшительное и энергичное, но безъ малѣйшей рѣзкости или ухарства. Двое слѣлыхъ молча стоятъ въ сторонѣ; одинъ рекрутъ опоздалъ, ему придется вновь явиться завтра.

По окончаніи этой механической письменной работы приступаютъ къ *письменному испытанію по нѣмецкому языку*. Г-нъ Келинъ указываетъ на двѣ стѣнные доски, стоящихъ впереди; на нихъ написаны темы. На одной: „Въ формѣ письма: 1) Мигъ не повезло. 2) Приходится мѣнять мѣсто“. На другой доскѣ стоитъ: „Свободное изложеніе: 1) Сильное войско — защита и оборона страны. 2) Водныя силы Швейцаріи“. Темы кратко поясняются. Кромѣ того, на каждомъ мѣстѣ лежало по запискѣ съ 4 задачами для *письменной работы по математикѣ*. Записки были различныхъ цвѣтовъ; на оборотѣ текстъ задачъ повторенъ по-французски; задачи постепенно возрастающей трудности. Привожу такую записку.

Осень 1910 года.

14.

4. Купецъ кредитуетъ на 9.235 франковъ, долженъ 5.693 франк. Какъ велико превышеніе его актива надъ пассивомъ?

3. 1 центнеръ товара обходится: а) 36 фр. 50 сант. покупной стоимости, б) 4 франк. 75 сант. накладныхъ издержекъ. Во что обойдутся 75 центнеровъ?

2. Товаръ съ упаковкой вѣситъ 650 килогр., чистый вѣсъ товара 550 килогр., перевозка и пошлина взимаются со всего вѣса по 8,80 фр. за килограммъ. Какъ распределяются эти издержки на килограммъ чистаго товара?

1. Вексель срокомъ на 16 іюля на сумму 720 марокъ (100 марокъ = 125 франкамъ) учтенъ 1 мая изъ 4%.

Сколько приходится заплатить швейцарской монетой? (4% за 360 дней).

Большинство немедленно принимается за работу, задачи, повидимому, не представляютъ затрудненій. Лишь изрѣдка видишь отдѣльнаго испытуемаго, смущенно и нерѣшительно вертящаго въ рукахъ перо. Въ сторонѣ два солдата приводятъ въ порядокъ служебныя книжки. Тѣмъ временемъ любезные швейцарскіе коллеги потихоньку болтаютъ со мной.

Я узнаю, что г-нъ Келинъ — ветеранъ рекрутскихъ испытаній, работающій въ качествѣ эксперта уже съ 1879 года. Плодомъ его многолѣтняго опыта явилось очень ходкое, вышедшее уже 8 изданіемъ руководство для подготовки къ испытанію, подъ заглавіемъ „Швейцарскій рекрутъ“ (Цюрихъ, Фюссли, 1908). Далѣе я узнаю, что институтъ испытанія, теперь вполне привившейся и весьма цѣнимый, прежде вызывалъ много насмѣшекъ и вражды. Особенно ненавистенъ былъ онъ кругамъ католическаго духовенства коренныхъ кантоновъ Швейцаріи, всегда относившагося враждебно къ образованію и просвѣщенію. Учителя гимназій и университетскіе круги первоначально также относились несерьезно къ испытанію, порою издѣвались надъ нимъ. Но когда всѣ окончившіе школу должны были подвергаться этому испытанію (это проведено было лѣтъ 30 тому назадъ) и стали неоднократно возвращаться домой со скверными отмѣтками по отечествовѣдѣнію и счету, это не осталось безъ воздѣйствія. Въ гимназическіе учебные планы проникла струя современнаго духа; прежде всего всюду довели курсъ исторіи до настоящаго времени, географіи и житейской ариметикѣ отвѣли больше мѣста въ преподаваніи. Далѣе миѣ сообщаютъ, что рекрутскія испытанія съ каждымъ годомъ посѣщаются все сильнѣе, особенно французскими педагогами и офицерами. Самъ Фердинандъ Бюиссонъ,

отецъ современной народной школы, живо интересуется этими испытаніями. Поддерживаемый печатью (Albert-Petit въ *Journal des Débats*), онъ внесъ въ палату депутатовъ предложеніе объ установленіи подобныхъ испытаній, разсчитывая этимъ путемъ успѣшно бороться съ высокимъ количествомъ безграмотныхъ во Франціи (въ 1908 году ихъ было 11.000). На мой вопросъ объ издержкахъ мнѣ сказали, что государственный экспертъ получаетъ суточныхъ 18 франковъ, кантональный—15; кромѣ трехъ коллегъ, въ комиссію входитъ 2—3 офицера, 2—3 врача и 2—3 учителя гимнастики, получающихъ такія же суточные.

Нашъ разговоръ прерванъ былъ появленіемъ офицера, майора, надзирающаго за наборомъ; онъ осведомился о ходѣ испытанія. Онъ явно гордился образцовымъ отечественнымъ институтомъ и разсказалъ мнѣ, насколько этимъ испытаніемъ облегчается военное обученіе, прежде всего распределеніе рекрутовъ по отдѣльнымъ видамъ оружія; такъ, напр., отмѣченные „тройкой“ не могутъ попасть въ кавалерію, куда всѣ такъ стремятся и т. п. На мой вопросъ, не часто ли сужденія экспертовъ оспариваются, я узналъ, что каждому предоставлена возможность „перезаэкзаменовки“ на слѣдующій годъ; однако подобныя желанія высказываются рѣдко; очевидно, сужденія въ общемъ болѣе или менѣе правильны.

Однако намъ пришлось прекратить разговоръ, ибо нѣкоторые изъ испытуемыхъ за это время успѣли выполнить свои письменныя работы—сочиненіе и задачи; теперь приступили къ *устному испытанію*, носящему индивидуальный характеръ. Оно производится такъ: въ двухъ противоположныхъ углахъ просторной гимнастической залы поставлены экзаменаціонные столы; у каждаго сидитъ экспертъ и экзаменуетъ каждаго въ устномъ счетѣ, чтеніи, отечествовѣдѣніи. Какъ только

рекрутъ рѣшилъ письменно: свое заданіе, отъ итеть къ столу и получаетъ листокъ съ примѣрами на устный счетъ. Вотъ образчикъ такого листка:

1. Одинъ мастеръ проситъ за работу 105 фр., другой—89. Какова разница?
2. Сколько долженъ содержатель гостиницы уплатить за 24 кровати, если каждая стоитъ 30 франковъ?
3. Что стоитъ комнатный коверъ длиною въ 5 метр., шириною въ 4,4 метра, если цѣна 1 квадратнаго метра 2,50 франка?
4. При себѣстоимости работы въ 150 франковъ, мастеръ ставитъ въ счетъ 186 фр. Сколько % прибыли онъ накиннулъ?

Рѣшивъ свои примѣры, рекрутъ идетъ къ эксперту. Тотъ прежде всего провѣряетъ результаты устнаго счета. Это дѣлается очень быстро съ помощью таблицы отвѣтовъ, лежащей передъ нимъ. Если испытуемый просчитался, экспертъ даетъ ему срокъ еще разъ рѣшить примѣры; вторичная ошибка равносильна нерѣшенію задачи. Результатъ устнаго счета немедленно вносится въ испытательный листъ. Послѣ этого просматриваются письменныя задачи; это дѣлается тоже чрезвычайно быстро, ибо различная раскраска и нумерація необычайно упрощаютъ употребленіе таблицъ съ отвѣтами. При бѣглыхъ ошибкахъ дается короткій срокъ для поправки. И тутъ отмѣтка выставляется и вписывается немедленно. Какъ въ письменномъ, такъ и въ устномъ счетѣ сравнительно легко достигается извѣстное единообразіе оцѣнки. Предписанія на этотъ счетъ таковы:

Задачи съ условіемъ. Стиѣткой по арифметикѣ является среднее цѣлое изъ оцѣнки устнаго и письменнаго счета.

Отмѣтка 1. Навыкъ въ четырехъ дѣйствіяхъ съ простыми и дробными числами (включая десятичныя дроби)

Знаніе метрической системы и обычныхъ житейскихъ задачъ.

Отмѣтка 2. Четыре дѣйствія съ цѣлыми числами, простыя дроби.

Отмѣтка 3. Счетъ съ малыми цѣлыми числами въ несложныхъ сочетаніяхъ.

Отмѣтка 4. Сложеніе и вычитаніе въ предѣлахъ со-всѣмъ малыхъ чиселъ (даже письменно не выше 10.000). Нѣкоторое знаніе таблицы умноженія при устномъ счетѣ.

Отмѣтка 5. Незнаніе счета и неспособность склады-вать устно двузначныя числа.

Далеко не такъ просто достигнуть единства оцѣнки въ *чтеніи, сочиненіи и отечествовѣдѣніи*. Однако и здѣсь, на основаніи болѣе чѣмъ тридцатилѣтняго опы-та, установлена тщательно разработанная инструкція для экспертовъ, гарантирующая извѣстное единообразіе. Кроме того, ручательствомъ возможной равномерности въ оцѣнкѣ являются нѣсколько конференцій всѣхъ швейцарскихъ экспертовъ, а также частое посѣщеніе испытанія старшимъ экспертомъ.

Сочиненіе, обычно не очень обширное, исправляется и оцѣнивается тутъ же, въ присутствіи рекрута. Тутъ дѣйствуетъ слѣдующее положеніе:

Отмѣтка 1. По содержанію и формѣ совершенно или почти исправно.

Отмѣтка 2. Удовлетворительно по смыслу, съ нѣ-сколькими мелкими или единичными болѣе крупными ошибками въ языкѣ.

Отмѣтка 3. Слабо по письму и языку, но все-таки связное, понятное выраженіе мыслей.

Отмѣтка 4. Слабая работа, въ практической жизни почти непригодная.

Отмѣтка 5. Совершенно непригодная работа.

Я прочиталъ рядъ сочиненій и изумленъ результа-тами швейцарской школы. Сочиненія отчетливы по со-держанію, немножко сухи, но почти сплошь умѣло со-ставлены. Особенно охотно испытуемые брали тему о водныхъ силахъ Швейцаріи; вопросъ въ ту пору инте-ресовалъ всѣхъ; одинъ изъ пишущихъ коснулся даже проекта налога на судоходство въ Германіи. Одинъ студентъ разработалъ тему о вооруженной силѣ почти образцовымъ образомъ. И двѣ другія темы въ общемъ поняты были правильно; отмѣтки ниже 3-хъ я не ви-дѣлъ.

Къ исправленію сочиненія примыкало чтеніе отдѣль-ныхъ рекрутовъ. Экзаминаторъ по сочиненію, разумѣет-ся, хотя приблизительно угадывалъ социальное поло-женіе испытуемаго и сообразно съ этимъ выбиралъ отрывокъ для чтенія. Отрывки эти ежегодно подбира-ются особой комиссіей специально для этой цѣли. Это коротенькіе анекдоты, въ большинствѣ случаевъ изъ швейцарской исторіи, письма, небольшія патріотическія стихотворенія и т. д., напечатанныя различнымъ шриф-томъ. Рекрутъ прочитываетъ избранный отрывокъ, за тѣмъ даетъ отчетъ о прочитанномъ самостоятельно, а если этого не сумѣетъ, то на вопросы эксперта. Чтеніе по уставу расцѣнивается слѣдующимъ образомъ.

Отмѣтка 1. Бѣглое чтеніе съ логическимъ удареніемъ, правильная передача прочитаннаго по содержанію и по формѣ.

Отмѣтка 2. Механическая бѣглость въ чтеніи и удо-влетворительный отчетъ о содержаніи прочитаннаго.

Отмѣтка 3. Менѣе удовлетворительное механическое чтеніе съ нѣкоторымъ пониманіемъ прочитаннаго ма-териала.

Отмѣтка 4. Плохое чтеніе и совершенно неудовле-творительный отчетъ о содержаніи.

Отмѣтка 5. Неумѣнье читать.

Механической навыкъ въ чтеніи оказался у всѣхъ; многие читали очень осмысленно и съ хорошей интонаціей. Но я былъ нѣсколько изумленъ тѣмъ, что лишь очень немногіе умѣли правильно и болѣе или менѣе полно передать прочитанное.

Всего интереснѣе для меня, разумеется, было испытаніе въ *отечествовъѣдннн*, т.-е. установленіе умственной зрѣлости по исторіи, географіи и государствовѣдѣнію. Я былъ пораженъ тѣмъ, какъ просто и естественно, до известной степени само собой шло все испытаніе. На основаніи предыдущихъ экзаменаціонныхъ работъ, особенно на основаніи сочиненія, экспертъ вѣдь легко можетъ выяснитъ себѣ умственный кругозоръ рекрута и, разумеется, приравнивается къ его жизненной обстановкѣ, но затѣмъ переходитъ къ общимъ наблюденіямъ. Въ „руководствѣ“ экзаменуемому вмѣняется въ обязанность подобное приспособленіе къ условіямъ жизни рекрута. При этомъ собесѣдованіи передъ испытуемымъ всегда лежитъ нѣмая карта Швейцаріи, она даетъ возможность тутъ же продѣлать мысленное путешествіе. Этимъ известнымъ методическимъ приѣмомъ пользовались повсю. Такое свободное собесѣдованіе было совершенно непохоже на скучное выспрашиваніе заученнаго; наоборотъ, оно носило вполне достойный характеръ, вполне отвѣчавшій установленію политической зрѣлости вступающаго въ жизнь швейцарскаго гражданина.

Широкое и толковое знаніе въ географіи и исторіи Швейцаріи въ высокой степени поразило меня. Рекруты умѣли рассказать про средневѣковыхъ героевъ, про Телля и Винкельрида, столь же обстоятельно, какъ и про строителя С.-Готтардской дороги Альфреда Эшера и солдата женеvской конвенціи Аири Дювана. Рассказывали про Станскія постановленія, про Грандсонъ и Муртенъ, про Нейенбургскіе переговоры, про войну съ

Зондербундомъ, про военную организацію, все подробности швейцарской исторіи, которыя притомъ приведены въ связь съ крупными всемірно-историческими движеніями. По географіи экспертъ разспрашивалъ про альпійскія дороги, озера, альпійскія рѣки, про занятія жителей отдѣльныхъ кантоновъ. Вначалѣ кое-какія подробности показались мнѣ механически усвоеннымъ, чисто словеснымъ знаніемъ, но вскорѣ при отдѣльныхъ вопросахъ отлично обнаружилось прекрасное усвоеніе причинныхъ взаимоотношеній. Но больше всего нѣмца поражаютъ поразительныя познанія швейцарцевъ по государствовѣдѣнію. Про организацію учреждений въ Швейцаріи, про кантоны и Союзный Сеймъ, про права и обязанности Національнаго Совѣта и Совѣта Кантоновъ, про международныя бюро, про права и обязанности швейцарскаго гражданина и т. д., про все это отвѣчаютъ поразительно увѣренно и ясно, и, что гораздо важнѣе, я безусловно вынесъ впечатлѣніе, что все подробности не механически заучены, а сообщаются какъ что-то само-собой понятное, являющееся результатомъ непосредственнаго наблюденія и знанія вещей. Во время испытанія мнѣ неоднократно вспоминалось слово гамбургскаго педагога Адольфа Гедлера: иной окончившій гимназію нѣмецъ позавидовалъ бы въ этихъ знаніяхъ простому ученику швейцарской начальной школы; многие бы аттестованы были отмѣткой „неудовлетворительно“.

Упомяну кстати объ одномъ недоразумѣніи, единственномъ, замѣченномъ мною, но произведшемъ на меня тѣмъ болѣе тягостное впечатлѣніе. Любезный руководитель обратилъ мое вниманіе на то, что данный призывной участокъ представляетъ известныя затрудненія, ибо, въ силу интернаціональнаго характера Цюриха, здѣсь больше иностранцевъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Я имѣлъ также возможность наблюдать, съ

какою объективностью оценивался образование, полученное в иной обстановке, как уважались политическая воззрения иностранцев; я слышал испытание бельгийцев, мадьяр, итальянцев, французов. Тут же, между прочим, сказали, что сегодня экзаменуется саксонец. Должен признаться, что эта игра случая очень заинтересовала меня; мною руководили при этом не земляческие чувства, а затаенная надежда на то, что Саксония, страна с заведомо хорошей постановкой народного образования, сумеет выдержать конкуренцию с Швейцарией. Но и как же разочаровал меня мой соотечественник! Среди рекрутов же мне бросился в глаза собственно только один, который всем выражением лица, демонстративно вызывающей улыбкой старался показать свое превосходство. Так как он был довольно хорошо одет, я принял его за студента и в глубине души немножко сердился на его вызывающее поведение, так резко отличавшее его от остальных швейцарцев. И как неприятно был я поражен, когда оказалось, что это мой земляк. Это был подмастерье — шорник, родом из М., посещавший в течение трех лет довольно знакомую мне, хорошую дополнительную школу. Результатом испытания был такой: счет слабый; сочинение, в форме письма, тоже слабое, весьма безграмотное. При устном счете он пытался надуть — опять единственный случай, замеченный мною, — а именно, он заранее вычислил ответы и написал их себе карандашом. Но тягостнее всего было испытание по отечествоведению. На вопрос о причинах войны 1870 года он вызывающе ответил: „Этого мы не проходили“. На указание, что ему, как немцу, разумеется, это известно хотя бы в силу национального честолюбия, все равно, учили ли это в школе или он сам читал об этом позднее, — последовал классический ответ: „Один французский граф или кто-то в этом

роде обидел старого немецкого короля... вот и все!“ О ходе войны 1870 года у него не было ни малейшего представления, даже о битве при Седане он ничего не мог сказать. Эксперт затронул было Семилетнюю войну, но тоже безуспешно. Из географии ему предложили назвать какой-нибудь прирейнский город; после долгого припоминания он назвал Франкфурт! О государственном строе он ровно ничего не знал. „Кем избирается рейхстаг?“ — „Рабочими“. — „Можете вы указать мне какой-нибудь закон, обязательный для всей империи?“ Молчание. „Знаете ли вы что-нибудь о законах об обеспечении на случай старости?“ — „Нѣтъ“. Ему поставили отметку 4. Уходя, он вполголоса делал укоризненные замечания, так что пришлось публично призвать его к порядку и объявить предостережение, — единственный случай. Само-собой разумеется, я далеко от того, чтобы считать этот единичный случай типичным и думать, что всякий саксонец или немец сыграл бы столь же позорную роль, и все-таки этот болван раздосадовал меня. Из-за него, быть-может, я стал чересчур пессимистично представлять себе результаты, какие получились бы от применения подобного испытания в Германской империи.

Результатом испытания по отечествоведению также должен быть выражен баллами, притом целыми баллами. Очень часто это довольно трудно. Указания гласят:

Отметка 1. Понимание карты Швейцарии вместе с удовлетворительным изображением основных моментов отечественной истории, союзной и кантональной конституции.

Отметка 2. Правильные ответы на отдельные вопросы о более трудных предметах из всех трех областей.

Отметка 3. Знание отдельных, легко доступных фактов по всем трем отраслям.

Отмѣтка 4. Отвѣтъ на нѣсколько элементарнѣйшихъ вопросовъ по географіи.

Отмѣтка 5. Полное отсутствіе знаній по отечествовѣдѣнію.

Для дальнѣйшей наглядности представленія объ этомъ столь важномъ испытаніи позволю себѣ привести нѣсколько экзаменаціонныхъ протоколовъ изъ „Руководства“ недавно умершаго альтдорфскаго профессора Нагера. По моимъ наблюденіямъ они даютъ вполнѣ вѣрное отраженіе дѣйствительности.

Для отмѣтки 5:

Рекрутъ Б. добродушенъ, индифферентенъ по природѣ, очень посредственныхъ способностей, но совсѣмъ не слабоуменъ. Онъ отбылъ все обязательное время обученія въ начальной школѣ, а затѣмъ, согласно его собственному заявленію, почти никогда не держалъ въ рукахъ ни книги ни пера. Отмѣтки по другимъ предметамъ такія: чтеніе—4, сочиненіе—5, счетъ—4; по нимъ ясно видны возможные границы для испытанія по отечествовѣдѣнію. Такъ какъ онъ живетъ на берегу Аары, то начинаютъ съ нея; но она у него беретъ начало въ Граубюнденѣ и впадаетъ въ Женевское озеро; другихъ рѣкъ и озеръ онъ назвать не умѣетъ. Что въ Швейцаріи 22 кантона, это онъ знаетъ; зато онъ не умѣетъ назвать ни одного пограничнаго кантона, ни одного округа своего родного кантона. Большими городами онъ называетъ кромѣ Берна еще три маленькихъ деревни изъ ближайшихъ окрестностей; знанія географической карты нѣтъ и слѣда. На вопросъ о какихъ-нибудь войнахъ изъ родной исторіи онъ, послѣ долгаго припоминанія, произноситъ имя „Лаупенъ“, однако, не связывая съ нимъ никакой мысли. Знаменитыми швейцарцами у него оказываются Іостъ Руденцъ и Юлій Цезарь. Онъ ничего не умѣетъ рассказать про нихъ, а имена Эрлахъ, Бубенбергъ, Галлвилъ ему совершенно

неизвѣстны! О томъ, что онъ вскорѣ вступаетъ въ возрастъ, дающій право голоса, о томъ, какіе бываютъ въ коммунахъ выборы и что вообще дѣлаетъ коммуна, объ этомъ у него никакого понятія.

Отмѣтка 3.

Ф. изъ С. Галленскаго кантона спрошенъ былъ сначала о Тессинѣ и Ури; онъ ищетъ и, наконецъ, находитъ ихъ на картѣ, но не умѣетъ назвать ихъ главныхъ городовъ и рѣкъ, а также не знаетъ юрскихъ кантоновъ: вѣдь они лежатъ далеко отъ Тоггенбурга. Приходится перейти къ кантону Аппенцеллю, гдѣ онъ, разумѣется, лучше справляется и по картѣ. Аппенцелль совершенно замкнутъ С. Галленомъ и дѣлится на два полукантона: Вишній Роденъ съ главнымъ городомъ Герислау, и Внутренній Роденъ, съ Аппенцеллемъ. Первый населеніе, жители—реформаты; во второмъ—католики. Кантонъ гористый, извѣстнѣйшая изъ его горъ Сентисъ; ниже Тоггенбурга съ него стекаетъ Туръ (его дальнѣйшее теченіе и впаденіе въ Рейнъ ему смутно). Въ стародавнія времена С. Галленская земля принадлежала С. Галленскому аббату, фогты котораго часто были очень жестоки и строги. Тогда Аппенцелль добылъ себѣ свободу оружіемъ при Фегельнсекѣ и при Штосѣ (кто способствовалъ побѣдѣ аппенцельцевъ, кто помогалъ аббату, почему страна впоследствии раздѣлилась, этого онъ не знаетъ, а про старую цюрихскую войну знаетъ только, что поводомъ къ ней послужило наслѣдство графа фонъ Тоггенбургъ). Въ обоихъ полукантонахъ существуетъ общинное устройство. Народъ собирается на открытомъ мѣстѣ для голосованія кантональных законовъ и избранія первыхъ должностныхъ лицъ. Въ кантонѣ С. Галленъ правительство также избирается народомъ, но по общинамъ (относительно всенароднаго голосованія о законахъ въ его кантонѣ, о способѣ избранія окружнаго начальника и окружнаго судьи отвѣтъ дается невѣрный).

Отмѣтка 1:

На ряду со студентомъ Базельскаго университета и промышленникомъ изъ Женевы умѣеть постоять за себя и житель альпійскихъ горъ М., изъ округа Гомсъ въ Верхнемъ Валлисъ; онъ также получаетъ отмѣтку 1. Онъ никогда не посѣщаль высшей школы, но съ большимъ усердіемъ всегда стремился расширять свои основныя познанія, продѣлывалъ со своимъ братомъ многочисленныя путешествія по картѣ Швейцаріи и слышалъ, что Верхній Валлисъ завоевалъ себѣ свободу и покорилъ нижнюю область. Давно уже Валлисъ былъ заодно съ союзниками, но лишь въ 1815 году онъ сталъ настоящимъ кантономъ, послѣ того какъ нѣсколько лѣтъ входилъ въ составъ Франціи. Изъ государственнаго устройства онъ, по его словамъ, знаетъ мало, но все-таки, напр., знаетъ, что его кантонъ посылаетъ въ Бернъ пять національныхъ совѣтниковъ и двухъ въ Совѣтъ Кантоновъ, что избраніе послѣднихъ, равно и Государственнаго Совѣта, а также кантональное законодательство находится въ рукахъ Большаго Совѣта; что кантонъ получаетъ большіе доходы отъ продажи соли, а также—черезъ посредство Союза—отъ продажи водки; что есть общесоюзный законъ объ охотѣ, опредѣляющій время охоты, воспрещающій охоту на опредѣленныхъ звѣрей и т. п.

Закончивъ педагогическое испытаніе, т.-е. передавъ свой экзаменаціонный листъ педагогическому секретарю для внесенія туда результатовъ, рекрутъ могъ отпра- вляться на „санитарный осмотръ“, во многомъ напоминающій нѣмецкій. Одно только бросилось мнѣ въ глаза: обнаженіе ограничивали самымъ неизбѣжнымъ и вообще, по мѣрѣ возможности, считались съ чувствомъ стыдливости отдѣльныхъ лицъ.

Еще нѣсколько словъ о „гимнастическомъ испытаніи“. Его вели два учителя гимнастики. Прежде всего

спрашивали и заносили въ „экзаменаціонный листъ по гимнастикѣ“, обучался ли испытуемый гимнастикѣ систематически, въ школѣ, или въ гимнастическомъ союзѣ, въ какомъ-либо спортивномъ кружкѣ, или въ предварительной военной подготовкѣ? Эти вопросы поставлены во вниманіе къ затребованнымъ отъ имени правительства свѣдѣніямъ о взаимоотношеніи между преподаваніемъ гимнастики (военной подготовкой) и пополненіемъ арміи. Послѣ этого приступлено было, по группамъ, къ предписанному испытанію въ подниманіи гантелей. Подъ липами школьнаго двора группа работала надъ гантелемъ въ 17 килогр., пытаясь поднять его на вытянутой правой и лѣвой рукѣ по 4 раза. Передъ школой отмѣчено было пространство въ 80 метровъ длины; здѣсь происходило упражненіе въ бѣгѣ. Одинъ экспертъ стоитъ съ бѣговыми часами у одного конца и подаетъ команду, у другого конца другой экспертъ отмѣчаетъ прибытіе бѣжавшаго опусканіемъ поднятой руки. Наконецъ, на гимнастическомъ дворѣ устроено приспособленіе для прыжковъ въ ширину. Разбѣгъ произвольный, прыжокъ дѣлается безъ трамплина. Миѣ бросились въ глаза сапоги вмѣсто гимнастической обуви, но миѣ сказали, что согласно опредѣленному указанію всѣ упражненія должны быть произведены въ обыкновенной обуви, только куртку разрѣшается снять.

Выполненіе оцѣнивается по обычной гимнастической практикѣ и заносится въ служебную книжку. Оно имѣетъ рѣшающее значеніе при распредѣленіи по отдѣльнымъ родамъ оружія; такъ, напр., съ отмѣткой 5 и 4 за подниманіе гантелей никто не попадетъ въ артиллерию, ибо считается, что его силъ не хватитъ на подниманіе снаряда. Для оцѣнки гимнастическихъ упражненій установлены слѣдующія нормы:

а) Прыжокъ въ ширину.

Отмѣтка 1 за прыжокъ въ 3,50 метра и больше.			
" 2 " " "	3		
" 3 " " "	2,50		
" 4 " " "	2		
" 5 " " "	меньше 2		

б) Подниманіе тяжестей.

Отмѣтка 1 за 8-кратное подниманіе.			
" 2 " 6—7 " "			
" 3 " 4—5 " "			
" 4 " 2—3 " "			
" 5 " 1—0 " "			

в) Бѣгъ.

Отмѣтка 1, если пробѣгъ требуетъ 12 сек. или меньше.			
" 2 " " "	12,2 до 13 сек.		
" 3 " " "	13,2 " 14 "		
" 4 " " "	14,2 " 16 "		
" 5 " " "	болѣе 16 "		

Я вернулся въ гимнастическую залу около 12 часовъ. Заключивалось устное испытаніе рекрутовъ. Къ половинѣ перваго ихъ разсчитывали отпустить; слѣдовательно, въ какихъ-нибудь 7 часовъ вся довольно сложная процедура набора была закончена. Съ выраженіемъ искренняго изумленія по поводу столь образцоваго, и внѣшне и внутренне, учрежденія распространился я съ любезными моими швейцарскими коллегами и съ надзиравшими за наборомъ офицерами.

Въ виду высокой практической цѣнности этого учрежденія, установимъ здѣсь вкратцѣ его принципиальное значеніе какъ для *арміи*, такъ и для *школы*.

Армія сразу въ состояніи составить себѣ ясное представленіе о вновь вступающемъ, о ходѣ его образованія, о степени его интеллигентности и о физическихъ его качествахъ. При распредѣленіи по родамъ оружія принимаются во вниманіе и интеллектуальные моменты, а не одни физическіе, какъ въ Германіи. Весь наборъ состоитъ въ однозмѣ осмотрѣ, а не въ двойномъ, какъ въ Германіи.

Но особенно выигрываетъ отъ этого порядка школа и всѣ свободныя возможности къ продолженію образованія. Усердіе въ дополнительной школѣ и физическое развитіе въ гимнастическомъ союзѣ ставятъ себѣ въполнѣ конкретную цѣль, къ которой имѣетъ смыслъ стремиться. Въ то же время получается успѣшная борьба противъ физическаго и моральнаго вырожденія молодежи, особенно въ большихъ городахъ, и тѣмъ самымъ предупреждается пониженіе числа пригодныхъ къ службѣ. Односторонній, верѣдко интернаціональный спортъ отодвигается на второй планъ и замѣняется національными физическими упражненіями.

Сюда присоединяется значеніе отмѣтокъ рекрутскаго испытанія для частной жизни швейцарскаго юноши. Съ теченіемъ времени выработалось чуть что не правило—требовать отъ ищущаго мѣста предьявленія служебной книжечки, данныя которой обычно и являются рѣшающими при выборѣ кандидата. Такимъ образомъ швейцарецъ получаетъ возможность уже послѣ ухода изъ школы еще разъ получить официальное засвидѣтельство уровня своего образованія, и притомъ въ возрастѣ, когда умственная зрѣлость стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ моментъ окончанія школы. Предпримчивые швейцарцы придаютъ этому большое значеніе для дальнѣйшихъ успѣховъ въ дѣлахъ и въ избранной профессіи.

Но прежде всего само государство обладаетъ превосходнымъ средствомъ контроля надъ уровнемъ народ-

наго образования, состояніе котораго уже не можетъ быть безразлично для современнаго государства по военнымъ, хозяйственнымъ и культурно-политическимъ причинамъ. Правительство ежегодно публикуетъ черезъ союзное статистическое бюро о результатахъ рекрутскаго испытанія и усчитываетъ средній уровень ихъ для каждаго кантона. Такъ какъ эти данныя всесторонне комментируются повседневной печатью, то этимъ создается благородное соревнованіе въ дѣлѣ образования.

По слѣдующему воззванію можно составить себѣ конкретную картину того, какое вліяніе оказываетъ рекрутское испытаніе:

„Къ призывной молодежи общины Роршахъ. Кантонъ С. Галленъ, по результатамъ рекрутскихъ испытаній, не занимаетъ въ ряду кантоновъ мѣста, соответствующаго жертвамъ, какія онъ приноситъ на школьное дѣло. А посему „Воспитательный Совѣтъ“ особымъ окружнымъ посланіемъ отъ 11 января прошлаго года призываетъ общинныхъ школьныхъ совѣтниковъ обратить вниманіе на это и приглашалъ ихъ къ болѣе современной постановкѣ дополнительныхъ школъ, а также къ устройству особыхъ курсовъ для подготовки призывной молодежи къ рекрутскому испытанію.

„Школьный совѣтъ Роршаха уже отозвался на это предложеніе. Уже съ 1908 года онъ ежегодно устраиваетъ подготовительные курсы, дающіе молодымъ людямъ возможность освѣжить и пополнить свои знанія по исторіи и географіи Швейцаріи и по государствовѣдѣнію въ видахъ рекрутскаго испытанія. Занятія начинаются въ первыхъ числахъ мая и охватываютъ 15—18 вечеровъ. Участники являются уже не школьниками, а завтрашними гражданами, и преподаваніе ведется уже не по-школьному, а въ формѣ общедоступныхъ лекцій. И вообще эти занятія ставятъ себѣ болѣе высокую цѣль, чѣмъ простая подготовка къ рекрутскому испытанію:

молодымъ швейцарцамъ на порогѣ воинской повинности и права голоса, имѣется въ виду дать рядъ политическихъ свѣдѣній, пробудить въ нихъ интересъ къ отечественнымъ учрежденіямъ и усилить сознаніе обязанностей гражданина республики.

„Участіе въ занятіяхъ добровольное.

„Успѣхъ этихъ подготовительныхъ курсовъ всегда былъ вполне удовлетворительный. Всѣ участники по сіе время сдавали свое рекрутское испытаніе съ такими хорошими отбѣтками, что Роршахъ занимаетъ почетное мѣсто въ ряду с.-галленскихъ общинъ.

„Посему Школьный Совѣтъ и въ этомъ году опять собирается устроить подобныя занятія“ и т. д.

Въ Германской имперіи уже не разъ качества германскаго, особенно прусскаго народнаго образования подвергались серьезному сомнѣнію, всего чаще это дѣлалось въ прусской палатѣ депутатовъ. Путемъ установленія чего-либо, подобнаго рекрутскому испытанію, гораздо лучше можно было бы судить о вѣрности или неправильности подобныхъ утвержденій, чѣмъ путемъ очень сомнительныхъ вѣдомственныхъ экзаменовъ.

Кромѣ того, подобное мѣропріятіе очень содѣйствовало бы тому, чтобы снова оживить сильно захирѣвшее соревнованіе общинъ и отдѣльныхъ государствъ на поприщѣ образования. А всякое современное государство, если оно желаетъ остаться на высотѣ въ мировой политикѣ, въ войнѣ и мирѣ, нуждается въ основательномъ народномъ образованіи.

По этимъ соображеніямъ и Франція обдумываетъ введеніе этого столь практичнаго института. И Германская имперія только выиграла бы отъ него, и армія, и школа, и, прежде всего, государство. И наша нѣмецкая школа, которая, правда, достигла большой высоты на почвѣ союзнаго государственнаго строя, чего мы и не хотимъ отнимать у нея, однимъ ударомъ вступила бы

тогда въ привольную атмосферу великой державы, современной міровой державы, принося ей освобождение отъ узости и затхлой атмосферы союзнаго государства, которая въ настоящее время такъ остро ощущается. Нѣмецкая школа достаточна сильна для того, чтобы вынести немножко имперскаго духа ¹⁾.

Заключительныя замѣчанія.

Вѣра въ политическое и культурное призваніе швейцарскаго государства, поддержаніе и укрѣпленіе физическихъ интеллектуальныхъ и моральныхъ основъ родной воинской силы и, наконецъ, систематическое и сознательное воспитаніе сознанія политической отвѣтственности за использование политическихъ правъ въ интересахъ государства, — вотъ три основныхъ характерныхъ черты швейцарской школы.

Эта побѣдоносная вѣра въ право на существованіе роднаго государства и его культуры похочется, конечно, на очень сильномъ естественномъ сдѣленіи, но убѣжденный и обдуманый культъ этой вѣры въ школахъ *всѣхъ* типовъ является прямо-таки государственной необходимостью при искусственности состава швейцарскаго государства. Достигается это прежде всего посредствомъ *общаго для всѣхъ видовъ школы фундамента*, въ основѣ своей посвященнаго культу швейцарскаго родиновѣдѣнія, понимая послѣднее въ самомъ широкомъ смыслѣ. Этимъ путемъ для всѣхъ членовъ государства создана общая образовательная основа, какъ объединяющая связь. Этотъ фундаментъ является въ Швейцаріи довольно всеобщимъ и охватываетъ, прежде всего, не только первые школьные годы, но идетъ гораздо выше, чѣмъ, напр., въ Германіи. Далѣе, на всѣхъ ступеняхъ школы и во всѣхъ типахъ школы *отечественная культура*, т.-е. швейцарская исторія, географія, ли-

¹⁾ Известіи о рекрутскихъ испытаніяхъ неоднократно описаны въ послѣдніе годы. (См. Рольманъ, Политическое образованіе, Лейпцигъ 1908; Adolf Hedler во многихъ статьяхъ въ Preussische Jahrbücher за 1909 г.). Военные до сихъ поръ молчали. Практическій проектъ введенія гимнастики предлагаетъ Pfäffle, Erziehung zum Volkshero, а также Carl Brockhaus: Die Verkürzung der Wehrpflicht въ „Dokumente des Fortschritts“. Берлинъ 1910 г.

тература и т. д., является *существенной основой образованія*, а языки, древніе и новыя, равно и математика выступают лишь сопровождающими мотивами въ ходѣ образованія, а не факторами, опредѣляющими характеръ школы. Кромѣ того, Швейцарія создала себѣ *словіе учителей*, являющееся превосходнымъ *хранителемъ національной вѣры* и надежнымъ *ревнителемъ сознанія политической ответственности*; швейцарскій учитель „слуга государства“, а не „представитель сословія“ прежде всего.

Нуждается ли Германская имперія въ такой же степени, какъ Швейцарія, въ этой сильной вѣрѣ своихъ согражданъ? Подобный вопросъ можетъ показаться бесполезнымъ. И напрасно. Природныя, географическія основы нашего государства требуютъ гораздо болѣе сознательной національной выправки, чѣмъ, напр., тѣ же основы Франціи и Англии. Мы находимся почти въ такомъ же положеніи, какъ и Швейцарія, — разумѣется, только масштабъ у насъ шире. — Это ясно видно на политическомъ положеніи въ имперіи: за границей по сію пору изъ всѣхъ культурныхъ націй нѣмецкая всего болѣе поддается чужимъ культурамъ. И очень мало, почти ничего не измѣнилось отъ того, что вотъ уже 40 лѣтъ существуетъ гордая Германская имперія. Внутри цѣлые милліоны открыто готовы признать себя членами международнаго общества, многимъ сотнямъ тысячъ интересы своего сословія дороже государственной идеи, хозяйственная выгода дороже національнаго сознанія.

А вѣдь намъ необходимъ народъ, единообразно думающій по національнымъ вопросамъ, по вопросамъ, затрагивающимъ существованіе государства. Онъ необходимъ намъ одинаково и на случай военныхъ осложненій, и для мирнаго соперничества съ империалистическими мировыми державами.

Въ качествѣ національнаго, объединяющаго народъ цементирующаго средства на ряду съ современной арміей можетъ служить *современная школа*. Говорю нарочно — современная школа, ибо у насъ въ имперіи еще нѣтъ національной школы, отвѣчающей характеру современнаго крупнаго культурнаго государства. Старая сословная школа продолжаетъ существовать; развѣ только снаружи обвѣшали ее отдѣльными блестящими современною культурою. Планомѣрно обдуманнаго съ точки зрѣнія современнаго государства и планомѣрно построеннаго школьнаго дѣла у насъ ни въ коемъ случаѣ нѣтъ. Всего ближе къ нему стоитъ все-таки народная школа, всего дальше — школа высшая. Вотъ гдѣ самая большая язва нашей общественной жизни; вотъ гдѣ причина нерасположенія къ высшей школѣ и ея учителямъ. Мы должны искать иного: общаго національнаго фундамента для всего нашего школьнаго дѣла и національной формы для высшей школы, такой школы, образовательныя основы которой покоились бы на современной національной культурѣ: на развитіи нѣмецкаго духа, на нѣмецкомъ прошломъ, на нѣмецкой государственной и хозяйственной жизни; введеніе въ античный культурный міръ или въ міръ нашихъ западныхъ сосѣдей, а съ другой стороны, выправка ума посредствомъ математики во всякомъ случаѣ не останутся безъ вниманія, но уже *послѣ* этой школы и *рядомъ* съ ней. Выборъ этихъ сопровождающихъ мотивовъ не *долженъ* происходить въ слишкомъ раннемъ возрастѣ и долженъ совершаться по здоровомъ обсужденіи способностей ребенка. Тутъ передъ нашими государственными людьми и педагогами поставлена задача, надъ которой стоитъ побиться. Но какъ ни жадно смотритъ кормчій вдалѣ, пока отраднаго онъ видитъ мало.

Пока молчатъ учрежденія, намъ остается одно средство: надо стремиться наполнить нашихъ учителей вѣ-

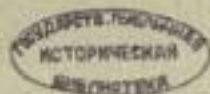
рой въ нихъ высокое призваніе; они должны быть готовы способствовать вѣрной охранѣ и развитію сознанія политической отвѣтственности въ нашихъ согражданахъ.

Болѣе конкретны предложенія, касающіяся другого столпа современнаго государства, *арміи*. Здѣсь Швейцарія можетъ служить примѣромъ тѣснаго союза между арміей и школой. Дѣло надлежащихъ военныхъ инстанцій взвѣситъ, какъ перенести на германскую почву рекрутское испытаніе, такъ превосходно оправдавшееся въ Швейцаріи. Ибо, разумѣется, было бы нелѣпо отстаивать чисто внѣшнее заимствованіе.

Въ той или иной формѣ рекрутское испытаніе должно быть введено въ имперію, чтобы оживить наши дополнительные школы, поставить ясно сознаваемую цѣль нашимъ гимнастическимъ обществамъ, а можетъ быть, и нашему стрѣлковому дѣлу съ его организаціями молодежи. Государство должно объявить гимнастику имперскимъ дѣломъ; оно должно наложить руку на гимнастическіе союзы, не въ духѣ полицейскаго чиновника, съ его регламентаціей, а съ точки зрѣнія государственнаго воспитателя. Государство могло бы создать единообразную гимнастическую программу, давать учителямъ гимнастики единообразную подготовку, дѣлать приплаты гимнастическимъ союзамъ, которые возьмутъ на себя молодежь по выходѣ изъ школы и до вступленія на военную службу, работая при этомъ по указаніямъ государства; наконецъ, обучать образцовыхъ гимнастовъ и руководителей игръ на государственныхъ курсахъ. Тѣ же мѣропріятія можно было бы распространить и на національные стрѣлковые союзы.

Итакъ, школа и армія, вотъ тѣ два крѣпкихъ столпа, на которыхъ покоится столь искусственное зданіе швейцарской государственности; воинская повинность и избирательныя обязанности, вотъ тѣ оси, около которыхъ вращается политическое мышленіе швейцарскаго гражда-

нина. Мы охотно станемъ учениками въ этомъ дѣлѣ. Если намъ удастся привить нашему офицерскому и унтеръ-офицерскому составу ту мысль, что армія можетъ служить важнымъ разсадникомъ гражданскихъ добродѣтелей, далѣе, если наши учителя проникнутся духомъ служенія государству въ томъ смыслѣ, что станутъ воспитывать изъ подрастающаго поколѣнія вѣрныхъ своему долгу членовъ нашей родной государственности,—тогда, подъ этимъ знаменемъ, мы побѣдимъ, мы должны побѣдить.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
ГЛАВА I. Политическія направленія въ современной Швейцаріи	3— 11
ГЛАВА II. Швейцарская школа, какъ носительница гражданскаго воспитанія	12—
ГЛАВА III. Роль швейцарскихъ учителей въ дѣлѣ политическаго воспитанія	— 59
ГЛАВА IV. Швейцарская социаль-демократія и проблема гражданскаго воспитанія	60— 72
ГЛАВА V. Союзы и печать въ Швейцаріи	73— 83
ГЛАВА VI. Армія и военная подготовка	84— 93
ГЛАВА VII. Рекрутское испытаніе	94—114
Заключительныя замѣчанія	115—119
